

Рон Пол

Революция в школе

Новое решение
для разрушенной
системы образования

Николай Старикив

РЕКОМЕНДУЕТ ПРОЧИТАТЬ

THE SCHOOL REVOLUTION

*A New Answer for Our Broken
Education System*

RON PAUL

GRAND CENTRAL
PUBLISHING

NEW YORK BOSTON

Николай Старикив

РЕКОМЕНДУЕТ ПРОЧИТАТЬ

Рон Пол

Революция в школе

Новое решение
для разрушенной
системы образования

С предисловием Николая Старикова

Москва · Санкт-Петербург · Нижний Новгород · Воронеж
Киев · Екатеринбург · Самара · Минск

2015

**Революция в школе. Новое решение
для разрушенной системы образования.
С предисловием Николая Старицова**

Серия «Николай Старицков рекомендует прочитать»

Перевела с английского О. Лобачева

Заведующая редакцией
Руководитель проекта
Литературный редактор
Корректоры
Художник
Верстка

*М. Трофимова
Е. Власова
Е. Васильева
О. Андросик, В. Ганчурина
С. Маликова
А. Шантурова*

ББК 74.04(2)

УДК 37.01(47)

Пол Р.

П49 Революция в школе. Новое решение для разрушенной системы образования. С предисловием Николая Старицкова. — СПб.: Питер, 2015. — 208 с. — (Серия «Николай Старицков рекомендует прочитать»).

ISBN 978-5-496-01613-1

Все «реформы» образования в России стремятся сделать у нас, «как у них». Вопрос, зачем это нужно, практически не ставится.

Новая книга известного американского политика Рона Поля (автора книги «Покончить с ФРС», которая уже выходила в этой серии книг) посвящена как раз современному американскому образованию. Как построено образование в сегодняшней главной сверхдержаве? Оно построено на деньгах, как и все в этом обществе потребления, чьи ценности навязывают нам.

Почему Рон Пол пишет о необходимости «школьной революции»? Читайте об этом в книге. Эта книга — взгляд изнутри системы, который нам «реформаторами» никогда не преподносится.

Оказывается, проблемы, стоящие перед школьным образованием в США, аналогичны нашим и, по сути, нам хорошо знакомы. Сегодня многие родители и у них, и у нас недовольны ни системой обучения, ни результатами, которые видят на своих детях.

Меж тем система прекрасного советского классического образования продолжает целенаправленно разрушаться. Уровень знаний падает!

Но что этому удивляться, если Рон Пол открыто пишет, что американское образование... само нуждается в изменениях. Нужно ли нам все это?

Мое мнение — реформы образования убивают образование, и они должны быть прекращены. Надо дать учителям спокойно учить наших детей, зная, что завтра никто снова не ворвется разрушать отлаженный механизм классического образования.

А что думаете вы? Чему и по какой системе учат и будут учить ваших детей?

16+ (В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ.)

ISBN 978-1455577170 (англ.)

© Grand Central Publishing

ISBN 978-5-496-01613-1

© Перевод на русский язык ООО Издательство «Питер», 2015

© Издание на русском языке, оформление

ООО Издательство «Питер», 2015

Права на издание получены по соглашению с Alfred Music.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ООО «Питер Пресс», 192102, Санкт-Петербург, ул. Андреевская (д. Волкова), д. 3, литер А, пом. 7Н.
Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК 034-2014, 58.11.19 —

Книги, брошюры, листовки печатные прочие и подобные печатные материалы.

Подписано в печать 02.06.15. Формат 60×90/16. Усл. п. л. 13,000. Тираж 3000. Заказ 3598.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных издательством материалов
в Первой Академической типографии «Наука». 199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12/28.

Оглавление

Предисловие Николая Старикова	6
Предисловие. Мой опыт работы в государственной системе образования.....	9
Введение	15
Часть I. Центральная роль образования	23
1. Образование ради свободы.	29
2. Образование ради лидерства	40
3. Образование ради наследия	52
Часть II. Стратегия реформы образования.....	69
4. Образование на базе семьи	78
5. Конкуренция в образовании	90
6. Самообучение.....	103
7. Онлайн-образование	113
Часть III. Идеальная школа	135
8. Чего хотят родители	139
9. Что нужно ученикам.....	150
10. Чего хотят колледжи.....	165
11. Учебный план Рона Поля.....	172
Заключение	191

Предисловие

Николая Старикова

Новая книга известного американского политика Рона Пола, чья более ранняя работа — «Покончить с ФРС» уже выходила в серии книг, рекомендуемых мной к прочтению, посвящена современному американскому образованию. Его проблемам, смыслам, путям развития. Тут же возникает вопрос — почему это может быть интересно российскому читателю? Постараюсь на него ответить.

Как построено образование в сегодняшней главной сверхдержаве? И почему Рон Пол (который баллотировался на пост президента США в 2007 и 2011 годах) пишет о необходимости «школьной революции»? Оказывается, проблемы, стоящие перед школьным образованием в США, аналогичны нашим и, по сути, нам хорошо знакомы. Родители жалуются, что в школе нет индивидуального подхода к детям, что таланты и способности их детей в школе не развиваются, а «усредняются». Что школьное воспитание не развивает в детях (особенно в подростках) самостоятельности, инициативности, ответственности перед собой и обществом. Что средства, выделяемые государством на финансирование школ, попадают в руки чиновников, способных «забюрократизировать» все самые лучшие начинания. Родители, которые являются налогоплательщиками и на деньги которых

фактически существует государственное образование, хотя, чтобы их точка зрения на образование, их мнения были учтены в стандартах и организации образования. Родители в США недовольны огромными учебными «комбинатами», в которых их дети буквально «теряются» (а у нас именно такие комбинаты начинают создаваться!).

Как видим, американское образование нуждается в реформах. В то время как Минобрнауки России вовсю стремится к тому, чтобы сделать «у нас, как у них». Получается, все «реформы» нашего образования нацелены на создание того, что само нуждается в реформировании! Мы идем по их следам, которые ведут не в ту сторону. Или нас туда ведут? Зачем это нужно? На этот вопрос ответа нет.

Между тем система прекрасного советского классического образования продолжает разрушаться. Реформы идут косяком, а уровень образования катастрофически падает! Ведь советский человек, получив классическое разностороннее образование в школе и вузе, мог дать фору многим зарубежным гражданам, обнаруживая свои познания в области физики, географии, литературы, истории и других наук. А что сейчас? Сейчас мы наблюдаем сужение уровня образованности (и, соответственно, интересов) до узкоспециализированного. Разговоры о том, что стране нужны инженеры, слышны с самых высоких трибун. А в университетах теперь инженеров не выпускают. Бакалавры, — не инженеры. И прекрасная система педагогического образования, созданная в СССР и продолжившая активно развиваться в 1990-х — 2000 годах, целенаправленно разрушается...

Сложно не согласиться с Роном Полом, который пишет: «Почему роль образования центральна? Потому что каждое поколение передает свои ценности, убеждения и навыки следующему поколению. Родители должны учить детей тому, что, по их мнению, является в жизни самым значимым, а что

может быть важнее этого? Являясь авторитетом для своих детей на протяжении первых двух десятилетий их жизни, родители могут передать им свою систему ценностей.

А ведь сегодня именно родители недовольны ни системой обучения, ни результатами, которые видят на своих детях.

«Я призываю к реформе образования, основанной на возвращении родителей в эту сферу, — родителей, которые платят за образование и требуют права учить своих детей так, как они считают наиболее правильным», — пишет Рон Пол. Применительно к системе нашего образования позволю себе с ним не согласиться. Я в принципе против реформы нашего образования. Тут нечего реформировать. Надо вернуться к стандартам советского образования. В большинстве дисциплин и менять-то нечего. Математика, химия, физика, биология. Уверен, что для школьного образования учебники «из СССР», с некоторыми изменениями и дополнениями, вполне подходят. Разве что цитаты Ленина да Брежнева удалить. Подработать учебники истории, обществоведения. Главное — прекратить все и всяческие реформы образования. Надо дать учителям спокойно учить наших детей, зная, что завтра снова никто не ворвется разрушать отлаженный механизм классического образования.

Но это мое мнение. У Рона Поля оно иное. Он предлагает альтернативные государственной системы образования. Свое же мнение вы сможете составить, прочитав его книгу. В ней вы найдете много самой разносторонней информации, автор «крутит» образование с разных сторон. Домашнее образование и онлайн-образование, конкуренция частных школ и образовательных программ, масса исторических фактов. Ведь интересно — как же построено образование в сегодняшней главной сверхдержаве?

В двух словах: на деньгах.

Остальные подробности — в книге Рона Поля.

Предисловие. Мой опыт работы в государственной системе образования

Я — продукт системы бесплатного среднего образования. Но системы иного времени. Нынешняя система несравнима с общественной школой, которую я посещал в маленьком городке Грин Три, что возле Питтсбурга, штат Пенсильвания.

Высшим авторитетом в управлении школой обладали люди, жившие по соседству и входившие в школьный совет. Это была другая эра. Я пошел в первый класс за несколько месяцев до нападения на Перл Харбор. Это была та же система образования, в которой учились мой отец, мои дяди и тети.

Ее нельзя назвать идеальной — насколько я помню, и образовательные, и дисциплинарные подходы оставляли желать лучшего, но, в отличие от сегодняшней средней бесплатной школы, она была безопасной и свободной от наркотиков, а ученики не бросали учебу раньше времени.

И в средней, и в старшей школе случались драки и хулиганские выходки, но полицию вызывать не приходилось.

За 12 лет бесплатного обучения мне ни разу не встретился одноклассник из неполной семьи — ни у кого из моих друзей родители не были в разводе. Хотя, возможно, это всего лишь отражение того времени.

Среди преимуществ, которые нам достались, можно отметить размер школы и численность классов. В восьмом классе нас было 20, и почти все учились вместе с самого начала. Каждый день мы читали Библию, произносили «Отче наш» и декламировали клятву верности американскому флагу. Никому не приходило в голову протестовать, в основном потому что атмосфера в школе соответствовала ценностям, общепринятым в нашей местности. Федеральное правительство еще не было наделено полномочиями оберегать нас от самих себя — это случилось позже, когда ответственность перешла от отдельных школ к огромным школьным округам, правительствам штатов и, наконец, к федеральному суду и чиновникам. В то время ничего из этого в нашем мире не существовало.

Иногда я удирал из школы — на переменке или во время урока физкультуры, когда надзор над нами был минимальным. И это было самое отчаянное из моих нарушений. Я помню все в деталях: я должен был выкинуть из окна свою куртку, а затем пройти мимо нескольких учителей, патрулировавших коридоры (которые могли проявить ко мне излишний интерес, если бы я был в куртке). Очевидно, что контроль входящих и выходящих учеников не был чрезвычайно строгим. Затем я запрыгивал на велосипед и мчался домой, быстро развозил газеты, спешил назад и врывался в класс как раз перед началом следующего урока. Моим стимулом была возможность задержаться после уроков, чтобы поиграть в баскетбол и не беспокоиться о том, что придется доставлять газеты поздно вечером.

В 14 лет, во время учебы в старших классах, я работал в местной аптеке — за 35 центов в час. Теперь мне кажется странным, что я продавал и сам мог купить микстуру от кашля с кодеином — без рецепта и без разрешения родителей. Никто из одноклассников не страдал зависимостью от этого «опасного наркотика». Хотя ребята иногда тайком выкуривали сигарету-другую, что считалось серьезным нарушением.

Летом я трудился в школе — красил, скреб и мыл. Это была тяжелая работа, и начинать приходилось в семь утра, но за нее платили больше, чем 35 центов в час, которые я получал в аптеке.

В начальной школе математика была моим любимым предметом. Всем 20 ученикам давали одинаковое задание, и учитель проверял каждую тетрадь. Если задание выполнено — нам разрешалось бездельничать. Чем раньше я заканчивал решать, тем дольше мог бить баклушки, отвлекая остальных. Для меня это была игра, и лишь много позже я понял, что для школы было бы лучше внедрять разные сценарии обучения для учеников с разными способностями — сегодня это хорошо понимают те, кто занимается домашним образованием. Индивидуальные темпы обучения, безусловно, имеют смысл.

Даже в этом маленьком городке окончание начальной школы было большим событием, которое сопровождалось пышной церемонией.

Старшеклассникам приходилось ездить в соседний Дормонт, потому что в нашем городишке было недостаточно населения для содержания старшей школы — с 9-го по 12-й класс. Организация таких поездок в школу в соответствии с соглашением между двумя городами ни капли не похожа на гигантские учебные комплексы, которые мы имеем сегодня благодаря тому, что местные сообщества утратили

контроль над своими школами и вынуждены помещать тысячи детей под одну крышу.

В старшей школе, как и в начальной, были свои хорошие и плохие преподаватели, но в сравнении с сегодняшними учебными заведениями атмосфера там была довольно спокойной. Я был свидетелем распития спиртного, но никогда не сталкивался с употреблением наркотиков и не слышал о подобных случаях. Понаблюдав за несколькими одноклассниками, злоупотребляющими алкоголем, я оценил неприятные последствия и ощутил некоторый страх перед ним; именно по этой причине я не притрагивался к спиртному ни в старшей школе, ни в колледже. Такой ранний опыт привел к тому, что впоследствии алкоголь меня не привлекал. Кроме того, мне никогда не хотелось делать что-то только потому, что другие делали это. Мне нравилось отличаться, особенно если я видел в этом определенный смысл.

В старшей школе мне повезло с учителем биологии. Он открыл для меня естественные науки, которым я посвятил обучение в колледже. Я благодарю этого педагога за тот интерес к биологии, который он пробудил во мне, и за то, что в конце концов я попал на подготовительную программу колледжа Геттисберга.

В старшей школе я бегал кросс, что было для меня очень важным делом. Однако у меня были некоторые трудности из-за повреждения колена, и это понижало мой спортивный потенциал. В то время операция на колене могла принести больше вреда, чем сама травма, — тогда еще не слышали про артроскопические операции и неинвазивную хирургию. Эта травма ограничила мои возможности в беговом спорте, но позже я нашел другие трассы для забегов.

Сегодня это уже не трассы, а скорее препятствия для преодоления. Они стали для меня хорошей заменой бегу на протяжении всей жизни.

Именно в старшей школе я встретил будущую жену Кэрол, которая училась на класс младше. Она утверждала, что прослышила про меня еще в восьмом классе и смотрела, как я бегал, будучи новичком в старшей школе. Наше первое свидание пришлось на ее день рождения (ей исполнилось 16) — 29 февраля 1952 года. Она положила на меня глаз, и я покорил ее сердце. Через пять лет — в мой последний год в Геттисберге — мы поженились.

В выпускном классе старшей школы было 100 учащихся. Я всегда предпочитал малочисленные курсы и классы. В моем классе в Геттисберге занимались 325 студентов, а на курсе в Медицинской школе Университета Дьюка нас было чуть меньше 100.

В первые годы учебы в Геттисберге я не имел четкого представления о своем будущем. В старшей школе я находился под влиянием учителя биологии и в колледже выбрал биологию в качестве основного предмета, что было одним из условий обучения на степень бакалавра наук. Для меня это оказалось счастливым билетом.

Ранее я задумывался о преподавании биологии. Соответственно, я должен был озабочиться получением диплома преподавателя, для чего требовались и дополнительные дисциплины. В этом направлении я не преуспел: данные предметы казались мне бессмысленными, в то время как изучение биологии представляло для меня огромную важность.

В 1956 году наш профессор — глава департамента — отправился на несколько дней в Вашингтон, округ Колумбия, чтобы принять участие в обсуждении новых программ

финансирования образования. Перед отъездом он был скептически настроен относительно государственного контроля над финансированием образования, но, вернувшись, рассказал классу о том, что у правительства нет намерений как-то ограничивать программы и оно не собирается вмешиваться в образовательный процесс. По его словам, Вашингтон должен был помогать, но не контролировать. В то время я еще не интересовался политикой, однако помню, что у меня возникли сомнения, что так и будет. Будущее показало, что профессор витал в облаках, а мое предчувствие меня не подвело.

Сегодня точно известно одно: невозможно сравнить общественное образование в маленьком городке более 50 лет назад с тем, что происходит в современных гигантских городских школах, контролируемых федеральным правительством, судами и тысячами чиновников, — это совершенно иной мир.

Несколько членов моей семьи преподавали в общественных школах, а некоторые и сейчас вовлечены в их работу. Наши пятеро детей прошли через систему общественного образования. Но с каждым годом мне все сложнее заниматься самоуспокоением относительно возможностей детей, отправляющихся в школу. Им необходимо предоставить другие варианты — все доступные опции. Вот почему я написал эту книгу.

Введение

Очень часто в Америке что-то делается определенным образом только потому, что так принято. Конечно, мы иногда спорим с традициями и устоями, но в целом нам не хочется сильно раскачивать лодку. В правительстве, похоже, бытует мнение, что если что-то работает (пусть и кое-как), лучше это понапрасну не менять. Идея о фундаментальной реорганизации целых институтов практически немыслима для тех, кто правит страной. В случае с образованием это так: у нас ведь есть школы, есть законы об образовании, политика образования прописана в книгах, так что по-настоящему пристально рассматривать детали системы никто не будет. И это несмотря на то, что обучение подрастающего поколения — один из важнейших аспектов жизни и залог будущего страны. Но я-то об этом не забываю, и вы тоже должны об этом помнить.

Когда я впервые задумался об этом? Одним воскресным вечером 1971 года. В этот день Ричард Никсон по телевидению объявил об отмене золотовалютного стандарта.

Правительство Соединенных Штатов более не намеревалось следовать своему обещанию относительно покупки правительствами и центральными банками других стран у казначейства США золота по цене 35 долларов за унцию. Это правило действовало с 1934 года, то есть было введено через год после того, как Франклин Рузвельт в одностороннем порядке конфисковал золото, находящееся в собственности у американцев на всей территории США. Правительство заплатило за золото по 20,67 доллара за унцию. Завладев им, оно подняло цену до 35 долларов, получив единовременную прибыль в 75 %.

Отменяя золотовалютный стандарт, Никсон не посоветовался с Конгрессом, как и Рузвельт в 1933 году. Официальное обоснование было таким: данное объявление о законодательном нововведении могло привести к изъятию оставшегося золота. Пока Конгресс дискутировал бы, зарубежные правительства и центральные банки потребовали бы выплаты.

В тот же день Никсон огласил решение о замораживании цен и зарплат на всей территории США. И снова оно было принято им единолично — мнения Конгресса не спросили. Никсон озаглавил свое обращение «Проблема мира», объявив новую экономическую политику. По иронии, это название совпало с тем, которое Ленин дал лжекапиталистической реформе, проводимой им в начале 20-х годов прошлого века, после того как советская экономика была разрушена гиперинфляцией. Никсон заявил: «Пришло время для новой экономической политики Соединенных Штатов. Ее цели — безработица, инфляция и международная спекуляция. И вот как мы намерены с этим бороться»¹.

---

¹ Richard Nixon, «Address to the Nation Outlining a New Economic Policy: "The Challenge of Peace"», August 15, 1971; см. <http://tinyurl.com/NixonGold1971>.

На следующий день Леонард Рид заявил о своем протесте против обоих решений. Рид являлся основателем Фонда экономического образования (Foundation for Economic Education, FEE), базирующегося в Ирвингтоне-на-Гудзоне, штат Нью-Йорк. Фонд был образован в 1946 году и стал первой открытой «лабораторией идей». Десятилетие спустя FEE начал издавать ежемесячный журнал *Freeman*. Следующие 20 лет журнал приобщил тысячи людей к учению о свободе воли — *либертарианству*. Рид использовал это слово, но предпочитал выражение «философия свободы».

Начиная с 15 августа 1971 года я решил посвятить значительную часть своей жизни защите философии свободы. Частью этого являлась моя приверженность металлическим деньгам — золотомонетному стандарту. Моя точка зрения была простой: если нам действительно необходимо вернуться к золотовалютному стандарту, это должен быть настоящий стандарт. Я считал (и до сих пор считаю), что законным правом выкупа золотых монет следует наделить каждого — не только иностранные правительства и центральные банки. В этом смысле моя революция началась в 1971 году. Она до сих пор развивается полным ходом. Я также придерживаюсь мнения, что легализация конкурирующих валют станет великим шагом в правильном направлении.

Книга «*Манифест: революция*», написанная мной в 2008 году, носит политический характер. Это кульминация идей, составивших фундамент моей кампании 2007 года в борьбе за право выдвигаться на пост президента от Республиканской партии. Будучи политической, эта книга не является тем, чем ее иногда называют, — книгой предвыборной кампании. К моменту завершения работы над ней

я чувствовал, что скоро выйду из предвыборной гонки. Я видел в этой книге попытку сформировать новые долгосрочные способы критического осмысления проблем, стоящих перед Америкой. Впрочем, в некотором смысле это действительно книга кампании: я надеялся, что она будет мобилизовать американцев на постоянной основе. Те же вопросы я ставил в своей кампании в 2011 и 2012 году. Теперь, когда я покинул Конгресс, я продолжу их поднимать — я остаюсь в строю!

Предисловие к той книге я закончил следующими словами:

Если мы хотим жить в свободном обществе — мы должны освободиться от искусственных ограничений свободных дебатов и снова начать задавать серьезные вопросы. Я счастлив, что в конечном итоге моя кампания за президентское кресло подняла некоторые из них. Но это долгосрочный проект, который будет существовать и в далеком будущем. Нельзя позволить этим идеям погибнуть и быть похороненными под звуки отступающего хора пустых слоганов и поверхностной чепухи — всего, из чего сегодня в Америке складывается официальный политический диалог.

Вот почему я написал эту книгу¹.

Предметом книги была политика. Но политика — лишь часть моей работы. На самом деле чем больше свободы в обществе, тем меньшую часть занимает политика. Работа в направлении свободы для политиков означает игру множества политических групп, чьи программы сводятся к одному: спасение общества через законотворчество. Что касается меня, то я просто не верю в такую программу.

---

¹ Ron Paul, *The Revolution: A Manifesto* (New York: Grand Central Publishing, 2008). С. IX.

Главу 5 «Гражданские права и личная свобода» я начал с таких слов:

Свобода заключается не только в том, чтобы наша экономическая деятельность была свободной и добровольной, но и в том, чтобы правительство не вмешивалось в наши личные дела. На самом деле свобода означает, что мы понимаем ее как неделимое целое. Экономическая свобода и личная свобода неразделимы. Как вы собираетесь использовать свое право на свободу слова, если у вас нет экономической свободы, необходимой для приобретения средств распространения ваших взглядов? Аналогично как мы должны наслаждаться нашим правом на частную жизнь, если наше право собственности не гарантировано?¹

Поскольку я считаю, что моя борьба за свободу простирается далеко за пределы политики, и поскольку я понимаю, что свобода является неделимым целым, я предлагаю рассматривать эту книгу в качестве второй фазы революции. Она связана с политикой лишь постольку, поскольку необходима политическая воля для устранения плохих законов, управляющих нашей системой образования. Но задолго до того, как мы дождемся большинства голосов против государственной и федеральной помощи местным школьным округам и других форм вмешательства, десятки миллионов американцев заберут своих детей из местных общественных школ. Позже я подробно рассмотрю этот вопрос.

Свободное общество *признает*, что контроль над образованием начинается с семьи. Я не утверждаю, что свободное общество *передает* этот контроль в семью. Но оно *признает*, что семьи имеют такой контроль. Общество

---

¹ Там же. С. 100.

отступает от свободы в той степени, в какой оно стремится контролировать образование за пределами семьи.

Сегодня борьба за свободу лучше всего просматривается в институциональной борьбе за контроль над образованием. Это сражение гораздо более на виду, чем, например, битва за налоги. В образовании ставки выше, чем в налогообложении, — будущим избирателям известны принципы, по которым принимаются решения о налогах: право голоса, политическая власть, ставки налогов, лоббистские группы и т. д.

Структура образования как отражает, так и подпитывает содержание этого образования. Как и во всех других сферах, чтобы понять, кто в ответе за образование, нужно идти по денежному следу. Чтобы осознать, почему структура управления любой школы именно такова, какой является, идите по следу денег. Образование, постоянно финансируемое за счет налоговых поступлений, так же не похоже на образование, финансируемое семьями, как бюрократическое управление не похоже на прибыльное управление¹. Когда меняется схема финансирования образования, меняются его структура и содержание. Почему? Потому что система финансирования отражает и подпитывает соперничающие взгляды на то, как все устроено в мире и как оно должно быть устроено.

Вот почему борьба общества за образование является фундаментальной по отношению к его будущему. Возможно, не на каждом поле боя и не в каждой схватке это очевидно, но рано или поздно происходит столкновение противоборствующих общественных и политических сил. Здесь не может быть постоянного мира. В лучшем случае — краткие перемирия.

---

¹ Ludwig von Mises, *Bureaucracy* (New Haven, CT: Yale University Press, 1944); см. <http://bit.ly/MisesBUR>.

В этой книге я представляю либертарианский взгляд на образование — от детского сада через всю школу и колледж. Это великая социальная арена, на которой сражаются противоположные точки зрения. Я призываю вас примкнуть к одной из сторон.

Я докажу, что свобода в образовании — это основа свободы в любой другой сфере жизни. Я также подниму вопрос о том, что свободный рынок предоставляет широкий спектр образовательных возможностей. Сегодня это многообразие преумножается благодаря революционным цифровым технологиям. Технологии способствуют двум вещам. Во-первых, они снижают расходы. Во-вторых, снижая расходы, они расширяют рынок. Как писал Адам Смит в главе 3 своего труда *«Богатство народов»* (1776 год): «Разделение труда ограничено протяженностью рынка». Благодаря ценоевой конкуренции — в масштабах доселе невиданных — Интернет расширяет рынок для частного образования.

Те из нас, кто верит в многообразие — многообразие свободного, нерегулируемого рынка, а не политически корректное многообразие, — наслаждаются возможностями Интернета. Здесь мы видим будущее свободы. Перспективы гораздо более многообразны, и конкуренция в системе официального образования станет частью этого многообразия. Формальное образование будет значительно дешевле, чем сегодня, и несоизмеримо качественнее.

Борцы за свободу выиграют эту битву. Технологии на нашей стороне. Свободный рынок на нашей стороне. Потенциал для головокружительного снижения затрат — и тот работает на нас.

Приглашаю вас примкнуть к победителям в этой схватке, в которой мы не могли одержать верх более 150 лет. Сегодня маятник качнулся в нашу сторону, и я объясню почему.

Эта книга состоит из трех частей: «Центральная роль образования», «Стратегия реформы образования» и «Идеальная школа». Данный проект реформы является долгосрочным, ведь и создание системы обязательного государственного образования было долгосрочным проектом.

Время на нашей стороне. Государственные школы явно терпят поражение, и большинство людей недовольны ими. При этом их расходы постоянно растут, как и дефицит бюджетов местных администраций. «Чем больше мы платим, тем хуже становится». Это базовый закон, применимый ко всему, что контролируется государством.

Родители отправляют своих детей в школы, финансируемые за счет налогоплательщиков, потому что не видят экономически эффективных альтернатив. В этой книге я покажу, что такие возможности существуют. Одна из них — это мой курс обучения онлайн (глава 11), но есть и множество других вариантов.

Так что выделите немного времени и подумайте над тем, что, как я вижу, является второй фазой революции: образованием и обучением следующего поколения учеников и студентов.

Мы отвоюем их — одного за другим — и выиграем эту битву за человеческие умы.

Часть I

**Центральная роль
образования**

Мы приближаемся к окончанию 180-летней войны. Это война за контроль над системой образования — начиная с шестилетнего возраста и заканчивая присуждением академической степени. Академическая степень — это школьный диплом, диплом колледжа или докторская степень. Общее образование — это основной актив для будущего любой нации.

На протяжении большинства исторических периодов родители являлись основными учителями. В земледельческом обществе ни церкви, ни правительства (федеральное, государственное или местное) не могли контролировать содержание и структуру образования. Отцы учили сыновей, а матери — дочерей. Прогресс существовал во все времена, в том числе когда в обществе превалировал традиционный образ мысли. Все стало иначе в начале XIX века. Невиданный рост производительности труда и продолжительности жизни, который начался на Британских островах и на Восточном побережье Соединенных Штатов, навсегда изменил мир. Но это привело к небывалому распространению государственной власти. Политики и чиновники установили контроль над образованием в масштабах, невообразимых два столетия назад. Во всем мире правительства получили власть над системой образования, начиная с финансирования, но не ограничиваясь им.

Старая поговорка гласит: «Рука, качающая колыбель, правит миром». Есть и другое высказывание: «Дайте мне ребенка на первые семь лет жизни — и я сделаю из него человека». Эта фраза часто приписывается Игнатию де

Лойола, основавшему в середине XVI века орден иезуитов, а иногда — другим лидерам иезуитов. Но кто бы ее ни произнес, идея ясна: тот, кто формирует мышление ребенка, выполняет важную функцию. Эта идея уходит корнями к одной из мудростей царя Соломона: «Наставь отрока согласно пути его; он не уклонится от него, когда и состарится». (Притчи, 22:6)

Современные педагоги убеждены в истинности этих известных изречений. Они хотят контролировать мышление детей и для этого снизить влияние родителей. Они абсолютно убеждены, что существуют лучшие способы обучения, чем традиционные подходы, и решительно настроены управлять образованием всех детей страны. Сейчас это вопрос политической власти, и профессионалы в сфере образования преуспели в том, чтобы получить почти монопольное право формировать структуру и содержание образовательных программ первых 12 лет обучения.

Католические иммигранты во второй половине XIX века сопротивлялись этому контролю. Во второй половине XX века были распространены аналогичные настроения, происходившие в основном от протестантов и выливавшиеся в попытки забрать своих детей из школ, финансируемых из налогового бюджета. Цель в обоих случаях была одной и той же: *сохранить родительский контроль над структурой и содержанием образования*. Родители хотят внушать своим детям собственные ценности. Они понимают: чтобы получить эти полномочия, за них нужно платить, но образование в частных школах чрезвычайно дорого. Однако сегодня благодаря технологической революции в Интернете стоимость обучения ребенка может

быть минимальной. Если родители обучаются своих детей на дому, Интернет предоставляет им доступ почти ко всему, что может понадобиться для превосходного образования. И это беспрецедентный шаг вперед.

Битва за контроль над образованием будет и далее ужесточаться — именно из-за снижения расходов, связанных с образованием на базе Интернета. Старый закон свободного рынка все еще верен: *когда цена на что-либо падает, спрос на это возрастает*. Что касается домашнего обучения (поскольку стоимость онлайн-образования продолжает снижаться), основными затратами становятся время и силы родителей. Однако это дает родителям возможность вновь установить контроль над содержанием и структурой образования своих детей. Теперь они способны предложить своим детям лучшее образование по сравнению с тем, что предоставляют общеобразовательные школы. Они смогут передать детям собственные ценности и убеждения, потому что им на помощь придут образовательные программы, в которых разделяются эти ценности и убеждения. Свободный рынок откроет перед родителями множество альтернативных возможностей, позволяя им выбирать из огромного многообразия учебных планов и курсов.

Почему роль образования центральна? Потому что каждое поколение передает свои ценности, убеждения и навыки следующему поколению. Родители должны учить детей тому, что, по их мнению, является в жизни самым значимым. А что может быть важнее этого? Являясь авторитетом для своих детей на протяжении первых двух десятилетий их жизни, родители могут передать им свою систему ценностей. По большому счету образование — это этический спор. За какие ценности родители держатся наиболее крепко? Это те ценности, которые они хотят

внушить детям. У родителей есть представление о том, как все устроено в мире. У них есть идеи о составляющих успеха и провала в жизни. Они хотят передать эти взгляды подрастающему поколению наряду со своими моральными устоями. Наконец, они хотят обеспечить своим детям хороший старт в жизни. Они желают, чтобы их сыновья и дочери были успешны, а для этого нужно дать им то, что позволит противостоять превратностям судьбы, — частично это профессиональное образование, а частично главные ценности и убеждения. Система образования жизненно важна для того, чтобы помочь родителям вселить в детей веру в будущее и передать им ценности и навыки, необходимые для успеха в жизни.

Все это требует от родителей многих лет тяжелой работы и определенных жертв. Взрослые должны приложить усилия, чтобы убедить детей в истинности своего видения мира. Родителям нужна помощь, и образование предоставляет им эту помощь. Это разделение умственного труда. Они могут выбрать образовательные материалы, исходя из своих представлений о том, из чего складывается хорошее образование для хорошей жизни, или обратиться за помощью и поддержкой экспертов в сфере образования, которые подкрепят их точку зрения.

В основе вышесказанного лежит предположение, что родители имеют законное право обучать своих детей. Но большинство современных экспертов по образованию не разделяют данное мнение. Многие из этих экспертов считают, что родители недостаточно компетентны для того, чтобы быть единственным источником образования. Они смогли уговорить государство вмешаться в процесс образования и взять его под контроль. Они захватили полномочия государства в отношении методологии и со-

держания общего образования. Они хотят иметь доступ к детям и используют государство для получения этого доступа.

Все участники конфликта понимают, что будущее принадлежит преподавателям, которые сильнее всех влияют на формирование детского мышления. Каждая из сторон желает иметь возможность представить великие жизненные вопросы таким образом, чтобы студенты вняли им и усвоили определенные манеру поведения и тип мышления. Что более важно, преподаватели общеобразовательной системы поддерживают в учениках веру в то, что те пожизненно находятся во власти государства и что они не должны подвергать сомнениям эту власть. Они хотят, чтобы ученики и студенты уважали эту власть и финансировали ее. В сущности они стремятся к тому, чтобы государство заменило родителей в процессе формирования будущей жизни детей.

Вот почему эта борьба между родителями и государством за контроль над образованием продолжается и ожесточается. Вот почему революция свободы, о которой я говорю, должна начаться с системы обучения детей. Образовательная система стоит в эпицентре битвы за верования и взгляды ее выпускников.

Я предлагаю тип образования, отличающийся от того, что превалировал в Соединенных Штатах последние 180 лет. Чтобы серьезно говорить о революции, необходимо говорить о главных жизненных принципах. Этим принципам детей исторически учили их родители, но за последние 180 лет ситуация изменилась. *Вот почему революция должна зародиться в семье.* Тогда она сможет распространиться за ее пределы. Она начинается с образования детей, а затем выходит из узких школьных рамок. Давайте просто призна-

ем: *революция невозможна без революции в образовании*. Любая попытка провести революцию без образовательной реформы бессмысленна. К тому же это насилие. Убеждение начинается дома, и затем оно подкрепляется систематической программой обучения. Любая альтернатива убеждению — это принуждение или насилие.

1. Образование ради свободы

Если вы читаете эти строки, весьма вероятно, в какой-то момент вы убедились, что мы передали государству слишком много власти. Государство заявляет свои права в каждой из областей жизни: в сфере денег, образования, экономических отношений и налогообложения, в международной политике, в здравоохранении, в жилищных вопросах и еще более чем в 80 000 новых сфер каждый год!¹ Шаг за шагом государство вторгается в права свободных граждан. Однако такая ситуация сложилась не за один день. Она формировалась десятилетиями, а в некоторых областях с самых первых дней существования американской республики.

Но вам не сообщали об этом в общеобразовательных школах и колледжах, содержащихся на средства налогового бюджета. Вместо этого вам говорили, что расширение влияния государства — это позитивный фактор и что без этого вмешательства в жизни американцев капиталисти-

---

¹ Правительственный бюллетень ежедневно издается типографией правительства США. В 2011 году было опубликовано 83 000 страниц новых постановлений и нормативно-правовых актов. При этом каждая страница содержит три колонки.

ческая система привела бы к неравенству по благосостоянию и к распространению нищеты. Вам рассказывали, что правительство президента Франклина Рузвельта спасло капитализм от самого себя. Вам также объясняли, что у Соединенных Штатов существуют необходимые военные обязательства по всему миру и что финансовая нагрузка вследствие расширяющегося влияния правительства США на международной арене должна лечь на плечи американских налогоплательщиков. И что все это делается во имя распространения всеобщей свободы. Вот в чем проблема: это так называемое распространение всеобщей свободы происходит за счет принесения индивидуальной свободы в жертву федеральному правительству.

Учебники и образовательные программы, преобладающие в общеобразовательных школах, поддерживали этот взгляд на жизнь американцев по меньшей мере с окончания Второй мировой войны. Такова была история современной Америки, преподносимая в учебниках. Поэтому нам нужны новые учебники. Более того, нам необходимы обучающие материалы, вообще не привязанные к традиционным учебникам. Возможности новых технологий включают производство видеоматериалов, интерактивное обучение и публикацию информации в Интернете. Теперь мы можем создавать альтернативные учебные планы, не тратя миллионы долларов на разработку учебников. Производство стандартного учебника может стоить полмиллиона долларов. Это помогало удерживать консерваторов и либералов от создания систематических обучающих материалов, которые бы предоставили иную информацию о распространении влияния федерального правительства после окончания гражданской войны в США в 1865 году.

Давайте копнем немного глубже. История подчинения личной свободы федеральной власти — это история прине-

сения в жертву личной ответственности. *Свобода неизбежно ассоциируется с ответственностью.* Провозгласив, что граждане не способны нести ответственность за самих себя и свои семьи, правительство захватило власть над жизнями всех американцев.

Любая программа образования, которая разрабатывается с целью расширения индивидуальной свободы, должна начинаться со следующего постулата: *по мере взросления гражданам необходимо брать на себя все большую личную ответственность за свои действия.* Образование должно основываться на побуждении людей все в большей мере отвечать за собственные жизни. Наделяя себя все большей ответственностью, люди получают и большую свободу. Когда они будут уверены в своей способности нести груз ответственности, они будут готовы нести и груз свободы.

Вся система образования — от детского сада до магистратуры — обязана работать на то, чтобы давать ученикам возможность брать на себя повышенную ответственность за свои действия. В этом заключается смысл взросления, и именно к этому должно готовить человека образование. Но современное социально направленное государство — так называемое государство всеобщего благодеяния — исходит из совершенно иного понимания взросления. Оно придерживается точки зрения, что люди не в полной мере ответственны за свои действия и поэтому не заслуживают полной свободы. Государство всеобщего благодеяния склонно обращаться со взрослыми как с детьми. В точности как родители, которые не предоставляют своим детям большой свободы действий, современное государство всеобщего благодеяния постоянно распространяет свою власть на жизни отдельных людей. Это ограничивает их свободу действий. Если мы не начнем с принципа образования, который устанавливает, что образование ради

увеличения свободы — это образование в пользу личной ответственности, то система образования приведет нас не к распространению свободы, а скорее к ее ограничению.

Родители с самого начала знают, что они учат своих детей так, чтобы из них получились зрелые личности. Родители хотят, чтобы их дети выросли дееспособными, и посвящают время и силы тому, чтобы помочь им понять принципы успешной жизни. Их работа — научить своих детей этике как на словах, так и на личном примере, через собственные действия. Они обучают детей навыкам, необходимым для того, чтобы преуспеть. Они прививают детям поведенческие привычки, в том числе основные манеры, которые необходимы для успеха в жизни. Родители делают все возможное, чтобы обучить своих детей выживать в этом крайне конкурентном мире и делать это ответственно и этично. Связь свободы и личной ответственности — центральная ось данной концепции.

К тому времени как ребенок поступает в старшие классы школы, большинство его привычек уже сформированы, в том числе привычки, связанные с обучением. Он смотрит на мир своим особым способом. У него есть собственный взгляд на причины и следствия. Затем его знакомят с такими академическими дисциплинами, как политическое управление, экономика, история, литература, естественные науки, математика и даже, возможно, изящные искусства. Все эти предметы должны преподаваться согласованно. Им нужно обучать, имея в виду следующее: *распространение свободы невозможно без сопутствующего ему распространения личной ответственности*. Преподавать экономику, политическое управление и историю без учета этой предпосылки — значит вводить ученика в заблуждение. Хуже того — это значит убеждать ученика,

что ответственное взросление не основано на распространении свободы и поэтому государство для него — главный авторитет в жизни.

Мы говорим нашим детям, что, став взрослыми, они смогут покинуть семью. Мы говорим им, что они смогут практиковать свободу действий, не испытывая вмешательства родителей ни в финансовом, ни в личном плане. Мы желаем этого для них, и это тот посыл, который они хотят услышать. Но учебники дают им совершенно другую информацию о расширении личной ответственности и свободы. Учебники говорят студентам, что федеральное правительство должно вмешиваться в дела сотен миллионов граждан, потому что эти граждане не способны принимать собственные решения. Они не способны вести переговоры с работодателем о заработной плате. Они не способны делать пенсионные накопления. Они не способны решать, какое медицинское обслуживание выбрать с учетом ограничений, накладываемых их доходом. Они не способны решать, какие образовательные программы лучше всего подходят их детям. Версия учебников о государстве всеобщего благоденствия повествует о том, что свободный рынок не предоставляет возможностей большому числу людей — возможностей, включающих повышение личной ответственности, но также и несущих повышение личной свободы.

Иными словами, история, которую мы рассказываем нашим детям об их жизни (о том, что, повзрослев, они получат больше свободы и больше ответственности), это не та история, которую сообщают им учебники. Есть причина, почему консерваторы и либертарианцы называют регулирующее государство «государством-нянькой». Такое государство можно по многим параметрам сравнить с няней в семье. Няню нанимают обеспеченные родители, чтобы

она присматривала за маленькими детьми, потому что сами родители целыми днями работают или заняты чем-то еще и нуждаются в помощи. Государство-нянька функционирует аналогичным образом. Однако в семье няню в какой-то момент увольняют — когда дети вырастают и становятся способны обходиться без нее. К сожалению, нет никакой возможности уволить государство-няньку — если только не перекрыть его финансирование. Эта нянька не уйдет, если избиратели продолжат ей платить. Она будет неизменно подчинять собственным правилам жизни граждан, как будто они все еще дети.

Так что образование ради повышения свободы требует использования учебных планов и образовательных программ, прославляющих как свободу, так и ответственность. По мере взросления ученикам нужно предоставлять все больше контроля над собственным образованием. Родители иногда не хотят ослаблять надзор — в точности так же, как не желают этого делать политики и чиновники. Но программа обучения, призванная увеличить свободу, должна быть целостной и согласованной. Она должна предлагать больше свободы в ответ на достижения ученика. Она также должна рассказывать ему об экономике, политике, истории и бизнесе с точки зрения расширения свободы. Ученику необходимо понять, что его стремление к личной свободе по ходу взросления должно сочетаться с готовностью политиков и чиновников сократить вмешательство в жизни граждан. Ученик хочет свободы, и цена этой свободы — большая личная ответственность. Это проявляется в улучшении результатов учебы и более высоких оценках. Но если учащийся желает расширять свою зону влияния и в дальнейшем, что предполагает свободу действий, ему следует осознать, что государство-нянька представляет угрозу его возможностям принимать собственные решения.

Консерваторы и либертарианцы настаивают на том, что самоуправление — это важнейшая форма управления. Они убеждены, что вторжение современного государства в жизни миллионов граждан — это попытка заменить самоуправление государственным управлением. Они считают, что такой подход обернется против самого государства, потому что ведет к распространению бюрократии и ограничению свободного предпринимательства. Но если самоуправление — это основа свободы, то оно же должно лечь в основу образования. Нужно побуждать учеников к изучению методов исследований и анализа, основ писательского труда и публичных выступлений. Повзрослев, они должны быть готовы выйти в большой мир и начать менять его к лучшему. *Самый значимый способ улучшить мир — это высвободить креативность в его представителях.* Тогда они смогут найти способы лучшего служения ближним. Через рыночную конкуренцию люди найдут возможности улучшать жизнь других. Они стремятся получать оплату за то, что производят улучшения, и это один из инструментов убеждения. Альтернативой убеждению является принуждение.

Еще в начале процесса образования детей родителям следует понять, что им придется самоустраниться из этого процесса. Они должны показать своим детям основы образования, а затем, как только те достаточно повзрослеют, передать им полномочия по формированию собственного учебного плана. Считать, что дети слишком малы для такой ответственности, значит недооценивать их.

Учебный план может и должен отражать точку зрения родителей, которые отвечают за его выбор, голосуя долларом за лучшие учебные продукты. Если родители решают, что конкретный курс или учебный план — это не то, что

нужно детям, и если такое решение примет достаточное количество родителей, то законы рынка исключат этот план из дальнейшего использования. Это основа свободы в экономических отношениях, и это основа самих экономических отношений.

Когда речь идет о колледже, большинству родителей это понятно. Они знают, что им придется «отпустить» ребенка, когда он пойдет в колледж. К сожалению, родителям также предстоит расстаться с внушительной суммой. Это одна из проблем традиционного образования, получаемого в рамках университетского городка. В части содержимого образовательных программ и морального поведения в кампусе и общежитии родители почти полностью отказываются от своей власти над ребенком в пользу университета. Родители должны заплатить учебному заведению круглую сумму за то, чтобы вверить своего ребенка заботам тех, кто, возможно, не разделяет их взгляды на мир, не говоря уже о взглядах на то, каким этот мир должен быть. Родители (или студенты) обременяются серьезной финансовой ответственностью и в то же время добровольно лишаются прямых полномочий, делегируя их другим. Сегодня это настолько распространенная ситуация, что вряд ли кто-то над ней задумывается. Однако задуматься стоит — и не просто задуматься, а как следует ее осмыслить. Дети отправляются в колледж, и родители или сами студенты принимают на себя сопутствующий этому финансовый груз, каким бы он ни был. И все! Кажется, что других вариантов не существует, поэтому мы просто принимаем это обстоятельство. Многих людей удручет такое положение вещей, но они никогда понастоящему не подвергают сомнению его правомерность.

Превращение из выпускника школы в первокурсника университета по радикальности иногда можно сравнить

с превращением холостяка в женатого человека или с появлением в семье первого ребенка. Некоторые студенты подготовлены к такой трансформации, но большинство — нет. Они не готовы к этому ни эмоционально, ни в образовательном плане, ни с точки зрения личной ответственности. Иными словами, *они не приучены к самоуправлению*, и поэтому все деньги, время и усилия в основном тратятся на тех, кто не способен извлечь пользу из этого опыта. Трагично, но это происходит повсеместно. Трагизм ситуации заключается и в том, что мало кто знает о возможности получить степень бакалавра любого из множества аккредитованных университетов менее чем за 15 000 долларов, — и образование будет ничуть не хуже традиционного. Но родителям об этом никто не сообщает. В нашей культуре такие перспективы не кажутся реальными. Однако так быть не должно, ведь это настоящее образование, не менее качественное, чем общепринятое.

Система образования, основанная на свободе, должна готовить ученика к переходу из школы в университет так, чтобы время и ресурсы не тратились впустую. Чем раньше начинается подготовка, тем лучше. Сегодня ученик, обучающийся дома или в частной школе, может с успехом пройти все университетские курсы. Он способен к 18 годам получить диплом аккредитованного колледжа или университета. Немногие студенты идут по этому пути, но это возможно, и родители должны знать об этом. Такие студенты обладают базовыми навыками самоуправления в образовании. Родители не смогут склонить ребенка к данной форме обучения силой, но если ребенок обладает самомотивацией и способен управлять собой — эта форма обучения реальна.

Сегодня сравнительно распространена ситуация, когда выдающийся ученик в старших классах школы проходит

программу первых двух курсов университета, завершая ее к моменту окончания школы. К примеру, в штате Вашингтон есть программа, позволяющая старшеклассникам посещать муниципальный колледж вместо старшей школы, и к 18 годам студенты получают диплом младшего специалиста. После этого они могут поступить на третий курс университета. Родители при этом экономят от 20 000 до 100 000 долларов — более чем значительную сумму для большинства семей. Если штат Вашингтон разрешает такую схему в государственной системе образования, финансируемой из налогового бюджета, почему бы тогда родителям не выбрать для своих детей аналогичную программу, для которой не требуется бюджетного финансирования и даже появления студента в университетском городке?

Важные принципы образования, основанного на свободе, — целостность и последовательность. В частности, необходимо соблюдать последовательность по отношению к взрослению. Образовательная программа должна позволять студенту самому отвечать за свое образование — в рамках конкретного учебного плана. По мере взросления ребенок становится все менее зависимым от родителей, оставаясь в пределах учебного плана, который родители выбрали для него. На родителей ложится большая ответственность по выбору наилучшего учебного плана для их ребенка. Но, как всегда, здесь действует принцип *уровень свободы не может повышаться без параллельного увеличения ответственности*. Эти два понятия в вашем сознании должны быть неотделимы друг от друга. Если родители имеют свободу при выборе учебного плана для своих детей, им следует подходить к нему ответственно.

Учебный план должен направлять студентов — как прямо, так и косвенно, а также демонстрировать ученикам, что те способны достичь успеха в этой программе без родительских понуканий. Родителям и ученикам необходимо взаимодействовать друг с другом, оказывая взаимную поддержку. Содержание учебного плана должно соответствовать его структуре и при этом показывать, что с расширением личной ответственности приходит и расширение личной свободы, что свободный человек обладает творческим мышлением и что экономический рост — это результат личной ответственности, индивидуального предпринимательства и реинвестирования капитала, а вовсе не государственного вмешательства. Оно должно презентовать историю свободы в такой форме, чтобы ученик понял, что это понятие истинно для него как для личности, а также истинно для общества. Содержание учебного плана должно убеждать студента в том, что *самоуправление — это основа свободы*. Это фундаментальные принципы для *содержания* учебного плана, которые поддерживаются и усиливаются его *структурой*.

Если родители хотят убедить своих детей в истинности понятий личной ответственности и свободы, они должны тщательно выбрать учебный план, последовательно достигающий этой цели. Учебный план, который включает изучение кейнсианской экономической теории, поддерживает политику государства всеобщего благоденствия, учит принципам государственного суверенитета и подрывает цели родителей по отношению к детям. Иными словами, такая образовательная программа учит мировоззрению, отличному от мировоззрения родителей, и не является последовательным учебным планом.

Ученик должен как следует усвоить принципы свободы, чтобы, входя в кабинку для голосования или в универси-

тетский городок, понимать разницу между свободой и подневольностью. Родителям необходимо предоставить детям такой учебный план, *прежде чем отправлять их в колледж*. Если дети не осознают этой разницы, они станут сырьем для той интеллектуальной мясорубки, в которую превратилось современное образование.

Я повторю это снова: непреложный принцип свободы состоит в том, что она не может быть отделена от ответственности. Этот принцип верен для любой жизненной сферы. Безответственность детей — основа родительской власти. Дети не обладают полной свободой. Образование должно основываться на повышении их уровня ответственности — понемногу, год за годом.

Образование должно быть последовательным. Это требование относится как к структуре, так и к содержанию обучающих программ. По мере того как дети берут на себя все больше ответственности, они должны получать и больше свободы. Если этого не происходит, то дальнейшее университетское образование ничего им не даст. Половина поступающих в университет никогда его не оканчивают — эта трансформация им не под силу.

2. Образование ради лидерства

Если считать, что либертарианское движение берет начало с момента выхода в свет бессмертной книги Фридриха Хайека «Дорога к рабству», которая была опубликована в 1944 году и которую я прочел, будучи студентом меди-

цинской школы, то ему уже более 60 лет. Но, безусловно, публикация одной книги не может породить целое движение. Первой либертарианской организацией стал Фонд экономического образования, учрежденный Леонардом Ридом в 1946 году, о котором я уже упоминал в предисловии. Спустя десятилетие фонд начал выпуск собственного ежемесячного журнала *Freeman*, который явился важным инструментом привлечения новых сторонников в последующие 30 лет. Я думаю, правомерно считать, что он лег в основу либертарианского движения.

В 1962 году Леонард Рид написал книгу «Элементы либертарианского лидерства». Первую главу он начал со следующего утверждения:

Почти все говорят, что почитают свободы. Попробуйте найти хотя бы одного человека, кто бы утверждал обратное, — ваши поиски, скорее всего, окажутся безрезультатными. В самом деле — столько людей заявляют себя приверженцами свободы и противниками коммунизма, что сегодня существуют сотни организаций, оправдывающих всеобщее почитание этого привлекательного термина. Но несмотря на все это пустословие на тему свободы, в реальности наши права и свободы продолжают сокращаться. Централизованное государство все больше решений принимает за нас¹.

Оставшаяся часть книги Рида посвящена объяснению этого несоответствия риторики и реальности. Он считает, что причина — в отсутствии лидерства, вернее особой формы лидерства, основанной на саморазвитии, и продолжает:

---

¹ Leonard E. Read, *Elements of Libertarian Leadership* (Irvington-on-Hudson, NY: Foundation for Economic Education, 1962). С. 13; см. <http://bit.ly/ReadLead>.

Все люди сталкиваются с проблемой: кого им развивать и улучшать — себя или других? Как мне кажется, они должны реализовывать личный потенциал, их целью должно быть развитие собственного самосознания, или, говоря короче, самосовершенствование. Те, кто даже не пытается или, пытаясь, находит самосовершенствование слишком сложным делом, обычно стараются распространить свою энергию на других. Их энергия требует какой-то цели. Те, кому удается направить свою энергию внутрь себя — особенно если они были наделены великой энергией, как, например Гете, — становятся высоконравственными лидерами. Те, кто не способны направить свою энергию внутрь и позволяют ей заявлять о себе вокруг себя — особенно если их энергия велика, как, например, у Наполеона, — становятся лидерами безнравственными. Те, кто отказывается управлять собой, склоняются к тому, чтобы управлять другими. Те, кто может управлять собой, обычно не заинтересованы в том, чтобы управлять другими¹.

Я всегда относился к этой рекомендации очень серьезно. Хотя я и работал в Конгрессе, моей целью неизменно было скорее убеждение, чем принуждение. Я стремился делать все, что могу, чтобы отстаивать свою позицию противника распространения власти федерального правительства. Я не преуспел в том, чтобы провести в Конгрессе связанные с этим законы. Но я предельно ясно сообщал — своим коллегам, избирателям и тем, кто слышал мои выступления и читал мои публикации, — что прилагаю все усилия, чтобы помочь другим в их саморазвитии. Я выступал за ограничение власти государства, так как верил и до сих пор верю, что саморазвитие, самодисциплина и в конеч-

---

¹ Leonard E. Read, *Elements of Libertarian Leadership* (Irvington-on-Hudson, NY: Foundation for Economic Education, 1962). С. 68; см. <http://bit.ly/ReadLead>.

ном итоге самоуправление ведут к формированию процветающей цивилизации. Я никогда не отступал от этой глубокой истины.

Я был своего рода лидером, но не лидером масс. Речь не о том лидерстве, которое основано на мобилизации избирателей для расширения власти государства. Напротив, я делал все, что мог, чтобы предупредить своих коллег, избирателей и всех остальных, что Соединенные Штаты столкнулись и еще не раз столкнутся с чередой кризисов, потому что федеральное правительство протянуло свои щупальца к такому огромному количеству аспектов нашей жизни. Каким бы ни было мое влияние на политическую жизнь Америки, оно проистекает из того, что я не применял лидерство с точки зрения философии превалирующей роли государства. Я никогда не ратовал за захват государства — я рекомендовал массовое сокращение его влияния.

Некоторые могут думать, что я не добился успеха в Конгрессе, потому что мой законопроект не был принят. Но либертарианское лидерство не основано на политическом влиянии. Консерваторы знают высказывание «идеи имеют последствия». Эта фраза также послужила названием книги Ричарда Уивера, принадлежащего к прошлому поколению. Я считаю это название правильным. Люди, стремящиеся к долгосрочному влиянию, должны быть достаточно умны, чтобы культивировать идеи, имеющие последствия. Я видел свою роль в Конгрессе в том, чтобы быть транслятором таких идей, одной из которых была следующая: свободные люди мыслят более творчески, чем люди несвободные. У этой идеи есть неизбежный вывод: если вы хотите расцвета креативности, вы должны снизить влияние государства.

Я считаю, что все образование должно быть образованием ради лидерства. Леонард Рид был прав в своем стремлении концентрироваться на саморазвитии как на основе лидерства.

Либертариансское лидерство — это не выступление перед толпой с целью побудить ее к действию, по крайней мере обычно это не так. Иногда вам может представиться возможность сделать что-то подобное, и мне приходилось стоять перед тысячами студентов колледжей, чтобы представить им идею свободы. Но это произошло лишь после десятилетий критических размышлений о принципах свободы, способах применения этих принципов и выступлений перед моими коллегами из Конгресса, во время которых мне обычно не удавалось убедить их голосовать так же, как голосовал я. Но вот в чем истина: важна не возможность стоять перед 15 000 человек и пытаться побудить их к действию. Важно понять принципы того, что Леонард Рид назвал *философией свободы*, и уметь ясно объяснить их себе самому и всем остальным. Суть лидерства — не в мобилизации большого количества людей. Суть лидерства — в самомобилизации и самоуправлении и, как следствие, в способности объяснить другим, почему вы верите в то, во что верите. Если людей удалось убедить в том, что вы надежный человек и, несмотря ни на что, твердо придерживаетесь принципов, которые вы проповедуете, они с гораздо большей вероятностью выслушают то, что вы хотите им сказать. Лидерство чаще заключается в дискуссиях один на один, чем в выступлении с речью перед скоплением народа.

Подумайте о вашей собственной ситуации. Может быть, вы не хотите быть лидером, но убеждены, что принципы свободы имеют практическое применение. Вы также уверены, что когда эти принципы воплощены в жизнь — человек

за человеком, — мир становится лучше. Вы понимаете, что креативность расцветает в обществе, которое дает людям возможность действовать самостоятельно, оставляя наедине с их ответственностью, перед лицом чудес и невзгод жизни, позволяя им самим работать над преодолением препятствий в рамках своего круга друзей и семьи. Иными словами, вы верите в идею личной свободы. Вы хотели бы уметь объяснить эти принципы так, чтобы люди, которых вы знаете, поняли и приняли их. Вы не жалеете времени на чтение. Вы не жалеете времени на размышления об этих принципах. Вы начинаете развивать в себе способность донести их до людей в понятной форме.

Что ж, вы стали лидером, даже если вовсе к этому не стремились. Вы лишь хотели научиться лучше выражать словами то, во что верите, но, делая это, вы неизбежно становитесь лидером.

Цельная последовательная жизнь привлекает внимание, хотя тот, кто живет такой жизнью, не объявляет об этом с упаковки зубной пасты. Именно последовательность стиля жизни человека впечатляет других людей. Все мы слышали фразу «живь по принципам», и эта фраза весьма точная.

Я работал над учебным планом для учеников старших классов с целью помочь им понять философию свободы и научиться доносить эту философию до других. Сюда входит умение внимательно читать, анализировать аргументы, четко излагать свои мысли на письме и отстаивать свою позицию устно. Я убежден, что молодые люди хотят познать фундаментальные жизненные принципы, которым они смогут подчинить свою жизнь. Другими словами,

я действительно верю в идеализм юности. Я думаю, что мы должны понять эту черту молодежи и задействовать ее. Юное поколение хочет быть преданным чему-то. По моему твердому убеждению, мне удалось добиться успеха в привлечении молодежи, потому что она понимает, что я предан жизненной философии, заслуживающей приверженности с философской точки зрения, но являющейся и абсолютно практической в том смысле, что она позволяет творчески мыслящим людям следовать за своими мечтами и пожинать плоды собственных усилий. *Философия свободы одновременно идеалистична и практична.* Вот почему она обладает — и всегда обладала — такой притягательностью для подрастающего поколения.

Одной из причин, по которым Обама, будучи кандидатом в президенты, привлек так много молодых людей в ходе своей избирательной кампании 2008 года, являлось то, что он стал голосом идеализма. Он стал голосом надежды. И то и другое способно повести за собой. И то и другое — не пустые слова для молодежи. Я никогда не сомневался в искренности его идеализма. В чем я сомневался — так это в целесообразности философии правительства, которая представляет государство некой исцеляющей силой. Для меня бесспорно, что философия государственного вмешательства идеалистична, но она и глубоко ошибочна и неприменима на практике. Я не думаю, что внедрение концепции государства всеобщего благоденствия приведет к результатам, на которые надеются и в которые верят молодые идеалисты. Распространение власти государства на частную жизнь граждан неизбежно ведет к распространению бюрократии. Бюрократизация современной жизни — это паразит на теле общества и смириительная рубашка для его продуктивности.

Недостаточно быть идеалистом. Идеализм должен полагаться на систему причин и следствий, которая дает искомые идеалистом результаты. Если результат конкретной формы идеализма противоположен тому, что идеалист проповедует в качестве главной цели человечества, значит идеалист введен в заблуждение. Он может действовать на почве высокой морали, но результаты его философии будут подрывать эту почву. Вот почему либертарианское лидерство всегда основывается на системе причин и следствий, которая поощряет продуктивность, ценимую клиентами, и предоставляет возможность для добровольных взаимодействий и ассоциаций. Оно также базируется на принципе мира. Хорошая жизнь возвращается людьми, преследующими свои жизненные цели в мирной форме и готовыми нести ответственность за свои действия. Это либертарианский принцип *невмешательства*. Он означает невмешательство государства и применим как к внутренней, так и к внешней политике правительства.

Возможно, вы уже немолоды. Возможно, вам еще нет и 20. Может быть, вы где-то посередине или старше. Как бы то ни было, я хочу сказать следующее: лидерство не имеет отношения к возрасту. Лидерство — это вопрос приверженности. Это вопрос способности понять философию свободы и умения применять ее принципы в конкретных ситуациях — как в теории, так и на практике. Если вы можете осознать причинно-следственные связи в мире добровольного обмена и если вы можете понятно объяснить действие этой системы причин и следствий, у вас есть все необходимое, чтобы быть лидером. Ваша продолжающаяся программа самообучения и самосовершенствования — это процесс образования ради свободы.

Я все время возвращаюсь к вопросу самосовершенствования. Это была идея Леонарда Рида, озвученная еще в 1962 году: *реформа мира начинается с реформы нас самих*. Если мы хотим, чтобы люди поверили в то, что мы настроены решительно, они должны увидеть цельность и последовательность в нашей жизни. В противном случае они не будут впечатлены и не станут принимать нас всерьез. Вот почему либертариансское лидерство так сложно воплотить в жизнь. Иисус имел в виду этот принцип, когда говорил, что мы должны вынуть бревно из собственного глаза, прежде чем сможем достать соринку из чужого (Ев. от Матф., 7:3).

Одна из лучших программ самосовершенствования в мире — это программа сообщества «Анонимные алкоголики» (АА). Люди, страдающие от алкоголизма, могут преодолеть свою зависимость, следя программе самодисциплины и самосовершенствования. Часть данной системы предполагает донесение посыла о трезвости до других людей, страдающих зависимостью. Это полезно и для самого алкоголика. Программа базируется на множестве целей. Основная — поддержание трезвости. В программу также входит помочь другим в достижении этой цели. Стержнем программы является стиль жизни человека, несущего посып трезвости. Он способен оставаться трезвым в течение времени, достаточного для того, чтобы подарить надежду страдающему от алкоголизма, желающему избавиться от зависимости и сохранять трезвость. Если человек, несущий посып, постоянно «выпрыгивает из вагона» и не придерживается программы, тот, кто получает посып, не сможет в него поверить и внедрить в свою жизнь.

В методологии этой программы нет ничего экстраординарного — в том смысле, что в мотивации и посыпке нет

ничего особенного. Но результаты экстраординарны. Это пример организации, которая не получает денег от государства, не платит зарплату никому, кроме специалистов, не являющихся ее членами, и чья деятельность полностью опирается на принцип добровольности. Каждый член «Анонимных алкоголиков» должен стать лидером, найти попечителя и тех, кому нужно попечительство. При этом он должен оставаться анонимным. Член сообщества не обязан привлекать множество последователей. Он просто строит отношения с каждым последователем, и это взаимодействие основывается на системе привлечения, отрицающей применение власти в любой форме. Все делается силой личного примера. Как говорят в АА, эта программа скорее привлечения, чем продвижения. Она невероятно успешна именно потому, что ни у одного члена организации нет никакой возможности получить личную власть и влияние за пределами четко ограниченной задачи по сохранению трезвости и внушению надежды другим страдающим от зависимости. Я не знаю ни одной программы более либертарианской, чем эта.

В моей программе обучения лидерству акцент сделан на конкретных навыках. Это, во-первых, способность мыслить критически. Во-вторых, желание действовать, беря на себя полную ответственность за свои действия. В-третьих, будущий лидер должен владеть основами коммуникации. К этому, безусловно, относятся письменная коммуникация и публичные выступления. Четвертое — это система упражнений, которая помогает человеку достичь настоящей компетентности. Компетентность важна для пункта пять: уверенность в себе. Если человек не уверен в себе, в своих убеждениях или способности улучшить собственную жизнь с точки зрения этих убеждений и верований, ему будет

сложно убедить других в правомерности и правильности его взглядов на мир. Шестой пункт — честность и прямота. Успешное лидерство невозможно без последователей, а последователей не будет, если у людей нет веры в искренность лидера. В системе политической власти можно заполучить сторонников, пообещав поделиться с ними властью, даже если всем понятно, человек честен не в полной мере. В случае с либертарианским лидерством это не работает. *Честность — фундаментальное качество, потому что доверие фундаментально.* Доверие — это то, чем последователи награждают лидера, и оно может быть утрачено в любой момент.

Иными словами, лидерство основано на этике. Последователи с пониманием относятся к недостаточной компетентности лидера, если убеждены, что с этической точки зрения на него можно положиться. Доверие — это центр для любой формы лидерства. В какой-то момент человек должен продемонстрировать компетентность. Но с точки зрения безупречного владения набором навыков она гораздо менее важна, чем честность. Чем раньше люди понимают это, тем более успешными они оказываются в жизни. И вновь этот принцип базируется на самоуправлении. Если лидер вынужден идти на жесткие меры, чтобы подчинить себе кого-либо, такое управление не является либертарианским. Он, возможно, способен вести и направлять других, но не способен вести других с точки зрения принципов философии свободы.

Я убежден, что философия свободы притягательна для идеалистов, стремящихся сделать мир лучше. Такое стремление подобно стремлению члена «Анонимных алкоголиков» улучшить свою жизнь и только лишь благодаря этому улучшить и остальной мир. Он не ищет возможности дер-

жать других в узде. Он хочет вести их силой своего примера. Вот что мы можем назвать *словом и делом* лидерства. Это то лидерство, при котором слово не расходится с делом.

Итак, успешное лидерство начинается с самоуправления. Оно распространяется благодаря появлению все новых последователей. Человек учится основам лидерства, работая бок о бок с компетентным лидером, служащим моделью для подражания. Он получает прямой доступ к лидеру благодаря своему желанию следовать за ним. Это принцип восходящего лидерства, которое начинается снизу. Затем через некоторое время уровень ответственности последователя повышается. Вероятно, он регулярно участвует в собраниях и становится заметным. Это базовый и абсолютно необходимый фактор успеха в жизни, потому что многие люди не способны проявить себя. Возможно, он приходит на собрания раньше других — помогает расставить кресла, учится готовить кофе, предлагает свои услуги тому, кто ведет собрание. Он *становится полезным для кого-то*. Как я уже говорил, это суть «Анонимных алкоголиков», но это и суть либертарианского лидерства.

Когда люди посвящают себя программе самосовершенствования с точки зрения философии личной ответственности и добровольности, они становятся лидерами, возможно, против собственной воли. Добросовестному служению отдает себя так мало людей, что они неизбежно поднимаются по вертикали управления, даже если таковой официально не существует. Надежными последователями становится так мало людей, что лидеры их замечают, обучают, наставляют и делают из них новых лидеров.

Программа, которую я разработал, чтобы преподавать эти принципы, изначально была нацелена на подростков, но я не вижу причин, по которым взрослые не могли бы извлечь из нее огромную пользу. Подростки должны начинать снизу — это самая лучшая отправная точка.

Если вы хотите узнать больше о данной программе, отправьте электронное письмо по адресу:

leadershipcourse@aweber.com

3. Образование ради наследия

Многие мечтают оставить некое ценное наследие. Даже художники граффити, разукрашивающие стены краской из баллончиков, хотят, чтобы их за что-то запомнили. Сегодня возможности оставить свой след велики как никогда. Вы можете начать вести блог и рассказывать о собственных взглядах. Возможно, он просуществует сто лет и более. Вы можете использовать недорогую карманную камеру или сотовый телефон, чтобы снимать видео и выкладывать его на YouTube. Есть вероятность, что эти ролики тоже будут храниться сто лет или дольше и даже останутся там навсегда. Поисковые системы позволят людям найти все, что вы сказали или написали. Если вам есть что сказать, вы можете это сделать в Сети и вынести на суд всего мира. Это просто невероятно. Это действительно невиданно.

Сегодня большинство учеников старших классов сильно опережают нас — всех остальных, — когда дело касается чего-либо цифрового. Они общаются между собой посредством технологий, практически непонятных нам,

остальным. Когда речь идет о цифровых средствах связи, я понимаю, что не могу сказать им ничего из того, чего бы они не знали. Но чтобы оставить наследие, нужно нечто большее, чем знакомство с технической стороной процесса или даже глубокое ее понимание. Самое важное — у вас должно быть чем поделиться. Моя цель — обучить тысячи будущих либертарианцев-активистов, которые посвятят себя распространению посыла свободы.

Говоря «активисты», я необязательно имею в виду политических активистов. Существуют гораздо более важные формы активности, чем политическая. Есть столько способов сделать вклад в общество помимо политики, что для большинства людей отдавать себя ей — пустая трата времени. Каждый человек должен найти сферу жизни, в которой он может внести свой вклад, а затем посвятить себя тому, чтобы этот вклад оказался максимально ценным. Есть столько всего, что нужно совершить, и так много талантливых людей, обладающих врожденной способностью доводить дела до конца, что начинаешь испытывать досаду из-за того, что немногие из них становятся активистами. Я верю в принцип добровольности как в жизненную философию и поэтому верю в добровольное служение — волонтерство. Людям всегда нужна помощь. Все, что мы можем сделать, чтобы помочь друг другу — с выгодой для себя или безвозмездно, — и есть тот вклад, который мы вносим.

Моя цель — помочь молодежи найти способы стать волонтерами. Мне хочется дать им видение или мотивацию, чтобы занять свою нишу в жизни — и занять ее как можно раньше. Я не имею в виду непосредственно служебную нишу, хотя это тоже хорошо. Я говорю о нише их служения. Чем раньше человек сможет ее найти, тем более наполненной смыслом будет его жизнь.

Существует некая путаница вокруг того, что мы иногда называем призванием. Обычно когда люди говорят о своем призвании, они подразумевают работу. Когда я говорю о *призвании*, то имею в виду старое значение этого слова, которое связано со словом «звать». Я провожу границу между работой человека — его родом занятий — и его призванием. Работа — это то, что человек делает, чтобы заработать на жизнь, то, благодаря чему на нашем столе есть еда. Призвание, или предназначение, — это в большинстве случаев нечто совершенно другое. *Призвание — это то самое важное, что вы можете делать и в чем вас почти никому не под силу заменить.* Немногим повезло найти работу, которая совпадала бы с их призванием. Учителям и проповедникам платят за самое важное, что они делают и в чем их сложно заменить. Профессиональных спортсменов и врачей также можно отнести к людям, чья работа связана с их призванием. Конечно, есть и другие, но для большинства людей это не так.

Возьмем мою карьеру. До 1976 года она была связана с родом занятий, который был моим призванием. Я верил, что самое важное, что я могу делать и в чем меня сложно заменить, — это принимать роды. Я учился этому. Мне за это хорошо платили. Люди понимали, чем я зарабатываю на жизнь, и, думаю, большинство из них уважали мой род занятий. Как правило, люди любят детей, поэтому любой, кто помогает матери родить ребенка, обладает хорошей репутацией. Я был удовлетворен тем, что принимал многочисленные роды.

Затем в августе 1971 года президент Никсон в одностороннем порядке упразднил то, что на тот момент оставалось от золотого стандарта. Меня обеспокоил предстоящий период тяжелой инфляции. Я увидел в этом предательство

американского народа и был уверен, что это будет иметь крайне негативные последствия. Я решил выступить против такой политики, что привело меня к решению баллотироваться в Конгресс в 1976 году.

Внезапно я обнаружил себя на пороге новой карьеры. У меня была новая работа. У меня было новое призвание. Думаю, вы бы назвали это призванием. Проблема, как я обнаружил в ноябре 1976 года, заключалась в том, что меня было легко заменить. Из 180 000 голосов я проиграл из-за каких-то 300. Так что я вернулся к тому, чтобы принимать роды. Но мне предстояло принять важное решение. Должен ли я продолжить борьбу или лучше забыть о политике? Я решил не сдаваться и в 1978 году одолел того, кто нанес мне поражение в 1976 году. Я был членом Конгресса до 1985 года. В 1984 году я участвовал в выборах в Сенат США от Республиканской партии и проиграл. Я снова вернулся к родовспоможению. В 1988 году я участвовал в президентской кампании в качестве кандидата от Либертарианской партии, а потом вновь вернулся к своему ремеслу. Далее, в 1996 году, я опять решил баллотироваться в Конгресс, и меня избрали. Можете представить мою дилемму? Я верил в свою важность в деле принятия родов, но также верил и в то, что могу внести вклад в дело свободы на посту члена палаты представителей, провозглашая принципы свободы, а затем отдавая свой голос, исходя из этих принципов. Я был убежден, что это самая важная вещь, которую я могу сделать и в которой меня сложнее всего заменить.

Принимая решение баллотироваться на пост президента от Республиканской партии в 2007 году, я верил, что это было частью моего призыва. Я участвовал в гонке 2011 года по той же причине. Я верил, что в качестве кандидата в президенты смогу донести посып свободы до гораздо

большего количества людей, чем в качестве конгрессмена, работающего в тени. Возможно, вы читаете эту книгу благодаря моему намерению баллотироваться в президенты в 2007 и 2011 году.

Сегодня яучаствую во множестве инициатив, которые, как я надеюсь, оставят после себя наследие. Одна из них — создание учебного плана домашнего обучения. Я выступаю с докладами на экономические и политические темы. Я делаю это, чтобы донести до людей принципы свободы и возможности их применения. Моя цель — убедить тысячи человек также исследовать свободу и эффективно выступать в ее защиту в их собственных сферах влияния. Мои недавние инициативы — часть моего призыва. Они важнее, чем переизбрание в Конгресс. Иными словами, самые важные вещи, которые я могу делать и в которых меня сложнее всего заменить, находятся вне Конгресса. Так что я сменил работу, но мое призвание не изменилось. Оно осталось прежним: объяснять принципы свободы и помогать людям увидеть, как эти принципы можно применить в реальном мире.

Можно сказать, что я пришел к своему призванию довольно поздно, но чем раньше человек обнаруживает свое призвание, тем раньше он сможет посвятить себя долгосрочной программе самообразования. Это неизбежно должно привести к долгосрочной программе образования других. Но, как я писал в прошлой главе, образование в основном заключается в самообразовании. То же самое и с реформой.

Если ученик в старших классах обнаруживает то, чему он должен посвятить себя как части своего призыва, он

может достичь гораздо большего, чем если обнаружит это на 20 или 30 лет позже. Это похоже на старт программы накопления: чем раньше открываешь ее, тем раньше начинается рост капитала. Чем дольше продолжается процесс роста, тем большее наследство образуется к концу жизни. Это применимо не только к деньгам, но и почти ко всему, что мы делаем.

Всем нам известно, как быстро меняется рынок труда. Очень немногие через десять лет после окончания университета занимаются работой, хоть как-то связанной с тем, что они изучали в этом учебном заведении. Среди молодежи обычным делом считается пройти через полдюжины разных организаций после завершения учебы до того, как определиться с занятием на всю оставшуюся жизнь. Темпы перемен необычайно высоки, поэтому тот, кто концентрируется в колледже на какой-то определенной карьере, скорее всего, будет разочарован. Возможно, этот подход сработает, если готовиться к работе по таким специальностям, как медицина, бухгалтерия или химические технологии, но если вы получили диплом по гуманитарным наукам, то специальность, указанная в нем, с большой долей вероятности не будет иметь отношения к тому, чем вы станете заниматься через десять лет после выпуска.

Проблема кроется еще и в том, что у половины студентов, поступивших в колледж, не получается его окончить. А тем, кому это удается, требуется потратить на получение диплома почти пять лет. Эта инвестиция — времени и денег — очень рискованная. Если я могу убедить учеников старшей школы сфокусироваться на их жизненном призвании и гибко подходить к выбору рода занятий, я помогаю им оставить после себя наследие. Получение хорошей работы — это прекрасно, это дает людям хлеб с маслом.

Но в долгосрочной перспективе очень немногие смогут оставить заметное наследие, основываясь на том, чем они зарабатывают на жизнь. Однако сконцентрировавшись на какой-либо области служения другим и собираясь внести в нее важный вклад в широком смысле слова, они будут способны принять наилучшее решение относительно того, чем зарабатывать на жизнь. Они должны смотреть на свой род занятий с точки зрения призыва. Они должны смотреть на свою работу с этой же точки зрения. Эти концепции противопоставляются друг другу. Люди должны смотреть на временную работу, даже если она затягивается на 20 лет, как на средство, помогающее сделать весомый вклад, который будет значим на протяжении ста лет после их смерти.

Конечно, я понимаю, что большинство не сделают вклада, который будет иметь огромное значение на протяжении ста лет после их смерти и повлияет на весь мир. Но почти каждому по силам внести вклад, который еще сто лет после его смерти будет помогать кому-то. Человек способен написать что-либо, снять что-нибудь на видео или научить кого-то что-то делать. Эти небольшие вещи бывают чрезвычайно важными. В нынешнем мире цифровых технологий люди могут наткнуться на информацию и найти ей хорошее применение в своей жизни, даже если тот, кто создал эту информацию, умер много лет назад. Как я говорил, никогда еще в истории не было ничего подобного. Моя цель — помочь подросткам начать извлекать пользу из этой необычайной возможности.

Если молодой человек достаточно рано распознает свое призвание, он может концентрироваться на нем десятилетиями. Он научится невероятно хорошо делать свое дело. Некоторые исследователи говорят, что человек может стать компетентным в какой-то области примерно через тысячу

часов работы. Он способен стать экспертом в этой области за пять тысяч часов работы. Если у него есть врожденные способности, то через десять тысяч часов работы с помощью наставничества специалиста из этой области он, возможно, станет виртуозом. С большинством людей этого, однако, не происходит. Но если у кого-то есть врожденный талант и этот человек будет тратить на интенсивные концентрированные усилия по его развитию два часа в день, то примерно через десять тысяч часов он достигнет высочайшей степени мастерства¹. Какой трагедией для таких людей было бы не найти своего призвания до того, как станет слишком поздно.

Целью моего онлайн-курса является служение нуждам целеустремленных учеников старшей школы. Если я смогу побудить достаточное количество молодых людей посвятить себя этому учебному плану, некоторые из них станут настоящими знатоками принципов свободы, а единицы превратятся в виртуозов. Для этого им требуется мотивация. Им также необходимо понять, в чем их призвание. Я надеюсь, что мой учебный план поможет в этом.

Значимое наследие требует усилий нескольких поколений преданных делу людей. Позвольте привести пример. В 1871 году экономист-самоучка Карл Менгер опубликовал свою книгу «Принципы экономики». С ее выходом в свет в карьере Менгера произошел интеллектуальный скачок. Он утверждал, что экономическую ценность формирует субъективное суждение, а не врожденные характеристики и не ценность вклада в производство товара или услуги.

---

¹ Malcolm Gladwell, *Outliers: The Story of Success* (New York: Little, Brown, 2008).

Он отвергал трудовую теорию экономической стоимости, а также теорию экономической стоимости, основанную на производственных издержках, и предлагал заменить их субъективной теорией стоимости: стоимость объекта или услуги базируется на субъективных оценках потенциальных покупателей этого продукта или услуги.

Менгер стал учителем другого экономиста, которого звали Ойген фон Бём-Баверк. Он взял идею Менгера и систематично применил ее к теории капитала, которая включает теорию процента на капитал. В дальнейшем Бём-Баверк выступил наставником Людвига фон Мизеса, который распространил идеи обоих экономистов на сферу банков, денег и капитала. Он совершил прорыв в 1912 году и последующие полвека развивал эти концепции. В 1949 году издательство Йельского университета опубликовало его книгу «Человеческая деятельность». В этом труде Мизес предложил исчерпывающую теорию устройства рынков — первую полную теорию всего рынка, основанную на небольшом количестве так называемых аксиом и заключений. В тот же год Мюррей Ротбард начал посещать семинары для выпускников, которые вел Мизес. Он допускал на свои семинары всех желающих, и Ротбард, не будучи студентом Нью-Йоркского университета, посещал их почти 20 лет. В 1969 году Мизес вышел на пенсию. Ротбард, в свою очередь, обучил поколение либертарианских активистов и экономистов свободного рынка — правда, не в университетской аудитории, а силой своего легендарного писательского таланта.

Это пример значимого наследия в действии. Начало процессу положил Менгер. Идеи развили Ойген фон Бём-Баверк и Мизес, а затем эстафету подхватил Ротбард. Все они были потрясающе одаренными людьми. Все они были хорошими писателями, а Ротбард среди них — самым вы-

дающимся. Мощь их идей, удвоенная ясностью изложения, дала жизнь современному академическому либертарианскому движению. Каждый из основателей играл особую роль. Каждый из них оставил последователям идеи для дальнейшего развития. С момента публикации «Принципов экономики» Менгера в 1871 году до выхода в свет книги Ротбарда «Человек, экономика и государство» в 1962 году эти концепции получили колоссальное развитие. Менгер выдвинул всего одну важную мысль, но она была ключевой. У Ротбарда было множество важных мыслей. Это тот случай, когда несколько гигантов стоят друг у друга на плечах. Я встречался с Мизесом, который оказал на меня огромное влияние, а Ротбард был моим другом и наставником.

Я не утверждаю, что когда-либо мои идеи будут играть столь же значимую роль для людей. Мой интеллектуальный вклад минимален. Мое наследие основывается на сочетании работы и призыва, которое позволяет мне транслировать идеи австрийской экономической школы миллионам людей, которые никогда о ней не слышали. Ф. А. Хайек однажды описал интеллектуала как человека, имеющего дело со вторичными идеями. Представляется, что в таком случае все члены Конгресса могут считаться интеллектуалами, поскольку они уж точно не действуют в рамках оригинальных первичных идей. Но если брать мой случай, я продвигаю мысль о возможности взять системный стержень идеи и применить его в ситуациях реального мира. Если мне удастся донести эту идею до поколения старшеклассников, думаю, некоторые из них смогут сделать значимый вклад, потому что обладают врожденными способностями подобно Мизесу или Ротбарду.

В далеком 1936 году либертарианский автор Альберт Дж. Нок написал главу книги и назвал ее «Работа Исайи». В ней он представил идею «изгоев». Он писал, что те, кого он называл изгоями, ожидают возможности посвятить себя идеям, которые они постигают по мере изменений жизни и мира. Они ищут людей, разделяющих эти идеи. Он говорил, что любой, кто пытается прямо обратиться к изгоям, оказывая на них давление, отпугнет их. Они найдут других людей, которые будут их представлять, и это значит, что те другие люди будут выражать их идеи особым, уникальным способом. Изгои в большинстве своем невидимы для любого лидера. Нок продвигал программу либертарианской свободы, которая подразумевает самосовершенствование.

Никогда еще в истории человечества не было ничего, что, подобно Интернету, давало бы людям возможность находить других людей, которые будут представлять их взгляды и эффективно продвигать их в обществе. Поисковые системы круглые сутки используются для поиска сайтов и статей, отстаивающих определенную точку зрения. В 1994 году ничего такого не существовало. Сегодня этот потенциал быстро меняет мир. С помощью Интернета изгои ищут людей, которые смогут транслировать в мир то, чему они глубоко преданы. Запрос за запросом люди пытаются найти других людей, которые представили бы дорогие их сердцу идеи. Ничего подобного не планировалось, все это кажется случайностью. Нок же сказал бы, что это не случайность, хотя мне это определенно кажется случайностью. Мы знаем поговорку «Рыбак рыбака видит издалека». Facebook доказывает это каждый день. И доказывает ни много ни мало — миллионам людей.

Технологии меняются каждый день. Невозможно представить, что одна технология или инновация сможет занять

лидирующие позиции (хотя у YouTube есть все шансы). Выбирать одну технологию в качестве технологии будущего, скорее всего, было бы ошибкой. С другой стороны, предпочтение определенных принципов действий, основанных на этике, подразумевает принятие решений о вечных ценностях. Принципы неизменны, их применение на протяжении истории меняется. Такие принципы, как «золотое правило», остаются теми же. Поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой. Нарушают же такие правила самыми изощренными способами. Некоторые люди поразительно подкованы в вопросах отступления от принципов, причем с использованием новых креативных подходов. Другие столь же хорошо разбираются в вопросах соблюдения этих принципов — тоже с применением новых нестандартных подходов.

Принципы либертарианства, подобно религиозным принципам, учат, что в долгосрочной перспективе добро побеждает зло. Продуктивность людей, которые уважают законы и предпочитают мир войне, гораздо выше, чем продуктивность яростных законопреступников. Если общество поддерживает мир, оно поддерживает креативность в каждой сфере жизни. Оно способствует экономическому росту. Оно способствует искоренению бедности.

Программа реформы должна основываться на принципах — твердых и применимых в реальном мире. Я не проповедую мистицизм. Я не агитирую за идею уединения в каком-нибудь монашеском ордене. Я продвигаю программу систематического образования длиною в жизнь, понимая под этим программу постоянного самосовершенствования. Это то, о чем Леонард Рид пишет во второй главе «Элементов либертарианского лидерства».

Если кто-то в возрасте 15 или 16 лет получает видение того, какое наследие он может оставить, и если он обучен навыкам, необходимым, чтобы положить начало своему наследию, тогда все, что ему нужно, — это мотивационная программа, которая убедит его посвятить себя своему призванию. Возможно, он всю жизнь будет привержен одному курсу. Возможно, он отдаст ему лишь несколько лет. Но он начнет свой путь. Он начнет процесс роста капитала своей жизни. Он начнет учиться выражать себя перед широкой публикой, что означает овладение как искусством письма, так и искусством выступлений. Он начнет продвигаться по пути посвящения и лидерства. Эта фраза послужила названием важной книги, написанной одним из лидеров Коммунистической партии Великобритании Дугласом Хайдом, который оставил партию ради христианства в конце 40-х годов прошлого века. «*Посвящение и лидерство*» была опубликована в 1966 году. Это маленькая, но великая книга. Но еще более значимой стала малоизвестная книга, опубликованная пять лет спустя, — «*Техники посвящения и лидерства*». Это была печатная версия семинара, который Хайд провел для небольшого числа священников и монахинь в 1962 году. Данная книга входит в мой учебный план. В ней изложена стратегия, применяемая коммунистами, начиная с Ленина и заканчивая Хрущевым. Хайд не считал, что свободолюбивые люди должны использовать все ее подходы, особенно те, которые подразумевают слепое повиновение партии. Но он верил, что в основу успеха коммунистов в первой половине XX века лег посып, нацеленный на идеализм юношества.

Если вы хотите получить больше информации о возможностях формирования своего наследия, направьте электронное письмо по адресу:

mylegacy@aweber.com

Вот что стоит запомнить из части I этой книги.

Борьба вокруг структуры и содержания школьного образования, которая продолжается уже более 180 лет, обострилась с конца 50-х годов прошлого века. Родители постепенно забирают своих детей из государственных школ.

Битва основывается на фундаментальных различиях во взглядах. Педагоги государственных школ привержены идее о том, что родители недостаточно обучены и недостаточно компетентны для того, чтобы принимать решения, касающиеся образования их детей. Миллионы родителей не согласны с этим и отказываются от обучения детей в государственных школах. Это акт веры. Они поняли грандиозность ошибки, таящейся в идее государства всеобщего благодеяния, в том числе в предположении, что государство должно обладать монопольным правом управлять школьным образованием.

Свобода образования должна начаться с реформы нас самих. Нам необходимо структурировать наши жизни в соответствии со следующим принципом: *свобода и ответственность неразделимы*. Это относится как к отдельным гражданам, так и к институтам и школам. Детей следует учить данному принципу и в семьях, и в школах.

Когда школы не структурированы в соответствии с этим принципом, они допускают то, что иногда называется когнитивным диссонансом. Это принцип «делай, как я говорю, а не как я делаю». Иными словами, школы проповедуют идеи свободы и личного выбора, но само существование таких школ противоречит этим принципам. Среди детей и подростков данный принцип не пользуется доверием. Все хотят, чтобы руководители и педагоги были последовательными в своих словах и действиях. И никто не желает подчиняться тем, кто нарушает собственные принципы.

Либертариансское лидерство невозможно без доверия. Обладатели полномочий в этом случае добиваются повиновения, полагаясь скорее на кнут, чем на пряник. Они не руководят с помощью собственного примера. Они не получают добровольного согласия. В лучшем случае они добиваются неохотного подчинения.

Вот моя позиция в отношении управления: *самоуправление несравненно лучше*. Оно гораздо более нравственно. Оно гораздо более эффективно.

В каждой сфере жизни я хочу видеть неиссякаемый поток лидеров, приверженных этому принципу управления. Вот почему я создал единый учебный план, который учит молодежь быть лидерами. Но лидерство, за которое я ратую, — это либертариансское лидерство. Оно было описано Леонардом Э. Ридом еще в 1962 году. Его основополагающий принцип гласит, что все реформы должны начинаться с реформы самих себя. Либертарианскому лидеру нужно стремиться стать ролевой моделью — примером для подражания. *Убеждение преобладает над принуждением*. Либертариансское лидерство базируется на этом принципе. Крайне важно, чтобы слова лидера не расходились с делом. Он должен быть мягким в своих высказываниях и не иметь камня за пазухой.

Основная цель всей жизни, в том числе и лидерства, — оставленное после себя ценное наследие, достойное подражания. Чтобы это сделать, человек должен различать для себя понятия работы и жизненного призыва. Он обязан посвятить часть времени и денег своему призванию — тому самому важному, что он может сделать и в чем его будет сложнее всего заменить. Тем не менее он будет заменен — смерть это гарантирует. Поэтому ему необходимо сделать

все возможное, чтобы обучить преемников. Это фундаментальный аспект лидерства.

Цель состоит в комплексном преумножении наследия — до окончания жизни и после нее. Это долгосрочное наследие, переходящее из поколения в поколение. Благодаря Интернету возможность оставить это наследие будущим поколениям обходится дешево как никогда. Технологии на нашей стороне. Чего нам не хватает сегодня — так это самоотдачи и лидерства, требуемых для формирования наследия и привлечения последователей, способных нести его через пространство и время.

Этому и посвящен мой учебный план: развитию самоотдачи и лидерства. Но перед тем как перейти к деталям, мы должны осознать необходимость образовательной реформы. Нам также нужна стратегия. И то и другое я предлагаю рассмотреть в части II книги.

Часть II

Стратегия реформы образования

Призывы реформировать общеобразовательные школы раздаются на протяжении всего их существования. Постоянно звучат бесчисленные предложения реструктурировать государственное образование — и учебные планы, и методологию. За долгие годы произошло множество реформ. Возможно, самым важным оказался переход в обучении чтению от метода целых слов, или метода «посмотри — произнеси», к традиционному фонетическому методу, основанному на алфавитном принципе. Героями метода были Дик и Джейн. У Дика и Джейн была собака Спот. Для тех из нас, кто ходил в общеобразовательную школу в 1940-х годах, замена фонетического метода методом целых слов запомнилась фразами «Посмотрите, как Спот будет бежать. Спот, бежать!». Спот больше не бежит — разве что в наших воспоминаниях.

Еще ни разу родительское сообщество не предложило такую систему реорганизации общественных школ, которая была бы принята повсеместно. Каждый призыв к реформе системы школьного образования звучал изнутри самой системы. Каждая предложенная реформа, имевшая хоть какую-то поддержку, была направлена сверху вниз. Централизация общественного образования продолжается уже больше века. Консолидация школьных округов, внедрение системы школьных автобусов, расширение государственного финансирования местных школьных округов — все эти факторы объединены в борьбе против допуска родителей к повседневным делам школ. Чиновники на словах признают родительский авторитет и даже консультируются

с родительскими комитетами по ряду вопросов местного значения (чтобы затем проигнорировать их мнение), но с появлением в сфере образования бюджетных денег пришел и государственный контроль над содержанием и структурой общего образования. Это провозглашение правила «кто платит, тот и заказывает музыку». План реформы любого ведомства не может быть успешен, если он не сопровождается изменением в системе финансирования этой организации. *Реформа — это всегда изменение источника финансирования.*

Централизация общего образования продолжалась так долго, что теперь любая значимая реформа кажется утопичной. Не то чтобы такая реформа была немыслимой — просто она крайне маловероятна. Потребуется восстановление местного финансирования и местного контроля, а также основательный родительский вклад в местное образование. Все это предполагает аннулирование государственного финансирования образования. Иными словами, реформа образования, финансируемого из налогового бюджета, должна начаться с реформы финансирования местных школ. Любая реформа общеобразовательных школ нереальна, если не подкреплена намерением отказаться от государственного финансирования, а также всех государственных законов, регулирующих местное образование. Не существует никакой возможности для проведения такой реформы.

Поэтому любая предлагаемая реформа общественных школ должна сопровождаться требованием либо увеличить локальные налоги, чтобы компенсировать сокращение государственного финансирования, либо радикально сократить расходы. По этому сценарию придется уволить много людей. Количество учеников в классе значительно увеличится. Соотношение числа учителей к числу учеников вернется

к показателю 1950-х годов, то есть самое малое 30 учеников на одного учителя. Этому воспротивится союз учителей. Конечно, никто не хочет, чтобы работников увольняли. Но в обмен на болезненный переход мы получим школы, контролируемые местными сообществами в соответствии с их ценностями, а не неким неизвестным чиновником, держащим в руках нити финансирования и обладающим полным контролем.

Далее нам придется все больше полагаться на возможности Интернета в части передачи материалов лекций ученикам домой и в дистанционные классы. Это уже делается по всей стране, но без лишнего шума. Так школьные округа незаметно повышают соотношение ученики/учитель. Преподаватель, переводящий свои материалы в цифровой формат, может обучать пятьдесят, сто и даже тысячу учеников, которые участвуют в уроке через монитор компьютера. Низкооплачиваемые ассистенты учителей могут принимать экзамены, а еще это могут делать компьютеры и компьютерные программы. На уровне колледжа это происходит уже 20 лет. Почему же в школе этого нет?

Революция в финансировании должна сопровождаться революцией в наполнении общеобразовательного учебного плана. Проблема в том, что *в части контента нет согласия*. Примерно с 1965 года — с возникновением движения хиппи — существует раскол в представлениях академических кругов о надлежащем содержании преподавания общественных и гуманитарных наук. Согласие достигнуто только в том, чего не стоит преподавать, а именно всего того, что связано с христианством. Верховный суд Соединенных Штатов неоднократно принимал решение о том, что бюджетное финансирование не должно направляться на поддержку любых религиозных убеждений, касающихся

определенной церкви или вероисповедания¹. Эти решения приняты именно в отношении христианства. Так что теперь мы находимся в ситуации, когда основная масса американского населения, будучи христианами, платит налоги в бюджет, финансирующий общественные школы, которым Верховным судом запрещено преподавать фундаментальные доктрины, дорогие сердцам большинства американцев, оплачивающих эту систему.

Мы видим и аналогичную враждебность к либертианству. Не существует учебников для общеобразовательных школ, которые бы представляли в положительном свете или хотя бы объективно описывали размышления на тему истории, политики и экономики таких авторов, как Людвиг фон Мизес, Ф. А. Хайек и Мюррей Ротбард. Ученикам старшей школы внушают (как внушали их родителям и дедам), что президент Франклин Рузвельт спас американский капитализм от самого себя. Их учат почитать новый курс Рузвельта — как его внутреннюю политику экономического вмешательства, так и внешнюю политику вмешательства в дела других государств. Не существует учебника, критически описывающего новый курс. Возможно, где-то сказано несколько негативных слов о попытке Рузвельта реорганизовать Верховный суд в 1938 году и о том, как Конгресс решительно этому воспротивился. Считается, что это единственная ошибка, допущенная Рузвельтом за его 20-летнюю карьеру в качестве президента Соединенных Штатов.

Итак, как же избиратели могут реформировать образование в США, если предположить, что большинство из них хотят этого? Традиции государственного образования в сочетании с централизованностью правительственного

---

¹ <http://bit.ly/USSCschools>

финансирования, казалось бы, делают любую подобную инициативу политически невыполнимой.

У меня есть хорошие новости: такое преобразование возможно. Существует работающая модель аналогичной реформы. Она еще не завершена, но успешно реализуется и находится на продвинутой стадии. Я говорю о реформе почтовой службы США.

Десятилетиями консерваторы и либертарианцы призывали к сокращению финансирования почты, потому что это было делом здравого смысла. Строилось множество планов этого сокращения, и ни один из них не был реализован. Почтовая система была монополистом по доставке почтовых отправлений первого класса, которые приносили основную прибыль. Конкуренция пресекалась федеральной властью.

Затем произошло то, что вначале выглядело незначительным пересмотром нормативов. Правительство позволило компании Federal Express доставлять срочную почту по очень высокой цене. Это не казалось прямой угрозой почтовой службе: услуга доставки посылок или писем через FedEx была весьма дорогой, и правительство посчитало, что FedEx не сможет конкурировать с почтовой службой. Потом в игру вступила UPS. Год за годом все больше компаний полагалось на FedEx и UPS в отношении того, что до 1971 года — года основания FedEx — называлось почтовыми отправлениями первого класса.

В 1995 году был выпущен первый графический интерфейс браузера для Всемирной паутины. Это привело к распространению электронной почты. С течением времени электронные письма стали съедать значительную часть прибыли почтовой службы. В результате расширения до-

ставки посылок FedEx и UPS и появления электронной почты, Facebook и других социальных медиа почтовая служба постепенно превратилась в один большой отдел невостребованной почты. Если бы за последующие 12 месяцев почтовая служба полностью исчезла, вряд ли кто-либо скучал бы по ней, кроме ее служащих. Сегодня на организации лежит долг в миллиарды долларов. Она не является компанией свободного рынка и никогда ею не была. Она была рукой правительства — еще до рождения Соединенных Штатов ею управляло Британское правительство.

Все призывы приватизировать почтовую службу посредством политической инициативы потерпели поражение. Что подорвало ее монопольную позицию, так это лазейка для развития дорогостоящей срочной доставки почты. Не понадобилось никакой грандиозной реструктуризации почтовой службы силами правительства. Ее заменили более эффективные технологии и услуги более высокого качества, предоставляемые частным бизнесом.

Есть старый политический слоган: «Вы не сможете побить что-то, не вооружившись ничем». Все призывы консерваторов и либертарианцев реформировать почтовое ведомство пропускались мимо ушей. Общественность не видела альтернативы этой службе. Избиратели не могли представить себе мир без нее. Тем не менее за прошлое десятилетие почтовая служба постоянно теряла свою значимость, хотя никто этого не замечал. В конце концов в глазах общества она стала неким анахронизмом. Свободный рынок предоставил альтернативные варианты, и люди обратились к этим новым возможностям, даже не задумываясь об эффекте, который такой переход произведет на самую старую правительственную монополию Соединенных Штатов.

Вот наиболее эффективная система реформы: *добровольное замещение*. Это реформа, которую никто не замечает. Это реформа, с которой самопровозглашенные короли государственной системы не могут бороться. Они не способны заставить общественность защищать правительенную систему, когда общественности нет никакого дела до того, что эта система медленно исчезает.

Я предлагаю похожую реформу существующей системы образования. Я предлагаю создание эффективных по стоимости образовательных программ в частном секторе. Свободный рынок уже начал этот процесс. В последующие поколения мы увидим замену имеющейся системы государственных школ — от детского сада до магистратуры и аспирантуры. Это произойдет не в результате реализации систематической программы, выдвинутой консерваторами и либертарианцами. Это не станет итогом выборов представителей штата и государства, которые затем будут защищать интересы избирателей и отменят финансирование государственного образования. (Предложение такой реформы — фантазия. Это не сработало с почтовой службой и не сработает с государственным образованием, финансируемым из налогового бюджета.)

Я предлагаю стратегию, называемую в американском футболе обходным маневром. Нам нужен обходной маневр вокруг существующей системы образования. Этот обходной маневр должен быть проведен в разных формах, каждая из которых будет частью единой стратегии — замены существующей системы образовательными институтами и программами, полностью финансируемыми частным сектором. Такая альтернатива будет способствовать сокращению под-

держки существующей системы государственного образования. Если местным государственным школам не удастся найти способы конкурировать с обширным ассортиментом вариантов с независимым финансированием, поступающим от частных структур, то они не смогут больше рассчитывать на общественную поддержку — как и в ситуации с почтовой службой. Чтобы быть конкурентоспособными, локальные школьные округа должны отказаться от государственного финансирования и таким образом избавиться от государственного контроля. Им придется отделиться от региональных центральных школьных округов. Говоря коротко, они должны выйти из этой игры.

Вряд ли кто-нибудь за пределами федерального правительства выступает в защиту почтовой службы США. Нет никакого массового политического движения в пользу восстановления ее монопольного права доставлять почтовые отправления первого класса. На самом деле на данном этапе широкая общественность будет против этой монополии. Никто не предлагает направить миллиарды долларов федеральных средств на субсидирование данной системы. Таких призывов не слышно, потому что для большинства американцев система больше не является жизненно важной. Они не собираются вставать на защиту чего-то, что они не слишком ценят.

Для реформы образования нужно развитие в трех направлениях: восстановление образования на базе семьи, восстановление открытой конкуренции в сфере образования и развитие образовательных программ, основанных на самообучении и студенческих учебных материалах. Речь идет о разделении труда в образовании через децентрализацию. Я разовью эту идею в части II.

4. Образование на базе семьи

Фундаментальный принцип образования таков: *за семьями остается финальное решение о наполнении и структуре образования для их детей*. Родители обладают высшим авторитетом в сфере образования — до того момента, когда дети достигнут возраста ответственности, который знаменуется их решением самостоятельно платить за собственное образование. Это применение знакомого нам правила «кто платит, тот и заказывает музыку».

У родителей есть только один способ получить контроль над структурой и содержанием образования своих детей: платить за него. Любая попытка передать финансирование образования другой инстанции неизбежно приведет к делегированию части контроля этой инстанции. Чем в большей степени это внешнее ведомство финансирует систему образования, тем меньше родители смогут влиять на формирование содержания и структуры данной системы. Федеральная власть старается получить этот контроль с минимальными затратами. Как только школьный округ принимает деньги от федеральных властей, он попадает под влияние норм федерального права. При этом те, кто оплачивает большинство счетов «музыканта» (местные налогоплательщики), не могут «заказывать музыку».

Либертарианцы любят фразу «не существует такой вещи, как бесплатный обед». Каждый раз, когда организация предлагает предоставить что-то бесплатно, можно быть уверены, что это попытка получить более полный контроль над тем, кто примет это предложение. Когда кто-то желает отдать что-то бесплатно, самое время начать исследовать мотивы, стоящие за такой инициативой финансовой поддержки: изучить прошлые результаты подобного финансирования,

оценить увеличение ответственности и влияния, которого достигает финансирующая организация в обмен на предоставляемые средства. А еще следует вспомнить цитату из фильма «Вся президентская рать»: «Иди по следу денег».

Принцип авторитета родителей в сфере образования — это развитие принципа родительского авторитета в жизни детей. Родители дают детям жизнь, должны о них заботиться, кормить их, давать им кров и одежду, а также обучать их. *Нельзя отделять ответственность от авторитета.* Любая попытка разграничить эти понятия говорит о стремлении передать авторитет (контроль) какому-то иному ведомству. Родители неизбежно теряют контроль над содержанием и структурой образования детей, как только позволяют другим ведомствам финансировать это образование.

Это кажется вполне понятным, но абсолютное большинство родителей на Западе игнорировали последствия передачи финансирования образования церкви или государству. Они не принимали во внимание неизбежную потерю ответственности, которая сопровождает эту передачу финансирования. И поэтому они также не придавали значения результатам потери контроля над образованием их детей. Они были вынуждены делегировать как ответственность за образование своих детей, так и контроль над ним. Они даже видели преимущество в том, что другое ведомство предложило взять на себя образовательные функции, долгое время прочно ассоциировавшиеся с семьей.

Растить детей — это дорого. Родители всегда ищут способы сократить свои расходы. Исторически они сопротивлялись идее о том, что церковь или государство должны

активно стремиться взять на себя расходы на питание, жилье и одежду для детей. Родители расценивали это как то, что сами они не способны обеспечить детей этими благами. Многие поколения воспринимали принятие пожертвований как позор. Мужчины рассматривали это как публичное признание неспособности нести ответственность за свои семьи. Но это чувство позора никогда не было связано с государственным финансированием образования. Родители передавали прямой контроль над наполнением и структурой образования их детей и даже соглашались с законами, которые делали государственное образование обязательным. Оказалось, что избиратели не могут сопротивляться сочетанию обязательности образования с предложением по финансированию местного образования за счет налогов. Проблема состоит в том, что, когда принцип был принят, государство, а затем и федеральные ведомства вмешались, чтобы то же самое осуществить в отношении локальных школьных округов. Они предложили взять на себя более значительную долю финансовой нагрузки на школьную систему по всей стране. Шаг за шагом централизация образования следовала за централизацией финансирования.

Родители считали стоимость обучения в частных школах слишком тяжким бременем, поэтому спокойно отнеслись к тому, что их мнение в системе общего образования больше не учитывалось. Ранее родители могли мобилизоваться и выступить на собрании школьного совета. Они могли отстаивать свое мнение, потому что у них было влияние в форме урн для голосования, которые, в свою очередь, давали им финансовый контроль. Но с частичной передачей органам власти штатов, а затем и федеральным властям ответственности за финансирование местных школ родители потеряли влияние на образовательную политику на местном уровне.

Что предлагаю я? Систему образования, в которой родители снова обретают контроль над содержанием и структурой образования их детей. Они могут это осуществить при помощи новых технологий, которые делают доступным дистанционное обучение. Так же как электронные письма заменили почтовую корреспонденцию, доставляемую почтовой службой США, сегодня Интернет начал замещать образовательные услуги, предоставляемые в зданиях местных школ, но финансируемые все в большей степени правительствами штатов и федеральной властью.

Родители должны понять, что они в ответе за образование своих детей. Им необходимо увидеть в этом свой моральный долг. Немногие родители смотрят на обучение таким образом, и это одно из важнейших препятствий, с которым сталкиваются оппоненты нынешней системы образования. У нас есть интернет-технологии, посредством которых можно получить качественное образование недорого или вообще бесплатно. Но желание родителей использовать эти технологии незначительно. Похоже, они не понимают потенциала технологической революции, которая сегодня, в XXI веке, ужеочно вошла в нашу жизнь. Родители не смогли воспользоваться колоссальными возможностями образования, которые предлагает Всемирная сеть.

Родители боятся, что они не в состоянии обучить собственных детей основам чтения и письма. Чем старше становятся дети, тем больше родители беспокоятся о том, что не смогут дать им качественное образование. Родители сомневаются в своих математических способностях. Они сомневаются в своих способностях и знаниях в других науках. Они не очень подкованы в истории. Они имеют

смутное представление об экономике и никогда не проходили курс по экономике, который сформировал бы их образ мышления. Иными словами, к тому времени, когда ребенку исполняется 12–13 лет, родители готовы полностью передать его педагогам. Они не видят, что лучшие педагоги уже сформировали и опубликовали в Интернете обучающие материалы, которые ученики могут использовать для самообучения, и что эти материалы бесплатные либо совсем недорогие. Конечно, родители должны научить детей самодисциплине и ответственности, чтобы они были способны применить такие материалы. В некоторых случаях это невозможно, но во многих совершенно реально.

Фундаментальный принцип здесь высоконравственен и законен. Он заключается в том, что родители в ответе за своих детей и что их долг — подобрать конкретные образовательные программы, которые отвечают нуждам их семей. Они должны определять, какие программы наилучшим образом подходят их детям. Иногда различия между детьми предполагают, что им нужны разные обучающие материалы и образовательные программы. Один размер не бывает впору всем. Даже дети из одной семьи могут настолько отличаться друг от друга способностями и интересами, что родителям придется выбрать для них совершенно разные учебные материалы. Я, конечно, имею в виду домашнее образование. Если родители хотят забрать детей из местной общеобразовательной школы и при этом не приемлют домашнего обучения, тогда им придется платить за обучение в альтернативной школе. В таком учреждении могут быть спортивные площадки, корпуса, учителя, кондиционирование воздуха, администрация и все остальные атрибуты, принятые для образования в классах. Частная школа — это дорогостоящая версия «бесплатной» государственной школы.

лы, хотя и с некоторыми возможностями выбора с точки зрения содержания образовательных программ. Но подобная школа должна обслуживать большое количество учащихся, что представляет собой традиционную проблему соотношения учеников и учителей. Кроме того, родители считают, что им не по карману частное образование. Они также думают, что их дети не получат более значительных преимуществ от тех или иных курсов и образовательных программ, чем получили бы в общеобразовательной школе.

Если бы родители поняли, что они в ответе за образование своих детей, так же как они в ответе за их питание, жилье и одежду, то наполнению и структуре образовательных программ уделялось бы гораздо больше внимания. Родители подбирали бы наилучшие программы из тех, что могут себе позволить. Они жертвовали бы чем-то ради образования детей, как сейчас отказывают себе в чем-то ради их питания, жилья и одежды.

В каждой инициативе по реформированию существующей образовательной системы фактор стоимости должен быть центральным и основополагающим. Любые разговоры о необходимости реформы без рассмотрения ее издержек бессмысленны и нереалистичны. Либертарианцы делают акцент на экономических издержках. Когда эти расходы начинают снижаться, институциональная реформа становится не просто возможной, а неизбежной. Ценовая конкуренция творит чудеса. Слова «я сделаю это для вас дешевле и лучше» меняют все — от семьи к семье.

В любой организационной структуре всегда должен быть кто-то, за кем будет последнее слово в определении порядка функционирования организации. Не бывает денег без рычагов управления. Рычаги управления есть всегда. Если вы пройдете по следу денег достаточно далеко, вы найдете

того, кто держит пульт в руках. Вы найдете того, у кого есть власть сказать «да» или «нет» на любое предложение об изменениях в системе. Того, кто платит и заказывает музыку.

Со снижением стоимости домашнего обучения до уровня, немыслимого еще 20 лет назад (в плане стоимости материалов, места учебы и педагогов), сегодня родители могут влиять на содержание и структуру образования их детей все сильнее. В настоящее время стоимость образования упала столь головокружительно, что идея бесплатного обучения уже не является такой заманчивой для миллионов родителей, чтобы жертвовать своей возможностью влиять на этот процесс в пользу того, кто заказывает музыку.

Я призываю к реформе образования, основанной на возвращении родителей в эту сферу — родителей, которые платят за образование и требуют права учить своих детей так, как считают наиболее правильным. Однако цена образования детей — это не просто цена покупки учебных материалов. В эту стоимость входят как деньги, так и время: родители — по крайней мере один из них (обычно мать) — должны уделять время обучению детей. Если родителю для этого придется оставить работу, семья должна быть способна понести такие издержки. Это настоящие расходы, которые, безусловно, необходимо серьезно учитывать в каждом конкретном случае.

Существует еще одна проблема — проблема ребенка «с ключом на шее». Обычно родители работают на полную ставку, поэтому дети во время каникул и после уроков остаются без присмотра. Чтобы решить эту проблему, родители должны потратить деньги на дополнительные учебные программы или же нанять няню, которая присматривала бы за детьми. И тогда общая стоимость образования оказывается выше, чем принято считать.

Проблема «ключа на шее» обычно начинается в возрасте 11–12 лет. Общество или государство не разрешает родителям предоставлять ребенку младших классов возможность слоняться без присмотра и даже оставаться дома в отсутствие взрослых. Считается, что в этом случае ребенок подвергается риску и родители должны платить, чтобы его предотвратить. Так, все деньги, которые тратятся на нейтрализацию риска, которому подвергается ребенок «с ключом на шее», должны вычитаться из стоимости обучения на дому. Если родителям приходится платить сотни долларов в месяц за надзор за маленьким ребенком, то эти суммы следует вычесть из чистого дохода, получаемого на работе. Когда же родитель уходит с работы, чтобы обучать детей на дому, ему больше не нужно расходовать средства на то, чтобы кто-то присматривал за ребенком.

Давайте рассмотрим стоимость выхода на работу — покупки гардероба, выплаты налогов со всех получаемых доходов, оплаты услуг няни, пока ребенок слишком мал для школы, и услуг того, кто будет присматривать за учеником вне школы. Учитывая, что в дополнение ко всему придется иметь дело с придирками начальника, выгода от того, что меньше зарабатывающий родитель продолжит работать, оказывается не такой уж значительной. Родители должны тщательно просчитать эту выгоду. Если родитель способен зарабатывать деньги дома при помощи Интернета, тем временем отслеживая учебные успехи ребенка, может оказаться, что домашнее обучение обойдется дешевле, чем сохранение рабочего места. Конечно, в ряде ситуаций ни один из родителей не может позволить себе оставить работу. Но во многих других случаях это вполне реально.

Либертарианцы любят фразу «нельзя получить что-то из ничего». Это относится ко всем аспектам образования.

Образование в государственной школе не обходится родителям бесплатно. Кто-то должен платить за систему образования. Когда платит кто-то другой, влияние родителей на образование снижается. Для некоторых родителей эта потеря влияния может быть оправдана, но лишь для тех из них, кто не хочет брать на себя ответственность за то, чтобы ребенок получил подходящее с их точки зрения образование.

С появлением все большего количества сетевых технологий обучения стоимость частного образования продолжит снижаться и спрос на материалы будет расти. Именно это происходит в Соединенных Штатах вот уже целое поколение. *Это и есть экономическая основа для настоящей революции в образовании.* Подробности материалов учебных планов, подход к образованию и иные технические аспекты обучения на базе Интернета — это детали на фоне головокружительного снижения расходов на домашнее образование ребенка.

Ответственность родителей распространяется на каждый аспект образовательной программы. Родители обязаны понимать то, какая информация из учебников подходит их детям. Однако много ли родителей садятся и внимательно читают учебные пособия — от детского сада до 12-го класса? Вряд ли вообще кто-то это делает, родителям проще считать, что все в порядке. Но почему они так думают? Либеральные правящие круги контролировали издание книг для школ на протяжении столетия — корни либерализма проросли и в учебники.

Классический пример — пособие, которое футбольный тренер старшей школы Джон Т. Скоупс использовал, пре-

подавая биологию в 1925 году в Дейтоне, штат Теннесси, в качестве замещающего учителя. Книга называлась «*Гражданская биология*». Она была опубликована в 1914 году. Вот некоторые выдержки из нее:

Расы людей. В настоящее время на земле проживает пять человеческих рас, или разновидностей, каждая из которых сильно отличается от остальных с точки зрения инстинктов, социальных привычек и в некоторой степени строения. К ним относятся эфиопский, или негроидный, тип, произошедший из Африки, малайская, или коричневая, раса — с островов Тихого океана, американские индейцы, монголоидная, или желтая, раса, включающая китайцев, японцев и эскимосов, и, наконец, наивысший тип — кавказская раса, представленная цивилизованными белыми обитателями Европы и Америки...

Усовершенствование человека. Если домашние животные могут быть усовершенствованы, разве не разумно задаться вопросом — могут ли здоровье и сила будущих поколений мужчин и женщин быть улучшены при помощи применения к ним законов селекции? Это усовершенствование будущей расы включает множество факторов, в которых каждый из нас может играть свою роль. Речь идет о соблюдении личной гигиены, выборе здоровых партнеров и улучшении окружающей среды...

Евгеника. Создавая брачные союзы, люди должны требовать определенных вещей — как в своих интересах, так и в интересах расы. Самое важное — свобода от инфекционных и иных заболеваний, которые могут передаваться последующим поколениям. Туберкулез, сифилис — это недуги, которые калечат и убивают сотни тысяч невинных детей. Эпилепсия и слабоумие — это дефекты, которые не только нечестно, но и преступно передавать потомству. Наука о здоровом рождении называется евгеникой...

Паразитизм и его цена для общества. Сегодня существуют сотни семей, подобных описанным выше, которые распространяют болезни, безнравственность и преступность по всей стране. Общество платит за эти семьи непомерную цену. Так же как некоторые животные или растения паразитируют на других растениях или животных, эти семьи паразитируют на обществе. Они не только наносят вред развращением, преступлениями и распространением болезней — они еще и находятся под защитой государства и пользуются его заботой за счет общественных денег. Приюты существуют в основном для них. Они берут у общества блага, но ничего не дают взамен. Они — настоящие паразиты.

Средства борьбы. Если бы эти люди были низшими животными, мы бы, скорее всего, уничтожили их, чтобы предотвратить их распространение. Гуманность же этого не позволяет, но мы можем разделить приюты и другие места по половому признаку, а также различными способами предотвратить браки между людьми разных рас и пресечь возможность распространения и проникновения этой малоразвитой и дегенеративной расы. Такого рода методы были успешно испробованы в Европе и сейчас набирают популярность в нашей стране.

Хотите верьте, хотите нет, но в 1925 году это была стандартная либеральная линия. Два года спустя эта точка зрения была применена Верховным судом для легализации принудительной стерилизации предположительно умственно неполноценных женщин. Речь идет о деле «Бака против Белла». Оно так и не было опровергнуто последующим решением Верховного суда.

Родители записывают своих детей в частные школы. Они надеются, что учебники там не будут похожи на «Гражданскую биологию». Но если родители не хотят читать учебные материалы, они вынуждены доверять директору частной

школы в выборе учебников и других пособий. Директор, в свою очередь, должен доверять учителям. Это характерно для вертикали управления: люди наверху не вполне уверены в том, что происходит внизу.

Я не говорю, что каждый родитель должен прочесть каждый учебник. Родителю необходимо принимать решение в зависимости от того, кто предоставляет учебники для классной работы. Но родители, обучающие детей на дому, имеют гораздо больше возможностей исследовать преподаваемые предметы по сравнению с другими родителями. Они могут читать любые материалы учебного плана в свое удовольствие. Они считают себя более ответственными, поэтому более склонны обращать внимание на обучающие материалы.

У родителя, который занимается образованием ребенка на дому, есть такое преимущество: если ему не нравится конкретный учебник, он может поменять его на другой. Такого уровня влияния нет даже у тех родителей, которые отправляют детей в частные школы; им приходится принимать всю программу этого учебного заведения. При обучении дома ситуация иная — полномочия родителей гораздо выше и позволяют им заменять учебные материалы на более подходящие.

Подводя итог, скажу, что на родителях лежит моральная и юридическая ответственность за образование их детей. Эти полномочия могут быть делегированы, но родителям не избежать ответственности, передавая эту ответственность. Они остаются первичной движущей силой образования.

Родители решают, какие из программ и материалов являются наилучшими для их детей. Большинство отцов и ма-

терей не слишком об этом задумываются. Но это ни в коей мере не уменьшает их ответственность. Они все равно принимают решение — это неизбежно. Решение не использовать конкретную программу — это решение учиться по другой программе. Государственная система обязательного образования навязывает это решение каждому родителю.

Доступность материалов для домашнего обучения, а также онлайн-образования значительно расширяет полномочия родителей в сфере образования. Существует огромное разнообразие материалов. Цена приобретения онлайн-инструкций продолжает уменьшаться. Старое правило экономики остается истинным — со снижением стоимости увеличивается спрос. Вот почему популярность домашнего обучения растет.

5. Конкуренция в образовании

В экономических учебниках для колледжей всегда есть глава о монополии. Учебник достаточно подробно описывает природу монополии и тот вред, который она наносит клиентам. Стержнем главы обычно является обсуждение того, как поставщики используют правительство для ограничения поставок от других производителей, что позволяет поставщикам устанавливать более высокие цены на их продукт. Клиенты не могут обратиться к конкурирующим поставщикам, чтобы удовлетворить свои потребности в продукте. Поэтому они вынуждены иметь дело с привилегированными продавцами, обладающими административным ресурсом. Изложение материала строится на описании

искусственного ограничения предложения и того, как это ограничение выбора ущемляет клиентов.

Я ни разу не держал в руках учебник, в котором бы подробно обсуждалось, как правительство регулирует образовательные институты. Нигде не указывается, что система регулирования порождает монополию — синдикат на университете уровне. И что она ограничивает предоставление передового образования. В учебниках также не пишут, что система образования — от детского сада до 12-го класса — является не просто синдикатом, но и субсидируемой государством системой. Она не допускает использования конкурирующих программ, не попадающих под государственные субсидии. Более того, система регулирования ограничивает предложение учителей, школ и образовательных программ. По любым стандартам образовательная система является если не монополией, то по меньшей мере олигополией (рыночной структурой несовершенной конкуренции с малым количеством поставщиков). Вся регулирующая государственная машина в сочетании с системой налоговых субсидий породила образовательную систему, характеризующуюся искусственным ограничением предложения и высокими ценами.

В случае образования, финансируемого из налогового бюджета, высокие цены скрыты от избирателей. Неясно, каковы затраты на одного ребенка в каждой отдельно взятой школе округа. Также непонятно, какая доля общего бюджета идет на администрацию и как это соотносится с затратами на преподавание. Избирателям очень сложно разобраться с тем, как распределяются деньги в финансовой системе местной школы. Эта преднамеренная непрозрачность играет на руку чиновникам, контролирующим

образовательную систему, и особенно администраторам, которые выигрывают от этого больше всех.

Доктрина свободного рынка гласит, что на рынки труда, капитала, товаров и услуг должен быть свободный вход, который гарантирует разнообразие и предоставляет потребителям выбор. Потребители могут совмещать свои желания с предлагаемыми товарами и услугами. Потенциальная прибыль привлекает поставщиков на рынок, а их присутствие на нем обеспечивает богатый выбор для покупателя.

Принцип свободного входа для поставщиков ущемляется государственным регулированием доступа на потребительские рынки. Существует множество официальных оправданий для вводимых ограничений, но основное звучит так: «Клиенты не знают, что для них хорошо». Они не знают, какие продукты покупать, какую цену за них платить или каких договоренностей достигать в отношении обмена и возврата. Клиенты на самом деле удручающе невежественны в отношении того, что им нужно, поэтому государство вмешивается в рыночные отношения, чтобы ограничить покупки, которые клиенты могут законно совершать. Идея здесь в том, что государственные лица знают, что на самом деле необходимо покупателям, и это вовсе не то, за что они готовы и хотят платить.

Одно из оправданий этой идеи формулируется следующим образом: реклама вводит потребителей в заблуждение. Это значит, что клиентам, которые читают или видят по телевизору рекламные материалы и сюжеты, не по силам отличить факт от вымысла. Интересно, что те же рекламные агентства, которые привлекают бизнес для продажи своих продуктов, нанимают и политики — для рекламы самих

себя в годы выборов. Иными словами, реклама считается приемлемым и законным способом побуждать людей предпринимать действия в годы выборов, но она же попадает под подозрение, когда речь идет о приобретении продуктов и услуг. Как избиратели, люди считаются способными к принятию правильного решения на основе рекламы. При этом те же люди в качестве покупателей предположительно не способны принять правильное решение, руководствуясь рекламой. Это чрезвычайно нелогично, но это ключ к пониманию принципов работы современного западного правительства.

Государство создает препятствия для выхода в определенные рыночные сферы. Правительство утверждает, что клиенты должны быть защищены органами государственного регулирования. Эти органы не допускают на рынок поставщиков товаров и услуг, которые не отвечают определенным критериям правительства. Предполагается, что органы государственного регулирования способны оценить качество продукта, и, чтобы претворить в жизнь их решения, правительство имеет полномочия налагать санкции, такие как штрафы и даже тюремное заключение. Из этого следует, что бюрократические стандарты качества выше рыночных. Клиенты гипотетически некомпетентны в том, что касается установления стандартов качества на рынке. Эти предположения дают регулирующим органам повсеместные полномочия.

Когда государство вмешивается в рыночные взаимоотношения, чтобы ограничить доступ поставщиков на рынок, это выливается в повышение цен. У потребителей нет возможности покупать желаемые продукты и услуги по цене, которую они готовы платить. Поэтому производители вынуждены выходить на другие рынки, которые менее

прибыльны, чем регулируемые. Клиенты на регулируемых рынках оказываются в худшем положении, как и поставщики, которым приходится покидать эти рынки.

Мы можем видеть действие этого принципа на рынке образования. Предложение образовательных услуг ограничено государственным регулированием, в частности сертификацией преподавателей. Учителя должны проходить через специальную систему на уровне колледжей, чтобы иметь право преподавать в государственных школьных системах, финансируемых из налогового бюджета. Это снижает предложение учителей, которых локальные школьные округа могут нанимать на законных основаниях. Более того, регулирование строительства школ и ограничение участия в нем частных предпринимателей ставит государственные школы перед лицом ограниченной конкуренции.

Итак, родителей принуждают отправлять детей в школу, но государство ограничивает количество школ, доступных для рассмотрения семьями. Это создает в государственном образовании ситуацию, близкую к монополии, — от детских садов до старших классов. Правительство финансирует строительство школ из налогового бюджета и использует систему регулирования, чтобы ограничить появление конкурирующих школ. Это классический признак монополии.

Свободный рынок — это открытый доступ и наличие конкуренции. Конкуренция может быть качественной. Некоторые родители хотят дать своим детям образование самого высокого качества и готовы ради этого расстаться с внушительными суммами. Им не пришлось бы платить так много, если бы школы свободно появлялись на локальных рынках. Другие родители не могут позволить себе оплачи-

вать лучшее образование для детей, потому что у них нет достаточного количества средств. Поэтому в их интересах ценовая конкуренция на рынке образовательных услуг. Частный бизнес в сфере образования делает это возможным. Предприниматели могут решать, какие программы по карману тем или иным родителям и какие программы отвечают запросам конкретных родителей. С появлением большего количества школ выбор для родителей расширяется. Это стандартное определение составляющей экономического роста. Экономический рост возникает, когда клиенты могут купить больше товаров и услуг, чем они могли купить до начала экономического роста.

Либертарианство руководствуется принципом, о котором я уже говорил ранее: один размер не бывает впору всем. Этот принцип применим и в сфере образования. Решение — открытый вход на рынок образования. Производители смогут специализироваться. Они смогут концентрировать усилия на конкретных группах внутри общества. Предприниматели будут готовы предоставлять образование по конкурентной цене. Будут появляться конкурирующие методологии и системы обучения. Также будут доступны конкурирующие программы с точки зрения содержания учебных планов. У родителей появится широкий выбор, но, конечно, это означает, что они должны будут больше времени уделять исследованиям рынка. Им придется выяснить, какие варианты могут им подойти и сколько они стоят.

Когда у родителей появятся такие полномочия, их ответственность возрастет. Они смогут выбирать учебные материалы. Если предложение этих материалов законодательно ограничено, выбор у родителей сокращается, поэтому снижается и степень ответственности, которую они могут принять на себя. Если что-то становится недоступ-

ным, родители не отвечают за то, что они не исследовали, не оценили и не приобрели.

У чиновников сферы образования, которая почти всегда является некоммерческой, имеется предубеждение против конкурирующих по цене обучающих программ. Они полагают, что эти программы имеют низкое качество. Хорошой идеей считается закрытие рынка для продавцов любых учебных планов, не сертифицированных государством. Когда чиновники могут ограничить выход на рынок, у них появляется больше власти над содержанием и структурой образовательных программ. Прикрываясь помощью детям, эти проповедники ограничения конкуренции ради собственной выгоды умалчивают о том, что у них есть широкие полномочия в сфере образования и поэтому они могут назначать более высокую цену за привилегию пользоваться ими.

Вот почему либертарианцы верят, что на рынок образования должен быть свободный вход. Они не хотят позволять государственным чиновникам действовать от имени родителей, особенно тех из них, у кого есть собственный взгляд на то, какие методологии и содержание образовательных программ лучше подходят их детям. Чиновники действуют в собственных интересах, которые заключаются в увеличении их власти и дохода.

Здесь возникает вопрос о государственном регулировании функционирования школ. Во-первых, правительство требует их обязательного посещения. Во-вторых, для сохранения контроля над содержанием учебного плана правительства устанавливают правила и выпускают законы, регулирующие работу этих школ. Родителям не разрешается отправлять своих детей в школы, которые не отвечают всем

этим требованиям. Требования весьма суровы, поэтому немногие школы могут конкурировать с общеобразовательными учебными заведениями. Это усиливает систему общеобразовательных школ и увеличивает власть чиновников, управляющих этой системой.

Примером такого регулирования может служить предписание о том, что в частных высших школах должны быть библиотеки, содержащие не менее 1500 книг. В 1990-х годах это требование существовало по всей Америке. При этом уже в начале 1990-х ученик мог принести в школу компакт-диск, содержащий 5000 книг: библиотеку будущего. Но это не имело значения. Считалось, что компакт-диски и компьютеры не могут удовлетворить требование о 1500 книгах. Книги должны были быть бумажными, чтобы на них шли деньги налогоплательщиков. Сегодня у учеников есть доступ к сотням тысяч книг через сотовые телефоны. Но аккредитованные высшие школы должны иметь реальные, а не электронные библиотеки. Этими библиотеками должны заведовать обладатели научных степеней по библиотечному делу. Итог: требование о библиотеках не имеет отношения к количеству книг в библиотеке. Оно имеет отношение к увеличению расходов на строительство здания, которое может стать школой, функционирующей в рамках государственного регулирования.

Цель введения правительством требований — ограничить предложение школ, которые могли бы конкурировать с государственными школами. Это делается под предлогом гарантий качества школьного образования и, следовательно, защиты учеников. Однако академические результаты государственных школ ухудшаются, и это продолжается с 1960-х годов. Успеваемость по итогам соответствующих тестов продолжает падать. Наилучшая успеваемость была

зарегистрирована в начале 1960-х. Так что нормы и правила не смогли гарантировать качества образования. Но они оказались весьма успешны в ограничении входа на рынок образования.

В 1980-х состоялась великая битва за домашнее обучение. По всей стране штаты вводили законы, запрещающие родителям заменять школьное обучение — в государственных или частных школах — домашним обучением. Частные школы были так дороги, что лишь немногие родители могли их оплачивать. Это означало, что родители были обязаны отправлять детей в государственные школы. Развитие в 1970-х и 1980-х годах концепции образования на дому стало угрозой для стратегии по ограничению предложения конкурирующих образовательных программ. Штаты стали преследовать родителей за домашнее обучение детей.

В 1985 году в Техасе рассматривалось крупное дело *«Липер против округа Арлингтон»*. Коалиция адвокатов подала групповой иск против штата в защиту домашнего обучения. В 1994 году Верховный суд штата удовлетворил этот иск и предписал школьным округам компенсировать судебные издержки родителей¹. Это дело стало ясным посылом для школьных округов Техаса, которые в мгновение ока отменили большинство ограничений, касающихся домашнего обучения. Но для этого потребовалось выиграть долгую судебную тяжбу.

Родители должны использовать свои законные полномочия для отстаивания любых типов учебных планов и любого образовательного окружения, которые они считают подходящими для своих детей. Это отстаивание полномочий

---

¹ <http://bit.ly/LeeperCase>

очень задевает чиновников, которые уже более 150 лет ведут борьбу против родительского авторитета в сфере образования в Соединенных Штатах. Идея о том, что родители достаточно компетентны в вопросах выбора образования для собственных детей, автоматически отвергается ведомствами академической сертификации, которые обучают учителей и администраторов для государственных школ. Критики утверждают, что некоторых родителей образование их детей волнует недостаточно, чтобы прилагать какие-то усилия ради выбора для них учебного плана. По их мнению, государство имеет обязательства перед этими детьми и должно предоставить им адекватное обучение.

Должно быть очевидным, почему этого аргумента недостаточно, чтобы оправдать существование всего массивного чиновниччьего аппарата, который регулирует образовательные программы. Если бы действительно абсолютное большинство родителей недостаточно беспокоились об образовании детей, у них хватило бы сил, чтобы выбрать представителей, которые сокрушили бы все подобные законы. Скорее эти законы вступили в силу только потому, что подавляющее число избирателей не считают, что у государства есть легитимное право вводить законы об обязательном посещении и нормы, касающиеся учебных планов для учеников. Это тот случай, когда чиновники сферы образования обвиняют нерепрезентативную группу родителей, которая на самом деле составляет лишь малую долю от всего сообщества. Прикрываясь лозунгом защиты детей от таких семей, чиновники убеждают политиков принимать масштабные законы об обязательном образовании и другие нормы, регулирующие работу частных школ в рамках стандартов концепции обязательного образования.

Законы об обязательном образовании и другие нормативы основываются на предположении, что у государства есть моральное и законное обязательство предоставлять блага конкретным группам граждан. В данном случае граждане еще даже не достигли возраста, дающего право голосовать. Это продолжение идеи о том, что государство выступает целителем. Предполагается, что государство должно вмешиваться, чтобы улучшать ситуацию для определенных групп населения в рамках его юрисдикции.

Когда мы видим законы такого типа, мы также наблюдаем распространение власти государства на те сферы нашей жизни, которые должны оставаться неприкасаемыми. Если существуют индивидуумы, которые не предоставляют своим детям надлежащего образования, возникает вопрос: у кого есть законные полномочия определять, что является надлежащим образованием для ребенка? И еще: какой властью государство должно наделять людей, которые утверждают, что обладают способностью определять, что является надлежащим образованием для ребенка?

Установив критерии академической успеваемости, чиновники получили полномочия подавлять любые инновации в сфере образования. Педагогам могло бы быть доступно множество различных программ и технологий, которые не применяются в системе государственного образования. Эти технологии и инновации не отвечают установленным критериям системы, финансируемой из налогового бюджета. Они могут основываться на совершенно иных теориях обучения детей. Они могут использовать иные методологии по сравнению с теми, которые приняты и навязаны системой государственных школ. Они могут оказаться настоящим прорывом в образовании. Но школам не разрешено применять эти технологии и подходы,

потому что они не отвечают стандартам, пропагандиру-
емым государственными чиновниками под прикрытием
законодательной власти.

Государственное обязательное образование и регулирую-
щее его законодательство ограничивают свободу родителей
в рассмотрении и выборе лучших образовательных про-
грамм для их детей. Обязательность образования и другие
законодательные ограничения заменяют обучение чем-то
совершенно другим — иерархической бюрократической
системой. Чиновники придумывают правила и навязывают
их детям и родителям. Это предполагает, что чиновники,
которые на деле блюдут лишь собственные интересы, об-
ладают необходимой мудростью в области образования
детей, которых они никогда не видели. Более того, по-
литики считают, что эти чиновники-бюрократы лучше
знают о том, что хорошо для детей в целом, чем родители
в отношении собственных детей. Эта система строится на
предположении, что информация, поступающая по чинов-
ничьей управленческой цепи, описывает обучение детей
более достоверно, чем информация, доступная родителям.

Почему мы молча принимаем такую ситуацию? Разве
последнее слово в этом вопросе не должно быть за ро-
дителями и преподавателями локальных школ, которые
действительно *знают* детей, о которых идет речь?

Либертарианская позиция в этом вопросе проста: *у ро-
дителей есть полномочия определять, какого рода образо-
вание лучше всего подходит их детям*. Это значит, что госу-
дарство не должно вмешиваться в жизни родителей и детей
в том, что касается содержания и структуры образования.
В сфере образования не должно возникать ничего похожего

на государственную монополию. Стандарты, определяющие работу системы государственных школ на местном уровне, не должны навязываться родителям, решившим забрать своих детей из этой системы. *Без родительской свободы выбора государство продолжит развивать свою политику расширения монополии в сфере образования.* При поддержке и финансировании государства чиновники будут пользоваться этой монополией, чтобы не допустить идей, подвергающих сомнению законность вмешательства правительства во множество сфер жизни, в том числе в образование. Правительству сегодня не нужно сжигать книги на центральной площади, чтобы внушить следующим поколениям избирателей проправительственные убеждения. Ему достаточно исключить те книги и пособия, которые не поддерживают идею распространения власти государства. Ученики могут получить доступ к таким материалам только дома, а время, проводимое ими за чтением в домашних условиях, несравненно с количеством часов и дней, которые они проводят в государственных школах.

Родители, убежденные в том, что учебные материалы государственных школ — это не то, чего они хотели бы для своих детей, должны получить разрешение использовать альтернативные учебные планы у себя дома. Это и есть свобода образования. Если родители хотят забрать детей из государственных школ, им ничто не должно в этом препятствовать. Также не должно быть никаких ограничений при разработке учебных материалов. Выбор конкретных обучающих программ должен оставаться за родителями, а не быть предметом гражданского права.

6. Самообучение

В какой-то момент любой академической карьеры студент должен выйти из-под опеки преподавателей и начать самообучение. Очевидный пример того, кто совершает этот переход, — человек, сдавший устные экзамены на докторскую степень и теперь работающий над своей диссертацией. Но переключение с инструкций в классе на самообучение происходит задолго до начала работы над получением докторской степени.

Обучение в классах неэффективно. Вот почему мы видим, что как только человек оканчивает среднюю школу, колледж, магистратуру или аспирантуру, он больше не хочет заниматься чем-то похожим на обучение в классах, разве что речь идет о небольших семинарах на выходных. Обучение в классах не приспособлено для донесения детальной новой информации. Метод лекций — хороший способ представить опорные моменты сложной темы, которые могут пробудить к ней интерес. Для этого и нужны лекции. Но нелепо считать, что лекция позволит наилучшим образом преподать базовую информацию, большую часть которой нужно запомнить. Мы это знаем, потому что по меньшей мере 90 % услышанного на лекции забывается менее чем за три недели¹. То, что слушатель запоминает, выбирается практически случайно. То, что запомнит один слушатель, может полностью отличаться от того, что запомнит другой.

Вот почему лекционное обучение в классе — плохая замена чтению. Читая, человек может быстро просмотреть

---

¹ Tomorrow's Professor Mailing List, Issue 790, <http://tinyurl.com/LectureLoss>.

материал, чтобы понять общий смысл, а затем вернуться и прочитать его медленнее и внимательнее. Он может подчеркнуть наиболее важную информацию. Он может делать заметки на полях. Если он умен, он запомнит факты и их расположение в книге, разместив информацию в Evernote — на ресурсе для хранения заметок. Тогда у него будет возможность обратиться к материалу в поисках информации хоть десять, хоть пятьдесят лет спустя. Если в книге делались заметки, человек сможет прочитать их или просмотреть подчеркнутые фрагменты. Он вспомнит материал, когда ему это понадобится. Ничего подобного не удастся сделать с давно забытой лекцией. Даже если ученик делал конспект, лекцию вспомнить нелегко. Учащийся может читать как минимум в два, а то и в пять раз быстрее, чем говорит лектор. Ему придется прослушать всю лекцию, чтобы получить нужную крупицу информации.

Очевидно, что лекции годятся в лучшем случае в качестве дополнительного метода донесения нового материала. С другой стороны, кто-то может лучше обучаться путем прослушивания лекций, чем через чтение. Кому-то больше пользы приносит чтение. А кто-то эффективнее получает знания посредством дискуссий. И снова: *один размер не бывает впору всем*.

Начиная переход от обучения в классе к самообучению, студент вступает в период академической зрелости. Академическое обучение должно соответствовать следующему принципу: *чем более зрелым становится ученик или студент, тем меньше он зависит от преподавателя*. По большей части он учится сам, а к преподавателю обращается за разъяснениями, только если это необходимо. Однако и здесь имеет место компромисс между самообучением и обучением при помощи учителя. Во-первых, ученик ока-

зываются зависимым от преподавателя в том, что касается преодоления трудных участков. Во-вторых, он может не узнать всех техник изучения новой сложной информации. В-третьих, он становится зависимым от класса — его среды и окружения. Когда-нибудь это комфортное окружение должно исчезнуть. Поэтому лучше всего как можно раньше избавить ученика от обучения в классе. У подростков это может происходить в разном возрасте. Даже у одного и того же студента переход к самообучению по тем или иным дисциплинам может начинаться в разном возрасте. Но в любом случае в какой-то момент ученика нужно вытолкнуть из гнезда. Классная комната — это и есть гнездо.

Поскольку обучение в классах предусматривает присутствие нескольких учеников в одном помещении, в силу вступает принцип слабого звена. Учитель чувствует потребность показывать самому слабому и неподготовленному учащемуся, как лучше усваивать материал. Более одаренные ученики быстро начинают скучать. Наименее компетентный одноклассник тянет их назад. Иными словами, при обучении в классах выигрывают самые слабые ученики.

Если цель образования — максимизировать результаты обучения каждого изучающего программу, то наилучшей формой обучения является самообразование. Ученик не погружается в среду класса. Его прогресс не тормозят более слабые учащиеся. Если он усваивает информацию медленно, то он может повторять материал до тех пор, пока не будет готов идти дальше. Он не становится обузой для одноклассников. Он не чувствует себя тупицей. Он не ощущает себя самым некомпетентным человеком в классе. Психологически неправильно, когда ученик чувствует свою ущербность по сравнению с другими. Если он окажется не на высоте сразу по нескольким предметам, у него возникнет соблазн

бросить школу. Этот тип мышления может сохраниться во взрослом возрасте, а ведь его легко предотвратить.

Поэтому домашнее обучение по многим параметрам превосходит обучение в классе. Дома ученик может двигаться в собственном темпе. Если ему легко дается определенный предмет, он быстро продвигается вперед. Если у него возникают проблемы с другой дисциплиной, он повторяет материал до тех пор, пока не будет готов переходить к следующему уровню. Он сам устанавливает скорость. Он может устанавливать скорость и в классе, но только если учится медленно, при этом выставляя себя на посмешище. Это не тот тип ментальной установки, который способствует личному прогрессу в образовании.

Большинство учеников готовы перейти к самообразованию к началу шестого класса. Некоторые достигают этой готовности раньше. Ребенок, который может читать, не шевеля губами, и способен написать краткое резюме того, что он только что прочел, готов к прохождению программы самообразования. У него есть фундаментальные навыки чтения и письма. Он может оценить прочитанное и выразить его смысл в письменной форме. При хорошо построенном учебном плане для домашнего обучения ученик научится излагать мысли письменно не позднее чем в четвертом классе. На протяжении четвертого и пятого классов он развивает навыки письменного изложения. К шестому классу он уже готов учиться самостоятельно.

Такая схема приводит в ужас профессиональных педагогов, которые всю жизнь посвятили размышлению о том, как сделать классное обучение более эффективным, или более ясным, или менее дорогим и т. д.

Что нужно ученику, чтобы стать эффективным учителем для самого себя? Ему требуется умение быстро читать. Он

может справиться и без этого навыка, но обладание им дает, во-первых, колоссальное преимущество. Во-вторых, ему не обойтись без способности понимать, что он читает. В-третьих, ему нужен способ, помогающий запоминать прочитанное. В-четвертых, он должен быть способен самовыражаться в письменной форме — излагать на листе бумаги или мониторе компьютера то, что он узнал из прочитанного материала. В-пятых, ему следует начать развивать способность устно резюмировать прочитанное и, что еще лучше, интегрировать то, что он только что прочел, в то, что ему уже известно из прочитанного ранее. Иными словами, ему необходимо умение аналитически мыслить, разбивая темы на компоненты и собирая их в связанную, понятную ему картину.

Такое образование формирует личность после окончания образования в учебных заведениях. Это то, что нужно для достижения успеха в любой сфере. Это то, чего родители желают для своих детей-подростков. Однако образовательные программы, навязываемые ученикам профессиональными педагогами, не нацелены на развитие этих важных навыков, потому что чтение лекций перед аудиторией — медленный метод, ведь процесс дополнительно тормозится тем, что приходится ориентироваться на самых слабых учеников класса.

Прослушать лекцию бывает полезно. Но преподаватель не должен ориентироваться на самого слабого ученика. Нужно, чтобы лекция была направлена на целевую аудиторию, какой бы она ни была. Это может быть средний ученик, а может быть самый одаренный ученик класса, только вот класса как такового нет. Лекция размещена в Интернете. Она цифровая. Ее легко посмотреть и пересмотреть.

Одна из грубейших ошибок, допускаемых родителями, — это требование обучать их детей-старшеклассников в небольших классах. К моменту перехода в старшие классы у ученика не должно быть потребности во вмешательстве взрослых. На этом этапе ему необходимо обладать способностями к самообразованию и уметь осваивать новый материал без постоянного участия взрослых. Лучше всего, если он может это делать вообще без вмешательства со стороны. В некоторых случаях это невозможно, но в большинстве вполне реально.

Родители, требующие особого внимания к своему ребенку от преподавателя старших классов, совершают большую ошибку. С таким учеником нянчатся в школе, и, попадая в колледж, он оказывается застигнутым врасплох. Там никто не будет заглядывать ему через плечо, подбадривать и подгонять его. Он будет почти полностью предоставлен самому себе. Никто не станет заставлять его ходить на занятия или участвовать в дискуссионных группах курса.

Ученик, получавший особое внимание на протяжении всех старших классов школы, став студентом колледжа, обнаруживает себя в полном одиночестве. Он не уверен в себе, потому что никогда не проходил программ самообучения. Его единственной надеждой будет то, что другие студенты его курса так же избалованы, как и он.

Если все, о чем я говорю, правда, то зачем студенту вообще идти в колледж? Почему он должен погружаться в учебную среду? Зачем ему слушать лекции, особенно те, которые читаются перед сотнями студентов в большом лекционном зале? Зачем ему снова оказываться объектом неэффективной системы образования? Ответ прост: по-

тому что такова традиция. Так происходит почти тысячу лет — с самых первых средневековых университетов. Тогда большинству студентов не были доступны книги. Печатные издания появились на Западе лишь в середине XV века. Поэтому студенты должны были записывать материал. Они слушали лекцию и очень быстро писали. Эта форма обучения восходит корнями к школам жрецов в Древнем Египте. Таким было образование все это время. Но когда на Западе появился шрифт из подвижных литер, позволяющий печатать книги, античная форма образования стала гораздо менее эффективной по сравнению с системой обучения на основе внимательного чтения печатных книг. Использование обучения в классе на современном этапе оправдывается тем, что при такой организации учебного процесса ученики и студенты могут взаимодействовать друг с другом и с преподавателем. Иначе говоря, это форма сократовского диалога, но не лекционная система.

То, что сегодня студенты университетов должны сидеть за партами и конспектировать лекции, — это глупость. Это отрицание силы печатной страницы и видеолекций. В XXI веке это еще и отрицание силы цифровой коммуникации. Почему студенты всего мира должны молча сидеть за своими партами, прилежно записывая то, что они слышат от лектора, постоянно теряя нить, ведь они не могут писать с той же скоростью, с какой говорит профессор? Это нелепо и при этом распространено повсеместно. Родителей просят заплатить до четверти миллиона долларов за обучение их ребенка в элитном частном университете, методы преподавания в котором остановились в развитии где-то на 1450 году.

Это не протест против системы обучения. Небольшая группа студентов, обсуждающая прочитанный материал под

руководством, — вполне действенный формат обучения. Это и есть старый метод Сократа. Но он очень дорог и годится только для студентов наивысшего калибра. Вот уже почти тысячу лет он используется для студентов последних курсов Оксфорда и Кембриджа, а также повсеместно на семинарах магистратуры.

Ученикам нужны специально разработанные онлайн-курсы, включающие все три базовые техники обучения. Во-первых, необходимы ежедневные задания по чтению. Во-вторых, должны быть ежедневные или еженедельные письменные задания. В-третьих, следует использовать вводные лекции в форме видеороликов, связанные с заданиями по чтению. В видеоролик нужно включить опорные пункты материала, а в некоторых случаях графики, формулы и другие инструменты для передачи числовой информации. Такие лекции должны стать введением в тему, чтобы помочь студентам, которые лучше обучаются через лекции, а не чтение. Необходимо предусмотреть, чтобы лекция длилась не более 25 минут; за пределами этих временных рамок большинство учащихся забывают услышанное¹. Только очень опытный лектор может удерживать внимание слушателей дольше 25 минут, но даже в этом случае за последующие три недели аудитория забудет 90 % услышанного. Лекция должна представлять ученикам новый материал и мотивировать их на его более глубокое изучение. Кроме того, это должен быть видеоформат.

Если ученик способен освоить материал самостоятельно, разбить на компоненты и затем собрать его воедино

---

¹ Donald Bligh, *What's the Use of Lectures?* 5-е изд. (London: Intellect, 1998), гл. 5.

в форме эссе, тогда ему, возможно, не нужно слушать лекцию в формате видеоролика. Нет никаких причин для того, чтобы учащийся тратил время на форматы обучения, которые не дают ему конкретных преимуществ и не помогают выучить новый материал быстрее. Ученик должен выбирать наиболее подходящие для него форматы обучения.

Если ученик испытывает трудности с освоением материала, он может попросить помощи. Но ему должно хватить благородства не отвлекать профессора, а обратиться к другому ученику, успешно прошедшему курс. Знания профессора находятся на очень высоком уровне, в то время как ученик, который только что закончил курс, способен оказать помощь другим в его освоении оптимальным образом. В его памяти еще свежо то, как он сам изучал этот материал. Теперь у него достаточно навыков, чтобы выступить преподавателем. Это способ лучше, чем обращение к настоящему преподавателю. Чем больше учеников в классе, тем меньше вероятность, что преподаватель сможет оказать каждому индивидуальную помощь. Даже времени ассистента преподавателя может не хватить на то, чтобы взять отстающего ученика за руку и провести его через дебри предмета. Но если программа обучения построена так, что ученики, успешно прошедшие курс, могут помогать неуспевающим, то такая программа, скорее всего, выпустит больше людей, владеющих предметом.

Родители боятся, что их дети не выживут в конкурентной среде колледжа. Этот страх вполне обоснован. Но чтобы избежать такого риска, не нужно помещать старшеклассника в класс с небольшим количеством учеников и преподавателем, уделяющим индивидуальное внимание каждому ученику. Это *наихудший способ подготовить ребенка к суровой конкуренции колледжа*. Лучшим способом

бом является включение учащегося — не позднее шестого класса — в программу самостоятельного обучения, которая избавит его от зависимости от школьного учителя. В этом случае ребенок изучит техники самообучения и, оказавшись в университете кампусе, не будет зависеть от профессора или его ассистента при прохождении курса. Он не будет зависеть ни от кого, кто должен вести его за руку.

Родителям сложно принять такой подход — они недостаточно дальновидны. Они забыли о своем опыте обучения в колледже или же не посещали его. Они думают, что метод обучения в классах — предпочтительно в малых группах — это лучшая подготовка к погружению в университетскую среду. Такой подход ставит их детей в уязвимое положение, когда они поступают в университет или колледж. Эти дети не владеют основами самообучения, самомотивации и самооценки. Они все еще зависимы от лекционного метода и собственных конспектов.

Все это может показаться вам чем-то новым. Если так, то это объясняется тем, что вы по-прежнему заперты внутри модели образования, которая технологически устарела еще в XV веке. Традиции отмирают с большим трудом, но в конце концов отмирают. И традиция обучения в классах умрет достаточно скоро, потому что цифровая революция полностью изменит университетское образование. Эта трансформация пробьет себе дорогу к программам старшей школы. Она уже началась, но еще не получила широкого распространения. Учителя пока не знают, как использовать все эти новые технологии. Они — часть бюрократической системы образования, а эта система не поощряет инноваций.

Либертарианцы и консерваторы должны дать старт этой технологической трансформации системы образования. Чем раньше мы поможем нашим детям совершить

переход к самообучению, тем в лучшем положении они окажутся в будущем.

Нам следует воспитывать больше лидеров. Лидеры не испытывают трудностей в принятии самостоятельных решений. Им не нужно регулярно возвращаться к учителю, чтобы освоить новый материал. Лидер — это тот, кто способен к самообучению высокого уровня, может быстро и уверенно принимать решения и готов нести ответственность за результаты любого из них. Нам необходимы лидеры, и эти лидеры не появятся в результате обучения в классах.

7. Онлайн-образование

Будущее образования — это онлайн-образование. Оно обладает множеством преимуществ перед обучением в классах, но самое главное из них — цена. Миллионам людей онлайн-образование может быть предоставлено бесплатно. И этот процесс уже начался как на уровне колледжей и университетов, так и в школе — от детского сада до старших классов.

Давайте рассмотрим университетское образование. Шесть лучших колледжей и университетов объединились, чтобы разместить свои курсы в Сети бесплатно: Гарвард, Массачусетский технологический институт (MIT), университеты Беркли и Джорджтауна, колледж Уэллсли, а также Техасский университет (<https://www.edx.org>). Когда лидирующие учебные заведения внедряют программы бесплатного онлайн-образования, можно быть уверенным, что это и есть будущее.

Чтобы не уступать этой группе вузов, другая группа университетов, почти столь же престижных, объединилась, чтобы предложить схожую программу под названием Coursera (www.Coursera.org). В настоящее время в нее вовлечено около 70 университетов, и эта цифра быстро растет.

Когда лучшие университеты Соединенных Штатов и несколько престижных вузов из других стран объединяются, чтобы предоставить обществу всеобъемлющие курсы практически по каждой академической дисциплине, становится понятно, что ждет систему образования на базе классных комнат. Одаренные, но неимущие студенты всего мира смогут получить образование онлайн — бесплатно. Они не имеют права стать обладателями дипломов этих институтов, но они могут ознакомиться с курсовыми работами студентов факультетов самых престижных университетов мира. Следующим шагом со стороны этих университетов будет выдача сертификатов об окончании курсов. Они не станут эквивалентны дипломам, но в нашем развивающемся мире будут стоить немало, открывая множество дверей. Люди до сих пор идут в лучшие университеты ради круга знакомств, который на всю последующую жизнь обеспечит их важными контактами для поиска хорошей работы. Но когда мы говорим об образовании, если эти высшие учебные заведения начнут вручать сертификаты об окончании курсов, то традиционные университеты ждут тяжелые времена.

В сущности, эти университеты высшего ранга провели крещение онлайн-образования. У критиков онлайн-обучения больше нет убедительных доводов; на любой из них можно ответить: «Так вы утверждаете, что Гарвард и Массачусетский технологический институт не предоставляют высококлассного онлайн-образования? Вы полагаете, что цифровые технологии не могут конкурировать с моделью

обучения в аудиториях?» Когда эти университеты решили выйти в Сеть, они узаконили онлайн-образование. Они разрушили барьер. Отныне онлайн-образование — это арена для получения образования высокого уровня. Теперь обучение через Интернет составит серьезную конкуренцию традиционным учебным заведениям.

А как насчет онлайн-образования в школе — от детского сада до старших классов? Здесь главной учебной программой является Академия Хана. Она включает тысячи бесплатных видео для учеников по всему миру. Автор проекта Салман Хан получил диплом бакалавра в Массачусетском технологическом институте и диплом МВА Гарвардской бизнес-школы. В 2005 году он занялся обучением математике юных двоюродных братьев и сестер и других членов семьи. Затем, чтобы ускорить процесс, стал выкладывать видео со своими уроками на YouTube. Один из учеников сказал ему, что его видео воспринимаются лучше, чем личные уроки. В этот момент Хан решил создать сайт, где мог бы размещать эти видеоролики. Он начал с нескольких уроков, затем добавил новые курсы. В начале 2013 года в «Википедии» появилась следующая статья об Академии Хана:

Академия Хана — некоммерческая образовательная организация, созданная в 2006 году выпускником МИТ и Гарварда Салманом Ханом. Цель академии — представление высококачественного образования каждому, всюду.

Сайт академии предоставляет доступ к коллекции из более чем 4000 бесплатных микролекций в формате видеоуроков по математике, истории, здравоохранению и медицине, финансам, физике, химии, биологии, астрономии, экономике, космологии, органической химии, основам американской гражданственности, истории

искусства, макро- и микроэкономике, компьютерным наукам. Академией Хана проведено уже более 240 миллионов уроков¹.

Билл Гейтс и другие состоятельные люди начали жертвовать средства в поддержку академии. Сегодня это главный обучающий сайт в Сети.

Сейчас уже не остается сомнений в том, что *с развитием цифровых технологий преподавание общеобразовательных предметов в классе отходит на второй план*. Со временем лучшей формой обучения в большинстве крупных колледжей будет онлайн-образование. Уже сегодня конкуренция обостряется. Лучшие школы размещают в Сети видеолекции своих лучших профессоров, чтобы любой мог пройти их курсы. Качество этих курсов по сравнению со стандартными лекциями обычных профессоров в аудиториях традиционных колледжей вскоре станет для всех очевидно. *Самых лучших и самых одаренных профессоров можно будет бесплатно увидеть в Сети. В случае отказа от публикации в Интернете курсов своих преподавателей колледж заподозрят в том, что он сомневается в качестве этих курсов. Такое соображение будет побуждать все администрации колледжей бесплатно размещать свои курсы в Сети.* У родителей и учеников появится возможность провести «тест-драйв» предлагаемых курсов. Многие колледжи провалят эту проверку.

Мы уже наблюдаем внедрение онлайн-образования школьными округами в старших классах. В первую очередь это делается не с образовательной, а с финансовой целью.

---

¹ https://en.wikipedia.org/wiki/Khan_Academy

Размещение серии видеоматериалов в Сети обходится школьным округам гораздо дешевле, чем преподавание в помещениях школ. Онлайн-образование становится популярным в сельских школьных округах, где дети должны каждый день тратить на дорогу в школу полтора часа и больше. Поисковый запрос в Google «онлайн-обучение в сельских школьных округах» выдает множество статей и ресурсов по этой теме. Объединение школьных округов в 1970-х и 1980-х годах привело к формированию огромных округов, обязанных бесплатно доставлять старшеклассников из их населенных пунктов в центральные школы, что предполагало долгие поездки с небольшим количеством школьников. Округа могут сократить эти издержки, внедрив концепцию онлайн-видео для обучения школьников в их населенных пунктах и даже дома. *Как только школьный округ переходит к этой концепции, он признает, что онлайн-преподавание не уступает преподаванию в классе.* Любые попытки классных учителей назвать онлайн-преподавание второсортным образованием будут пресекаться администрациями школьных округов. Если будут говорить, что школа предоставляет второсортное образование, это поставит под сомнение авторитет школьного округа. Администрации никогда не признают, что любая из практикуемых ими школами форм обучения является второсортной. Поэтому, размещая видео в Сети и внедряя концепцию дистанционного обучения, школьные округа узаконивают эти новые технологии, признавая, что они эквивалентны обучению в классах.

Снижение затрат, которое дает онлайн-образование, столь велико, что школьные округа по всем Соединенным Штатам будут мотивированы добавлять все новые курсы к своим онлайн-программам. *При этом создается большая*

угроза для сообщества преподавателей. Эффективного лектора могут пригласить преподавать конкретный курс для студентов. Другие штатные преподаватели, которые должны были читать тот же курс, больше не будут пользоваться поддержкой. Школьные округа смогут нанимать недорогих специалистов на замену существующим — таких, которые будут решать преподавательские задачи низкого уровня: проверять письменные задания, писать комментарии на полях, оставаясь при этом в тени. Это означает тупик карьеры для всех преподавателей, кроме тех, кто окажется наиболее эффективным лектором перед видеокамерой. Остальные учителя не смогут повышать свой статус, не добываются увеличения зарплаты, их будет легко заменить. Сегодня молодой учитель, только что окончивший колледж, юридически находится в таком же положении, как и тот, кто 20 лет преподавал в классе, но больше не востребован.

Студенты будут обучаться посредством электронной почты. Если у них возникают вопросы, они могут направить их по электронной почте одному из учителей, осуществляющим функции поддержки. Учащиеся не должны беспокоить основного преподавателя, которому достаются вся слава и самая высокая зарплата. Это будет престижная должность для любой старшей школы. Самые талантливые педагоги будут к ней стремиться. Образуется новая иерархия учителей: из тех, кто на виду (способен эффективно читать лекции перед камерой), и всех остальных, относящихся к поддерживающему персоналу. Это эффективный способ организации образования, который позволит школьным округам урезать расходы.

В мире технологий существует старое правило. Когда новая технология дает возможность сократить расходы на 90 %, она всегда вытесняет старую технологию. При-

верженцы старой технологии могут протестовать, но им это ничего не даст. Они могут говорить покупателям, что старая технология стоит тех денег, которые за нее нужно заплатить, но абсолютное большинство покупателей не станут их слушать. Когда новая технология оказывается в десять раз дешевле, она неминуемо заменяет собой старую. Стоимость онлайн-образования составляет не больше 10 % от стоимости преподавания в классах: нет необходимости в кампусах, обслуживании зданий, отоплении и кондиционировании, школьных автобусах, многочисленных администраторах; не нужно решать дисциплинарные проблемы. Экзамены будут приниматься при помощи программного обеспечения.

Программы для сдачи экзаменов берегут деньги. На них основаны экзаменационные тесты по академической успеваемости: тест для поступающих в колледжи США (American College Testing, ACT), академический оценочный тест (Scholastic Assessment Test, SAT), а также тесты экзаменационной программы колледжей (College-Level Examination Program, CLEP). Экзамены CLEP разработаны Советом колледжей, который создал и академический оценочный тест SAT. Если на экзаменах CLEP вы получили 50 баллов и более, можете считать, что освоили предмет на уровне колледжа. Эти экзамены являются базой для поступления в хороший колледж. В академическом мире такие тесты на основе компьютерных программ пользуются большим авторитетом. В результате один преподаватель посредством онлайн-технологий может обучать неограниченное количество студентов — ему лишь понадобится студент-аспирант, который за небольшую плату будет проверять эссе и отвечать на вопросы учащихся по электронной почте. Это работа низкого уровня, которая может оплачиваться

по часам — никаких пенсионных отчислений, медицинской страховки, гарантii трудоустройства. Главный лектор будет получать зарплату выше среднего уровня, но он сможет учить каждого студента одному и тому же предмету.

Идем далее. По всей стране успешные преподаватели с ученой степенью будут размещать в Сети собственные курсы. Учитель может бесплатно давать уроки, как это делает Хан. Или же продавать доступ к ним, скажем, за 50 долларов в год для одного студента. К примеру, он набирает 5000 или даже 10 000 учеников. Школьные округа оплачивают эти взносы. Затем они нанимают аспирантов для проверки письменных экзаменационных работ. Видите, к чему все идет? Ученикам достаются лучшие преподаватели страны. Местные школьные округа снижают издержки, скажем, с 11 000 долларов на ученика до 500 или, может быть, 1000 долларов.

Что истинно для учителя старших классов — истинно и для преподавателя колледжа. В Университете Феникса сейчас почти четыреста тысяч студентов. Это самое прибыльное учебное заведение в США. Оно полностью аккредитовано, цена образования приемлема. Есть несколько гораздо менее дорогих вузов, но они малоизвестны. Обучение в Университете Феникса значительно дешевле, чем в большинстве частных колледжей Соединенных Штатов. А все потому, что у него нет университетского городка — только арендованные помещения в коммерческих зданиях. Откройте эту веб-страницу: <http://www.phoenix.edu/campuslocations>.

Если вы щелкнете по ней, всплывает карта Google с объектами, расположенными неподалеку от вашего местонахождения. Традиционные вузы с дорогостоящими кампусами и нехваткой финансирования никогда не смогут

конкурировать с университетами, предоставляющими онлайн-образование, похожими на Университет Феникса. Стоит только узнать, что в Соединенных Штатах сегодня около двадцати миллионов студентов вузов, при этом четыреста тысяч из них учатся в одном университете, как все становится на свои места. Большинство небольших учебных заведений вскоре окажутся не у дел.

Онлайн-видео решает множество проблем, свойственных лекциям в классах. Прежде всего *видео можно скачать и посмотреть еще раз*, а с лекцией в аудитории такое невозможно. Среди других преимуществ — изображения, ссылки на другие сайты, а также наличие самой замечательной из всех энциклопедий — «Википедии». Если у вас есть ссылки на статьи «Википедии», вам не нужны никакие книги. Любой учитель сможет собрать учебник из статей «Википедии». Они хранятся в открытом доступе, к ним можно добавлять комментарии.

Что истинно для колледжей и старших классов школы — столь же истинно и для домашнего образования. Сегодня можно сформировать бесплатную домашнюю учебную онлайн-программу. Я решил не делать этого с моей учебной программой, поскольку думаю, что родители готовы заплатить, чтобы обеспечить детям доступ к уникальному учебному плану, поддерживающему определенную точку зрения. Деньги за обучение я использую для рекламы. («Не существует такой вещи, как бесплатная рекламная кампания».) Работа создателей курса оплачивается. Студенты получают доступ к форумам, на которых могут взаимодействовать друг с другом. Назначая плату за обучение, я исключаю тех студентов, чьи родители не слишком заинтересованы в содержании моей образовательной программы. Я хочу, чтобы студенты общались с другими студентами, чьи семьи

поддерживают взгляды на мир, определяющие содержание моего учебного плана. Есть старая поговорка «Вы получаете то, за что платите». Я думаю, что это хороший принцип работы. Но моей целью было поддержание цены, достаточно низкой для того, чтобы любой семье среднего класса эта программа была по карману.

Число онлайн-программ будет увеличиваться, и это хорошо. Нам нужна конкуренция в образовании. Чем больше разнообразие образовательных программ, тем лучше для студентов и их родителей. Семьи смогут выбрать учебные планы, соответствующие фундаментальным принципам, которым они привержены. Они смогут обеспечить своих детей тщательно разработанными курсами, структурированными согласно основным убеждениям, на которых они строят свое будущее. Мой учебный план — это наилучшая из всех доступных возможностей для семей, которым близки принципы ограничения полномочий правительства — на уровне государства, штата и местных администраций. Другие семьи не так преданы этой установке. Им придется искать учебные планы, отвечающие их взглядам. Вот что такое свобода — это многообразие выбора.

Государственное образование никогда не сможет конкурировать с быстро развивающимися бесплатными или дешевыми учебными программами. Все, что смогут делать школы, финансируемые из налогового бюджета, это восемь месяцев в году присматривать за детьми. Часть округов разработают качественные академические программы и будут иметь возможность генерировать прибыль за счет взимания платы за онлайн-обучение с семей за пределами округа. Я жду, что это произойдет. Несколько государственных

школ начнут доминировать в обучении школьников по всей стране. Это здоровая конкуренция.

Некоторые преподаватели в отставке окажутся эффективными перед видеокамерой. Они смогут размещать в Интернете полные курсы по своим предметам. Это значит, что они будут получать доход благодаря опыту, приобретенному за годы преподавания в классе. Нет сомнений, что количество таких курсов увеличится, как только станет широко известно о потенциальной прибыли от онлайн-преподавания.

Как насчет спорта? Для родителей, которые отправляют своих детей-старшеклассников в школу ради развернутых спортивных программ, чирлидинга и другой активной деятельности, образование на базе школьных и университетских кампусов сохранит популярность и будет иметь свои преимущества. Но для родителей, отдающих предпочтение содержанию, качеству и структуре учебного плана, онлайн-образование станет все более привлекательным.

Мы увидим ценовую конкуренцию. Мы увидим конкуренцию идеологий. Мы увидим новые технологии, высококлассные лекции, альтернативные формы сертификации, такие как экзамены CLEP, которые позволяют ученикам получить оценку уровня колледжа за работу, проделанную в старших классах. Все это даст преимущество семьям, обучающим своих детей дома.

Как насчет практики? Школьные округа могут платить местным бизнесменам за участие школьников в бесплатной практике. Подросток полдня учится дома, а полдня работает. Это может стоить 1000 долларов в год за школьника, работающего полдня, и это очень дешево. Сегодня в большинстве городов такая практика стоит от 10 000 долларов. Бизнесмен получает оплату дважды — от клиентов и от школьного округа. Или же округ передает эти функции не-

зависимым школам, которые будут обучать детей. Округ также может переоборудовать одну из школ для этих целей, а остальные распродать.

Онлайн-образование позволяет учителю сочетать лекции, краткие обзоры, чтение первоисточников, ссылки на видео и классические материалы, размещенные в открытых источниках, — и все это бесплатно или по очень низкой цене. Школьники избавятся от проблем, с которыми они сегодня сталкиваются в старшей школе. Ученик сможет двигаться в собственном темпе. Ему не придется общаться с хулиганами и преодолевать другие негативные аспекты традиционной формы обучения. Ему не придется тратить время на поездки в школьном автобусе. Он не будет подвергаться влиянию наркоторговцев и давлению со стороны одноклассников. Дома он сможет выбрать время наилучшей концентрации внимания, отдохнуть после обеда, часть времени посвятить работе на полставки. Он станет гораздо более конкурентоспособным и будет намного лучше подготовлен к учебе в колледже. И все благодаря тому, что он не ходил в традиционную школу.

Если ему нравится такая форма обучения, посещать колледж он тоже не захочет. Он может получить степень бакалавра аккредитованного колледжа за 15 000 долларов или меньше. Ему не придется платить за комнату, питание или учебники стоимостью 150 долларов. Он купит старые учебники на eBay или Amazon менее чем за 20 долларов. Он сможет учиться в удобном ему темпе и сдавать экзамены в своем населенном пункте. Ему не нужно ходить в колледж, чтобы получить преимущества, связанные с дипломом аккредитованного учебного заведения.

Я хочу рассказать вам историю Брэдли Фиша. Он живет в городе Мариетта, штат Джорджия. Этот человек

пренебрег традиционной системой. Брэдли — старший из десяти детей, и родители обучали его дома. В 14 лет он разработал план действий на будущее. Согласно этому плану Брэдли должен был окончить колледж к 18-му дню рождения. Он пошел на работу. Начал сдавать экзамены CLEP и DSST — еще один способ пройти вступительные испытания колледжа. Работал над программой домашнего обучения, дополнительно учился для сдачи экзаменов и сдал их. Постепенно он выполнил все требования программы колледжа. Он оплачивал экзамены более низкого уровня деньгами, которые заработал, занимаясь стрижкой газонов. Для сдачи экзаменов более высокого уровня Брэдли одолжил деньги. Потратив около 13 000 долларов, он получил степень бакалавра по бизнес-управлению; это произошло в тот месяц, когда ему исполнилось 18. Этот диплом выдал аккредитованный колледж. Он вернул долг родителям через год после окончания школы, которое совпало по времени с окончанием колледжа. Сейчас Брэдли Фиш зарабатывает на жизнь, помогая школьникам сделать то, что сделал он сам. Он пишет учебные руководства о том, как сдать экзамены CLEP, и у него есть сайт, на котором ученики могут общаться друг с другом в ходе подготовки к экзаменам.

Это веяние будущего. Западная система образования не смогла приспособиться даже к изобретению книг, а ведь Интернет — это гораздо более громкий вызов традиционным способам обучения в классах, чем печатная книга. Онлайн-образование имеет почти все преимущества обучения в классах. Единственное исключение — это научная лаборатория. Ученики могут большую часть знаний получить через Интернет за небольшую цену и только потом записаться на программу на базе университетского кампуса,

которая предоставит им научные лаборатории. Впрочем, не многим студентам это нужно. В ряде сфер онлайн-образование, в сравнении с образованием в классах, дает такой же или лучший продукт и по гораздо более низкой цене.

Педагогам, работающим в классах, придется адаптироваться. Эта революция коммуникаций будет безжалостна к классным учителям, не готовым приспосабливаться к новым технологиями и внедрять их в жизни своих учеников. Когда ученики наконец поймут, что онлайн-образование предлагает продукт такого же качества, что и занятия в классах, они массово перейдут на онлайн-обучение.

Существует такой риск: родители тратят от 50 000 до 200 000 долларов на обучение ребенка в университете на базе университетского городка, но ему не удается закончить образование. Это случается в половине случаев. И тогда студент оказывается в незавидном положении. Он, возможно, в долгах, а рынок труда очень суров. Его годы в колледже не добавляют ему веса при поиске работы. На этом этапе бывший студент вынужден возвращаться в родительский дом. Таких детей называют «дети-бумеранги». Даже проведя все четыре года в учебном заведении, они могут вернуться домой с личным долгом в 25 000 долларов или больше. В некоторых случаях долг достигает 100 000 долларов. С таким финансовым положением у них мало шансов создать семью¹. Это ужасная ситуация, но ее можно избежать, если ученик и родители знают о возможностях онлайн-обучения.

Теперь вы понимаете, почему революция в образовании неизбежна. Технологии сегодня невероятно дешевы, а до-

---

¹ Perfect 10? Never Mind That. Ask Her for Her Credit Score, *New York Times*, Dec. 25, 2012; см.: <http://bit.ly/CreditScoreDating>.

ставка цифровой информации практически бесплатна. Сейчас есть все условия для создания креативных образовательных материалов за сравнительно небольшие деньги. (Чтобы подготовить всеобъемлющий эффективный учебный план, на современном этапе требуется креативность, а не деньги.) Благодаря возможности получить высококачественные материалы через Сеть традиционная старшая школа не способна конкурировать с онлайн-образованием. В кампусе может быть один или два толковых учителя, но подавляющая часть не такая, потому что большинство людей в любой организации недостаточно профессиональны.

С помощью Интернета вы можете выбирать лучшие из имеющихся материалов. В ближайшие годы количество доступных материалов будет расти, а их качество станет несопоставимо выше. У школьников и студентов появится возможность обучаться у лучших преподавателей мира. Таких перспектив еще никогда не было, и они изменят все. На это уйдет время, но это неизбежно случится.

Вот опорные пункты, которые стоит запомнить из части II книги.

Предлагаемая мной реформа образования революционна. Она вернет родителям их полномочия, о которых не слышали с 1960-х годов, за исключением определенных религиозных групп. Но цифровые технологии, появившиеся в 1990-х годах, начали процесс снижения стоимости образования школьников. И теперь она достигает цифр, о которых в 1990-х годах невозможно было мечтать. Это и есть ключевой фактор: снижение издержек. Закон экономики применим и к домашнему обучению: *когда стоимость падает — спрос растет*. Так что с точки зрения цены новые

формы образования уже ведут массированное наступление на традиционное обучение в классах.

Государственные школы продолжают дорожать. Налогоплательщики восстают против этого. Затраты на выплату пенсий и медицинское обслуживание учителей, вышедших на пенсию, висят грозовой тучей над каждым школьным округом. Параллельно с повышением издержек государственных школ идет снижение стоимости домашнего образования. Нет сомнений в наметившемся пути Соединенных Штатов: прочь от образования, финансируемого из налогового бюджета, и вперед к домашнему обучению. Вот почему мое предложение является революционным с организационной точки зрения, но вполне рациональным с точки зрения экономической. *Свободный рынок предрешит судьбу школ, финансируемых из налогового бюджета.* Традиционное образование не сможет выжить под таким ценовым давлением. Образование на базе школьных и университетских кампусов уйдет в прошлое так же неминуемо, как перестанут существовать бумажные газеты. Те, кто предсказывал гибель бумажных газет, были правы: мы видим, как они умирают одна за другой. На очереди школы.

Посмотрите на почтовую службу США. Она не может конкурировать с FedEx, UPS, электронной почтой и Facebook. Теперь она динозавр. У этого ведомства огромные пенсионные обязательства, и оно не в состоянии делать взносы в этот фонд. Эта давняя монополия изжила себя. Недавно служба объявила, что остановит доставку почты по воскресеньям, но это лишь отсрочка неминуемого. В 1970-х почтовая служба казалась вечной. Сегодня она выглядит анахронизмом, о котором вскоре забудут навсегда.

Вот так и делается революция: предложением лучшей услуги или продукта. На ранней стадии здесь не требуется политического вмешательства, необходимо лишь время. Свободный рынок может предложить услуги более высокого качества по сравнению с тем, что предлагает государство. Через некоторое время, когда большинство избирателей прекратят пользоваться услугами, предоставляемыми правительством, они могут перейти к следующему этапу революции: отказу от спасения убыточных организаций. Избиратели потребуют от политиков прекратить увеличивать бюджеты, тем самым заморозив рост затрат.

Процесс постепенного замещения в образовании экономически необратим. Именно поэтому я предлагаю обоснованное законами рынка систематическое изменение этой обреченной бюрократической системы, финансируемой государством. Чем скорее родителям станут доступны эффективные с точки зрения стоимости альтернативы, тем быстрее они примут решение забрать своих детей из государственных школ. Чем скорее они это сделают, тем быстрее начнется движение за снижение налогового бремени в результате растущих расходов на государственное образование. В одном округе за другим избиратели станут выбирать политиков, которые будут сокращать расходы. Затем они изберут членов школьного совета, которые проголосуют за снижение бюджета школы на следующий год.

Сферу образования ждет суровая конкуренция. Один размер не может быть впору всем. Я не испытываю заблуждений по поводу того, что все онлайн-академии будут строить преподавание по одному общему учебному плану, этого не произойдет. Это и есть то, что приносит свобода: разнообразие. Мы узнаем, действительно ли некоторые так

называемые люди широких взглядов желают разнообразия. Мы увидим, как часть из них попытаются наложить ограничения на онлайн-программы в надежде заставить их соответствовать унифицированному набору критерииев, предложенному департаментом образования в Вашингтоне.

Самые престижные университеты страны выходят в Сеть. Они предлагают свои курсы бесплатно. Они заявляют, что онлайн-образование эффективно. Как местные школьные округа будут сопротивляться распространению онлайн-образования? Никак. Им придется присоединиться к онлайн-революции. Сельские округа уже делают это. Но как только округ начинает этим заниматься, он отказывается от постулата, что онлайн-образование по своей сути уступает образованию на базе школьных и университетских кампусов. На данном этапе программы частного сектора становятся общепринятыми.

Каждая реформа должна включать изменение финансирования. В образовании это уже происходит. Сумма, которую сегодня семья должна заплатить за обучение старшеклассника онлайн, стремится к нулю. Академия Хана проложила путь бесплатному образованию. Любой учебный план для старших классов с программой обучения не дороже 1000 долларов в год с учетом учебников сможет подорвать деятельность школьного округа, который тратит от 10 000 до 14 000 долларов на одного ученика.

Местные государственные школьные округа приняли финансирование от штата и государства. Поэтому они вынуждены мириться с контролем местного образования. Это сделка, уничтожившая последние следы родительских полномочий. Но по мере централизации школ все больше

родителей чувствуют отчуждение. Принцип слабого звена (когда весь класс движется со скоростью самого слабого ученика) не может быть преодолен централизацией, на-против — при ней он только укрепляется. Родители начали забирать своих детей из государственных школ.

С снижением цен на онлайн-обучение это бегство из школ станет все более массовым. Ничто так не стимулирует структурные изменения, как ценовая конкуренция. Нам пока не видно распространения дешевых альтернатив традиционному образованию, но в каждом школьном округе наступит момент, когда уход учеников приобретет размах. Можно считать это переломным моментом или последней соломинкой, переломившей спину верблюда. Это неизбежно случится. Чиновники, заведующие государственными школами, не замечают этого, так же как не замечали подобного процесса чиновники, заведовавшие почтовой службой в 1970-х (до FedEx) и в 1990-х годах (до Интернета).

Эта революция выражается не только в снижении стоимости. Она проявляется еще и в переходе мяча от учителей и администраторов на сторону родителей и учеников.

Лекционный метод — это традиция, восходящая корнями к Древнему Египту. С изобретением печатного станка Гутенberга ее могла заменить новая традиция. Но на защиту лекционного метода поднялась почитающая его образованная элита. Учителя стояли на лекционных кафедрах и читали лекции, которые ученики должны были записывать, едва успевая за речью лекторов. И если ученики не повторяли материал в тот же день, они начинали его забывать. А ведь немногие студенты повторяют лекции по своим конспектам в тот же день, когда они их прослушали и записали.

Видеоролики, размещенные в Сети, гораздо эффективнее традиционных лекций. В них могут быть включены схемы, графики и другие элементы, которые сложно передать речью. Ученик может посмотреть ролик дважды. Он может остановить просмотр. Может сохранить ролик на своем компьютере. Если ролик хорош, он продолжит обучать людей и через год, и через десять лет. Он может быть вечным. В отличие от лектора.

Создание Интернета нанесло больший урон традиционному лекционному методу, чем появление печатных книг. Книга была дорогой, а Интернет практически бесплатен. Книга иногда требует участия преподавателя, чтобы прояснить непонятные моменты, и класс был местом, где ученики получали помощь учителя. В Сети преподаватель доступен круглые сутки каждый день и в любом месте, где ловит ваш сотовый телефон. Кому нужен университетский городок? Кому нужен лекционный зал?

При традиционном обучении вам может быть предоставлен один лектор на весь курс. В любом случае, чтобы прослушать лекции нескольких преподавателей, вам придется жонглировать своим расписанием. В старших классах вы весь год посещаете лекции одного учителя — без возможности выбора. Но в Сети вы можете получить доступ ко всем лекторам, выступающим по выбранной теме, всем, кого найдут для вас поисковые системы.

Дома студент может обучаться в собственном темпе. В классе его темп определяется темпом слабого звена — самого медленного ученика.

Почти в каждой сфере — кроме спорта, производственной практики, лабораторных работ и музыкальных занятий — онлайн-образование превосходит образование традиционное. Это преимущество приведет к бегству учеников

из государственных общеобразовательных школ. Это лишь вопрос времени.

Когда уход приобретет массовый характер, финансирование традиционных учебных заведений сократится — родители, чьи дети их не посещают, проголосуют против. Бабушки и дедушки — тоже.

Только союзы учителей проголосуют за.

В части III я перейду к рассмотрению того, что обеспечивает «масло на хлебе» в предлагаемой мной революции.

Часть III

Идеальная школа

Когда вы ищете что-то идеальное, вы должны начать с вопроса: идеальное для кого?

Когда вы обсуждаете нечто идеальное с экономической точки зрения, вы должны ответить на вопрос: кто за это платит?

Когда речь идет об идеале с точки зрения юридического представителя, стоит начать с вопроса: от лица кого действует этот представитель?

Это очень важные вопросы. Основная трудность при обсуждении идеальной школы состоит в том, что множество заинтересованных групп претендуют на лидирующие позиции в процессе принятия решения. Администраторы местных государственных школ заявляют, что принятие решений должно быть за ними. Учителя желают принимать решения в классах. Школьные советы тоже хотят все решать самостоятельно. Департамент образования в Вашингтоне, суды, законодатели всех уровней, чиновники сферы образования — все эти группы претендуют на статус финальной инстанции.

Величайшее преимущество домашнего обучения заключается в том, что такой конечной инстанцией могут быть родители. Это те, кто платит за программу, если такая оплата предусмотрена. Это те, кто юридически представляет интересы детей. Они понимают потребности собственных детей и выбирают программу в соответствии с ними. Поделиться этой ответственностью родители должны только в той степени, в какой управление по делам образования штата может регламентировать содержание домашнего учебного

плана. Эти требования обычно минимальны, и большинство обучаемых дома детей легко могут их выполнить.

Впрочем, у учащегося есть возможность наложить вето на решение родителей. Если ученик решает, что программа ему не по нраву, он может жаловаться в различные инстанции, и в конце концов родители сдадутся. Или же он может отказаться работать по выбранному для него учебному плану. Такая ситуация встречается крайне редко, но она, безусловно, реальна. Родители могут применять наказания или обещать награды, но в результате учащийся вправе отменить решение о выборе любого учебного плана.

Основная причина, по которой я поддерживаю домашнее обучение и особенно домашнее онлайн-обучение, это тот факт, что родители обладают большими полномочиями в принятии решений, касающихся содержания и структуры программ. Они могут частично или целиком отвергнуть каждый конкретный учебный план. Они не ограничены выбором «все или ничего», «берите или уходите». Они могут исключить часть учебного плана или заменить ее чем-то другим. У них гораздо больше полномочий определять содержание и структуру образования, когда они обучают своих детей дома посредством Интернета, чем при любой другой схеме домашнего обучения, кроме одной: если родители сами составляют весь учебный план. Но это такой редкий случай, что здесь я не буду принимать его во внимание.

Благодаря низкой стоимости онлайн-образования сегодня родители могут выбирать из множества учебных планов. Но они должны делать это как агенты-представители, думая исключительно об интересах своего ребенка. Им нужно стремиться выбрать учебный план, который будет хорош для их ребенка в долгосрочной перспективе, но при этом

вызовет в нем достаточно энтузиазма для освоения предлагаемого материала. Так что родители не могут игнорировать желания своих детей — дети должны иметь право голоса при выборе программы обучения, пусть даже всего лишь определяя, сколько усилий они готовы вложить в эту программу.

Есть и такое важное соображение о колледжах. Если ребенок готовится к поступлению в колледж, родители должны определить приемлемые и доступные по цене варианты. Им также необходимо выяснить, есть ли альтернативы традиционным учебным заведениям. Стоит ли детям в старших классах сдавать экзамены CLEP, чтобы снизить затраты на получение диплома колледжа? Есть ли другие пути сохранить десятки тысяч долларов? В наше время родители не склонны задаваться этими вопросами, потому что не знают о существовании реальной возможности выбора. Когда им известны другие варианты, они могут обсудить их с ребенком. Если взрослым удастся убедить ребенка пойти по пути сокращения расходов на колледж, учебную программу старших классов можно будет адаптировать соответствующим образом. Если ребенок на это согласится, семья сэкономит целое состояние.

Не стоит забывать и об идеологической или религиозной подоплеке содержания учебного плана. Удовлетворяет ли оно родителей с этой точки зрения? Перекликается ли с важнейшими для них принципами? И снова речь идет о полномочиях родителей. Они принимают это решение под давлением конфликтующих мнений и заявлений. Родители должны взвесить все доводы для принятия правильного решения от лица своих детей.

Собирая воедино свой учебный план, я рассмотрел все конфликтующие мнения. Старое правило по-прежнему вер-

но: один размер не бывает впору всем. Я попытался создать всеобъемлющий учебный план, который соответствовал бы пожеланиями родителей, нуждам учащихся, требованиям приемных комиссий колледжей и возможностям современных технологий для домашнего онлайн-обучения.

8. Чего хотят родители

Родители действуют от лица своих детей, являясь их юридическими представителями, и это огромная ответственность. Каждый ребенок в семье уникален, у каждого свой набор навыков и свои интересы.

Если родители не идут по пути частного образования, они ограничены рамками возможностей местной государственной школы. Это значит, что школьная система определяет, какой опыт будет доступен детям, и влияние родителей здесь минимально.

Когда родители готовы платить за негосударственную школу или частным образом разработанный учебный план, они восстанавливают свою способность контролировать образование детей и могут решать, какая учебная программа наилучшим образом подходит каждому ребенку.

Существует множество типов учеников. И им могут быть предложены самые разные типы учебных материалов.

Одна из величайших проблем любой системы государственного образования заключается в том, что финансирование из налогового бюджета вовлекает в процесс представителей государства всех уровней. Чтобы соответствовать

критериям государственного финансирования, школа должна отвечать определенным требованиям. Эти требования толкают всю систему образования в сторону бюрократического управления. Иными словами, деньги правительствадвигают образовательную систему в направлении «один размер впору всем». Это заложено в природе такого финансирования. Органы власти штата не могут выделять сотни миллионов долларов на образование, если у них нет директив на расходование этих денег. В противном случае это будет разбазаривание государственных денег в пользу нечистоплотных участников системы. Поэтому должны существовать правила и нормы, и в результате вся система становится бюрократизированной. Людвиг фон Мизес назвал это бюрократическим управлением, противопоставив его понятию «прибыльное управление»¹.

Бюрократическое управление всегда характеризуется центральным источником денег. Деньги поступают от штата, и поэтому система контролируется представителями власти штата. Родители практически не влияют на то, какая мелодия будет играть, на каких музыкальных инструментах и насколько большим будет оркестр. Система образования чтит чиновников, устанавливающих цепь подчинения внутри этой системы. Бюрократический аппарат редко бывает инновационным. Чем дальше чиновник находится у кормушки, тем менее он склонен к инновациями. Доминирует свод правил «Мы здесь так не делаем». Считается, что бюрократия предсказуема, но что действительно предсказуемо — так это ограничение влияния налогоплательщиков на работу системы, которую они оплачивают.

---

¹ Ludwig von Mises, *Bureaucracy* (New Haven, CT: Yale University Press, 1944); см.: <http://bit.ly/MisesBUR>.

Чиновников всегда возмущает вмешательство внешних сил, особенно законодательных ведомств. Поэтому члены законодательных органов не в состоянии сделать значительные шаги в направлении изменений, рекомендованных родителями детей, принадлежащих к местной школьной системе. Родители, в свою очередь, очень мало могут сделать для просвещения членов законодательной власти. Поэтому верхушка системы образования оцеплена чиновниками-бюрократами, которые и определяют ее приоритеты.

Важный принцип, который необходимо отстаивать, — это то, что родители должны сохранять контроль с экономической и юридической точек зрения. Тот факт, что они готовы отправиться на рынок частного образования в поисках программы, которая наилучшим образом подойдет их детям, означает, что им по силам отстаивать собственные экономические и юридические полномочия. Они голосуют деньгами за то, во что верят. Их готовность тратить время и деньги на образование своих детей составляет основу их контроля как над наполнением, так и над структурой образования.

Что является самым важным для родителей, которые серьезно относятся к образованию своих детей? Во-первых, они хотят обеспечить их безопасность. Они должны удостовериться, что их детей не будут преследовать школьные хулиганы.

Во-вторых, родители желают для своих детей достойного нравственного окружения. В наше время государственные школы превратились в рынки по продаже наркотиков. Множество учеников собрано в едином пространстве, и они становятся легкой добычей других учеников, ко-

торые зарабатывают продажей наркотиков своим одноклассникам. Родители, обеспокоенные этой проблемой, могут справиться с ней, забрав своего ребенка из опасного окружения. Дети с хорошей успеваемостью, уверенные в своих способностях, меньше склонны поддаваться соблазну отправиться в мир фантазий, который открывают им наркотические вещества.

Кроме того, родители хотят удостовериться, что учителей волнуют особые потребности их детей. Проблема в том, что в классе много учеников и преподаватель должен уделять внимание каждому. Поэтому количество этого внимания на одного ученика строго ограничено, скорее учащимся приходится приспосабливаться к возможностям учителя, чем наоборот.

По мере взросления школьник должен становиться более независимым. Это важно, потому что, как я уже говорил, как только ребенок поступит в колледж, никто не будет с ним нянчиться. Поэтому учебный план старших классов и структура образовательной программы должны способствовать взрослению ученика. Ребенку необходимо все больше заданий выполнять самостоятельно. *Вся академическая программа должна быть структурирована в соответствии с этим процессом достижения зрелости через самообразование.* Родители часто пренебрегают данным аспектом обучения, особенно в старших классах. Они хотят для своих детей-старшеклассников того же, чего хотели для них, когда те учились в младшей школе, — индивидуального внимания. Это большая ошибка.

Школьнику, попавшему на первый курс колледжа, придется заниматься в классах, состоящих из пятисот или даже тысячи студентов, сосредоточенных в одной аудитории, где профессор читает лекцию. Лектор выступает

перед студентами, студенты пишут конспекты. Затем несколько раз в неделю они встречаются в дискуссионных группах, которыми руководят аспиранты, не имеющие педагогической подготовки. Такие курсы иногда называют мегакурсами. Они приносят колледжам мегаприбыль. Цена за студента невысока: один профессор и несколько низкооплачиваемых аспирантов — ассистентов преподавателя. В подобных классах не предусмотрено практически никакого индивидуального внимания. Студенты, не обладающие самодисциплиной и хорошими навыками обучения, редко добираются до третьего курса колледжа. Вот почему вузы удается окончить лишь половине всех поступивших на первый курс.

Родителям стоит внимательно изучить учебный план старшей школы, дабы убедиться, что его структура и контент стимулируют ученика, при этом дают учащимся возможность сотрудничать друг с другом. Ученики обычно лучше успевают, участвуя в программе, предусматривающей общее взаимодействие. Система наставничества исключительно эффективна, потому что учащиеся понимают, через что проходят другие. У того, кто успешно завершил конкретный курс, в памяти свежи воспоминания о полученном опыте. Поэтому выпускник в состоянии направлять ученика, который только приступил к данному курсу. Учитель не проходил подобных программ уже более десяти лет. Он мог забыть, что значит быть учеником. В этом одно из величайших преимуществ онлайн-обучения. Ученики могут использовать форумы, чтобы помочь друг другу преодолеть трудные участки пути — курс за курсом. Еще одно огромное преимущество такой формы обучения заключается в том, что, выступая в роли учителя, ученик узнает больше, чем когда он остается в роли ученика. *Опыт преподавания*

другим — лучший способ самому в совершенстве овладеть материалом. Преподавание высекает материал в уме учителя, будто в камне. Это чрезвычайно эффективный метод освоить и глубоко понять новую сферу.

Родители также беспокоятся о соответствии содержания учебного плана их главным принципам. Они не хотят, чтобы учителя с противоположными взглядами на мир на шесть-семь часов в день получали власть над их детьми. Они не желают, чтобы люди с другими установками оценивали их детей, заставляя отказаться от мировоззрения их родителей и принять новое — предлагаемое учителем. Этот процесс начинается очень рано — не позднее средней школы — и продолжается до самой аспирантуры. На протяжении многих веков учителя считали своим долгом убедить учеников отказаться от традиционных убеждений их родителей. Важно, чтобы родители знали о наличии этого конфликта. Обучение в школе — это процесс вербовки. Родители, которые не понимают этого, не способны защищаться от данной опасности.

Для родителей, осознающих природу такой конфронтации, риски того, что разумом их детей завладеют учителя, снижаются. Это можно сделать, наняв учителей в качестве репетиторов или записав детей в частную школу, учителя которой с большей вероятностью разделяют мировоззрение родителей. Но оба этих варианта очень дорогие и не по карману большинству семей. В этом смысле Интернет сегодня предоставляет родителям огромное преимущество. Благодаря ему стало доступно множество полноценных учебных программ, соответствующих самым разным убеждениям. Если родители найдут подходящий учебный план онлайн-образования или онлайн-школу, использующую конкретный учебный план, и подпишутся на него, они могут

следить за тем, что преподается в классе, потому что класс располагается у них дома.

Это ключевое преимущество онлайн-образования. В отличие от традиционного обучения в классах, *родители могут следить за тем, чему учат их детей*. Они могут просматривать задания по чтению. Они могут изучить экзаменационные вопросы. Если программа включает видеоматериалы, они могут посмотреть их целиком или частично, чтобы иметь представление о преподаваемом материале. Если конкретный курс им не по вкусу, они могут заменить его другим, просто отправившись на другой сайт. По сути, родители могут нанять виртуальных репетиторов.

Еще одно достоинство онлайн-образования состоит в том, что у родителей есть возможность просматривать конкретные курсы, а затем обсуждать их с детьми. Один из родителей может сделать это в отношении курса по истории, другой — в отношении курса экономики. После ужина они могут обсудить то, что сегодня узнал ребенок. Одним из способов контроля успеваемости ученика, обучающегося дома, является прохождение после каждого курса экзамена CLEP. Результаты этого тестирования станут доказательством того, что ученик выполнил требования подготовки к курсу уровня колледжа. Для инспектора по образованию нет ничего более убедительного, чем стопка экзаменационных листов, каждый из которых оценен не менее чем на 50 баллов (проходной балл для программ колледжа).

Даже если студент не сдает экзамены CLEP, родители могут следить за его успеваемостью по еженедельным эссе, которые нужно писать по каждому из общеобразовательных предметов. Наблюдая за развитием ребенка, родители будут видеть улучшения по мере того, как он переходит на следующие курсы программы.

Другой сильной стороной онлайн-образования является то, что родитель знает стоимость программы. При обучении в традиционных школах, финансируемых из налогового бюджета, родителям неизвестно, сколько стоит обучение тому или иному предмету. Более того, они не знают, как распределяются средства. Правда ли, что большая часть денег идет на администрацию школы? Сколько из них тратится на преподавание в классах? Все это практически невозможно выяснить, потому что администраторы всеми силами усложняют поиск ответов на эти вопросы комитету по вопросам образования. А комитет не заинтересован в том, чтобы избиратели понимали, куда уходят средства. В особенности такое положение вещей характерно для округов, в которых львиная доля средств поступает в администрацию.

Придя к решению о домашнем обучении, родители могут с легкостью оценить стоимость каждого курса. Стоит ли курс этих вложений? Большинство онлайн-школ предлагают гарантию возврата средств в течение первого месяца обучения. Если родители обнаруживают, что данный курс не подходит их ребенку, они могут уведомить об этом администратора онлайн-программы и запросить возврат денег. Это экономически невозможно в случае любой другой формы обучения.

Поскольку онлайн-образование не субсидируется федеральными властями, правительство не способно влиять на содержание и структуру образовательной программы. На уровне штата могут быть введены нормы, которые заставят родителей подчиняться определенным требованиям при выборе курсов, но, как правило, достаточно подтверждения ребенком владения материалом путем сдачи экзаменов. Без сомнений, онлайн-курсы — это эффективный способ обучения детей. Большинство детей, обучающихся по програм-

мам домашнего образования, проходят тесты с лучшими результатами, чем их ровесники в государственных школах.

Если родители действительно полагают, что ребенок нуждается в жестком контроле со стороны взрослых, один из них может сам углубиться в конкретный курс. В этом случае родитель работает с ребенком, помогая ему преодолеть любые интеллектуальные барьеры, которые создает программа. В целом я не считаю это хорошей идеей — по причинам, о которых я уже говорил. Но если родители не согласны с моим мнением, они могут принять активное участие в обучении ребенка. Если родители считают, что ребенок не получает достаточного внимания, они могут сами обеспечить ему это внимание. Возможно, не все родители способны помочь ребенку в таких предметах, как математический анализ и ему подобные, но если речь идет об истории, политологии, экономике, это вполне возможно.

Родители должны видеть, какие из предметов вызывают наибольшие трудности у ребенка. Это важно. Взрослые следят за его прогрессом по системе тестирования и письменным заданиям. Родителю несложно понять, что вызывает наибольшие затруднения. Я считаю, что лучше всего позволить ученику самому искать способы преодоления препятствий, но родители, несогласные с этой точкой зрения, имеют достаточно возможностей включиться в процесс. Родитель контролирует ситуацию. Родитель передает определенные аспекты работы над предметом создателю учебного плана, но он всегда может наложить вето на какой-нибудь из его элементов. Если родитель думает, что способен предложить лучший подход к преподаванию, он может вмешаться.

В случае онлайн-образования у родителей есть гораздо более широкий выбор обучающих материалов, чем при

любой другой форме обучения. Родитель не должен выбирать конкретный учебный план или курс — он может это сделать, но вовсе не обязан. Это не альтернатива «все или ничего». Подобный вопрос ставится, когда ребенка записывают в частную школу; в конкретной местности, скорее всего, нет большого выбора среди конкурирующих частных школ. Но в Сети доступно бесконечное множество курсов.

Лучшие учебные планы — комплексные, в которых курсы по предметам дополняют и усиливают друг друга. Возьмем, к примеру, курс истории. Он представляет одну эпоху или один общественный строй как некую единицу. Хотя это и отдельная сфера для изучения, курс литературы должен идти параллельно с этим курсом истории, чтобы ученик мог понять литературу эпохи или строя как часть единого целого. Так что курс литературы должен подкреплять и усиливать курс истории. Курс истории запоминается лучше, если ученик знакомится с репрезентативными примерами из каждого строя или эпохи.

Рассмотрим американскую историю. К ней должен быть привязан курс по гражданскому праву. Также необходим отдельный курс по изучению Конституции и ее развития. Все это может подкрепляться репрезентативными примерами из американской литературы, которые следует преподносить как свидетельства исторических тенденций, а не просто как отдельные документы для литературоведения. Учащемуся нужно понимать, почему данная книга или рассказ важны для той эпохи, в которой они были опубликованы. Американская литература должна помочь проиллюстрировать американскую историю.

Если вы находитите учебный план, разработанный людьми, разделяющими ваши взгляды, и если предметы в его рамках поддерживают и усиливают друг друга, то у вас в руках оказывается идеальный инструмент для домашнего обучения. Именно это я и предлагаю в рамках учебного плана, над которым работаю. Курсы по истории взаимодействуют с курсами по литературе. Американская история преподается параллельно с историей Конституции. В программу также входят курсы по экономике, которые перекликаются с главными курсами по истории и государственному устройству. Все вместе составляет то, что можно назвать комплексным решением.

Если, прочитав, каким должен быть хорошо разработанный учебный план, вы подумали: «Жаль, что мне в свое время не досталось такого учебного плана», вы все еще можете его получить. Нет никаких правил, утверждающих, что учебные планы создаются для подростков. Возможно, в вашем доме сейчас нет подростков. Но в нем все равно может быть ученик — это вы.

Теперь для родителей доступно образование, в котором в детстве им было отказано. Вероятно, они ходили в государственную школу, и учебники, по которым они учились, могли противоречить их убеждениям. Сегодня у них есть возможность пройти курс вместе со своими детьми и познакомиться с другой интерпретацией фактов.

У родителей зачастую нет времени на просмотр видеоматериалов, но они могут перевести видео в аудиоформат и слушать лекции в течение дня. Это идеальный материал для прослушивания в пути. Если видеоролики структурированы с учетом того, что их можно прослушать вместо

просмотра, то они превращаются в материалы, которые отлично подходят для самообразования.

Конечно, для курса математики такой подход невозможен. В этом случае вам нужно находиться перед экраном компьютера и следить за действиями преподавателя, которые он выполняет с числами. Но я говорю об экономике, истории, государственном устройстве, литературе и гуманитарных науках в целом. Это также применимо к курсам по открытию малого бизнеса.

Если вам интересно узнать больше о моем учебном плане, отправьте письмо по адресу:

paulcurriculum@aweber.com

9. Что нужно ученикам

Главный вопрос таков: каким ученикам? Второй важный вопрос: на какой стадии их ученической карьеры? Первоклассникам необходимо не то же самое, что и старшеклассникам, готовящимся к поступлению в колледж. Тот, кто собирается продолжить обучение в колледже, желает получить не то же самое образование, что и ученик, планирующий сразу после окончания школы пойти работать или организовать небольшой домашний бизнес.

Вот почему тот, кто заведует школой, должен прояснить для себя ситуацию, прежде чем решать, каких учеников будет обучать его учебное заведение. Некоторые учащиеся хотят сосредоточиться на гуманитарных науках. Другие — на точных науках. Кто-то предпочтет, окончив школу, начать свой бизнес. Кому-то интересны изящные искусства. Как

одна школа или один учебный план могут удовлетворить все эти пожелания? Кроме того, руководитель школы должен делать счастливыми родителей, если, конечно, он заинтересован в прибыли. Недостаточно быть лучшей школой только для учеников. Вот почему один размер не бывает впору всем.

Я убежден, что к 15 годам многие ученики готовы принимать решение о том, какие программы обучения подходят для исполнения их планов. Некоторые дети достаточно зрелы для этого, другие — нет. Учащиеся должны убедить своих родителей в том, что они считают наилучшим выбором. В какой-то момент родителям придется положиться на мнение ребенка. Этот момент обычно настает не позже первого курса колледжа. Но ученик должен иметь право голоса и при принятии решения, в какой колледж поступать.

Есть определенные аспекты, которые большинство учеников хотели бы видеть в своих школах. Один из них — это безопасность. От чего учащиеся желают себя обезопасить? Очевидный ответ — от притеснений агрессивных сверстников. Школьные издевательства — распространенное явление в государственных школах. Все мы слышали о трагических случаях самоубийств, вызванных издевательствами одноклассников. Государственные школы постоянно демонстрируют неспособность эффективно справляться с этой проблемой. Некоторые родители из-за этого забирают своих детей из местных общеобразовательных школ, невзирая на сопутствующие этому решению издержки.

Еще ученики не хотят участвовать в том, что можно назвать бесполезной работой. Это такие задания, на которые впустую тратится их время и которые не приносят ощущимых результатов, а только позволяют скоротать день. Сту-

денты восстают против этого, и у них есть на то основания¹. Они проводят в школе семь и более часов в день, и если это время не дает им ничего, кроме бесполезной деятельности, они чувствуют себя обманутыми, и они правы.

Чем старше ученик, тем в большей степени он способен оценивать то, что должен изучать. Мы это понимаем, когда студент переходит на второй курс колледжа. Ему нужно выбрать профилирующую дисциплину и выполнить требования программы обучения. В первый год он должен начать изучение профилирующей дисциплины. Это обычно происходит в 19 лет. Родители могут не поверить, что 15-летнему подростку не составит труда принять подобное решение, но одаренные дисциплинированные ученики вполне к этому готовы. Ученик должен советоваться с родителями, и он может пройти тестирование способностей. Но в конечном итоге учащийся должен быть способен принять это решение, если он старается выполнить требования, которые позволяют ему перейти на следующий уровень.

Это лишь несколько из базовых характеристик любой школьной программы, от которых выигрывают учащиеся, достигшие уровня дисциплины, помогающего им преуспеть в образовании. Я не готов оценивать потребности троекников, не обладающих самодисциплиной. Я говорю об учениках, стремящихся поступить в колледж, или тех, кто планирует сразу после окончания старшей школы открыть

---

¹ В фильме «Учителя» 1984 года есть персонаж по имени Дитто. Это учитель, который заставляет учеников переписывать от руки напечатанные им тексты. Ученики занимаются таким трудом на протяжении целого урока. Учитель все это время читает газету, сидя за столом. В один из дней во время чтения он умирает. Проходит несколько уроков, прежде чем кто-то замечает, что учитель мертв.

собственный бизнес. Это ученики, имеющие представление о том, что они хотят делать после школы.

Ученик должен быть уверен, что при требуемом уровне успеваемости он сможет перейти на следующую ступень образования. Если он хочет поступить в колледж, в старших классах ему нужна программа, которая приведет его в это учебное заведение, при условии, что его средний балл 4 или выше. Он желает знать, что не зря теряет время, обучаясь по этой программе. Большинство старших школ предлагают учебные планы, позволяющие ученикам достичь этой цели.

Образование неизбежно оказывается формой конкуренции. Вот почему большинство программ имеют системы оценок. Если такой системы нет, то краеугольным камнем становится вступительный экзамен в вуз. Учащемуся нужно быть уверенным, что он сможет конкурировать со сверстниками после окончания школы и что ему не придется их догонять. Он не хочет оказаться неготовым к колледжу. Поэтому подросток понимает, что ему необходимы определенные академические навыки, которые позволят быть на высоте в колледже. Вот те умения, которыми должен обладать ученик после прохождения любой школьной программы.

1. Навык чтения

Ученик должен научиться эффективно читать. Это значит, что он должен читать быстро. Большинство из нас читают медленно. Будучи школьниками, мы не учились искусству скорочтения и быстрого понимания, и это усложняет жизнь многим из нас. Необходима систематическая программа скорочтения, которая начинается в раннем

возрасте, помогая ученику преодолеть плохие привычки, связанные с чтением. Вот почему мой учебный план предусматривает ежедневные упражнения, позволяющие студенту научиться читать гораздо быстрее нормы.

В чтении есть еще одна сложность: нам нужно понимать прочитанное. Обычно это достигается при помощи техник, противоречащих техникам быстрого чтения. Мы должны знать, когда следует читать быстро, а когда можно замедлить темп, тщательно обдумать информацию и даже записать опорные пункты, чтобы улучшить усвоение материала. Нельзя применять техники аналитического мышления ко всему, что мы читаем. Мы должны понимать разницу между материалом, который можно быстро прочесть и сохранить в электронном формате, и детализированным материалом, требующим применения специальных техник анализа.

2. Навык письма

Недостаточно уметь эффективно читать. Если мы лишь вбиваем знания себе в голову и не учимся систематизировать их для изложения на бумаге или мониторе компьютера, то мы зря тратим время. Возможно, не все время при этом расходуется впустую, но по меньшей мере значительная его часть. Поэтому обязательной составляющей любого учебного плана — начиная с пятого класса или раньше — являются еженедельные письменные задания. Каждую неделю ученика просят написать эссе. Оно не должно быть длинным и детализированным, но должно иметь такую форму, чтобы его можно было разместить на сайте. И хорошо, если оно не смущает автора.

Каждому ученику следует предложить завести блог. Конечно, многие подростки к моменту поступления в старшие классы уже ведут блоги. Но хорошо, если учащиеся будут размещать в них свои еженедельные письменные задания. Это позволит продемонстрировать написанное другим людям. Со временем качество сочинений улучшится.

Родителям стоит читать эти эссе, но им не нужно их оценивать. Если ученик пишет постоянно, неделя за неделей, год за годом, то он будет непрерывно развивать способности к письму. К моменту поступления в колледж его базовые письменные навыки станут интуитивными. Ему не придется проходить через обычный процесс обучения, который применяется в колледжах в целях подготовки студентов, способных выражать свои мысли в печатной форме.

3. Навык публичных выступлений

Помимо навыка письма ученик должен овладеть навыком выступления перед публикой. Это продолжение его умения писать. В старшей школе учащегося не будет много возможностей научиться говорить, если только он не проходит курс по публичным выступлениям, что школьники делают нечасто. Школы должны требовать от учеников регулярного выполнения устных упражнений. Это не только существенно улучшит способность подростков запоминать материал, но и научит их резюмировать и излагать его точно и убедительно. К моменту окончания школы ученик должен иметь базовые навыки выступления перед публикой. Тогда он сможет значительно опередить своих ровесников, у большинства из которых в старших классах очень мало возможностей практиковаться в каких-либо видах устных выступлений.

4. Цифровые средства коммуникации

Если ученик умеет писать и говорить, он должен научиться переводить эти навыки в форматы, доступные широкой аудитории. Технологии продолжают изменяться. Никто не может сказать наверняка, переживет ли то или иное средство коммуникации ближайшие десять лет, не говоря уже о последующих ста годах. Но мы знаем, что два из них имеют обширные преимущества перед другими. Это YouTube и WordPress. Оба инструмента широко используются и горячо поддерживаются пользователями.

Способность создавать эффективные короткие видеоролики для размещения на YouTube важна для любого бизнеса. У большинства компаний даже нет приличного сайта. Если учащийся овладеет основами технологии производства эффективного видео для YouTube, а также научится основам написания рекламных текстов (копирайтингу), он всегда сможет заработать на жизнь. К моменту окончания моей программы учащиеся имеют эти навыки.

5. Научные исследования

Ученик должен овладеть основами научных исследований. Такие техники могут использоваться и в бизнес-среде. Учащимся необходимо научиться учиться. Благодаря Интернету возможности для всеобъемлющих исследований широки как никогда. Ученики должны обладать навыком «срезать углы» и ускорять процесс. Бизнес требует скорости, и старшеклассникам нужно научиться проводить эффективные исследования за короткий промежуток.

Они также должны постичь техники исследования, важные для колледжа. Конечно, современные колледжи не требуют от студентов такого огромного количества исследовательских работ, как полвека назад, но в некоторых учебных заведениях продолжают писать подобные работы, поэтому ученикам лучше заранее научиться этому. Раньше данным навыком, как правило, владели хорошо успевающие старшеклассники, но, поскольку такое обучение требует от преподавателей большой вовлеченности и временных затрат, за последние десятилетия сформировалась тенденция преуменьшать значение и пользу курсовых работ в старшей школе. Это большая ошибка, в результате которой ученики лишаются важного умения.

6. Управление временем (тайм-менеджмент)

В дополнение ко всему перечисленному ученики должны усвоить основы тайм-менеджмента. Этому навыку не учат в колледже, разве что в качестве дополнительных курсов, и это редко можно приобрести в старших классах. Чем раньше ученик научится управлять своим временем, тем быстрее он сможет повысить свою успеваемость. Те, кто после школы отправляется работать или открывает свое дело, должны стать экспертами по управлению своим временем. Обычно они учатся этому сами... с опозданием. Они даже могут прочесть книги по тайм-менеджменту. Но проблема в том, что они вынуждены овладевать этими навыками на работе. Было бы гораздо лучше, если бы человек освоил их в старших классах, усовершенствовал в колледже и, приходя в мир бизнеса, уже не тратил время зря из-за своей неспособности им управлять.

7. Постановка целей

Управление временем важно, но еще более важно умение ставить перед собой цели. Этому не учат ни в школе, ни в колледже. Постановка целей — одна из самых необходимых техник, которые только возможно освоить, и чем раньше ребенок ей овладеет, тем лучше для него. К моменту поступления в колледж старшеклассник должен научиться ставить перед собой цели.

Я считаю, что ученики готовы начинать ставить перед собой жизненные цели к 12–13 годам. Не все дети могут это делать, но те, кто способен, получают огромное преимущество перед ровесниками. Если студент ко второму курсу колледжа научился ставить жизненные цели, он извлечет максимальную пользу из времени, которое потратит на получение образования. Навык постановки целей позволяет наиболее эффективно расходовать время, и это преимущество усиливается умением управлять временем. Но одного лишь управления временем недостаточно: ученик должен как можно раньше понять, что он хочет делать со всем этим сэкономленным временем. Этому не учат ни родители, ни учителя, поэтому в карьере молодых специалистов происходят метания до тех пор, пока кто-нибудь наконец не поможет им научиться ставить перед собой жизненные цели.

8. Работа и призвание

Есть нечто даже более значимое, чем навык постановки целей, — умение отличать работу от жизненной миссии, или призыва. Как вы помните, призвание — *то самое важное, что может делать человек, в чем его очень сложно кому-либо заменить*. Если ученик поймет разницу между

работой и призванием до начала серьезной учебы в старших классах, он будет ценить как навык управления временем, там и умение ставить цели. Учащемуся следует понять, что в большинстве случаев нужно достичь мастерства в двух сферах. Он должен в совершенстве овладеть занятием, которое принесет ему хлеб с маслом, то есть профессией. Но ему также необходимо стать непревзойденным мастером в сфере своего призыва, то есть в том деле, которое позволит ему оставить наследие. Именно это дело придаст значимость его жизни, но оно может быть не связано с достаточной материальной компенсацией. Иногда призвание позволяет зарабатывать, а иногда нет. Ученик, рано познавший отличие работы от призыва, получает огромное преимущество перед сверстниками, потому что он более эффективно ставит перед собой цели и более разумно тратит свое время.

9. Умение учиться

Учеников не учат основам эффективного обучения, поэтому они развиваются в себе плохие привычки, от которых иногда трудно избавиться. Когда студенты используют неэффективные или эффективные подходы к изучению предметов, они становятся для них инстинктивными. Во время учебы в колледже или даже после его окончания эти плохие привычки превращаются в «окаменелые». Вот почему крайне важно освоить техники эффективного обучения в самом начале старшей школы. Вообще лучше изучить эти техники еще в седьмом классе, но немногие онлайн-программы содержат их. Когда ученики переходят в старшую школу, им необходимо преподать основы эффективного обучения. Эти навыки включают в себя тайм-менеджмент,

а также определенные техники, которым не учат в старших классах и которые дают наилучшие результаты при обучении в домашних условиях.

10. Математика

В нашем мире математика становится важной как никогда. В последние 40 лет в гуманитарных науках и истории все более широко используются статистические методы. Ученики, недостаточно хорошо освоившие математику, оказываются в проигрышном положении. Тем не менее обучение математике в старших классах часто ведется спустя рукава. В школе, как правило, есть только несколько очень хороших учителей, которые могут мотивировать учеников на глубокое изучение математики и помочь им освоить ее лучше, чем знали этот предмет мы в их возрасте. Но этого недостаточно — нам нужна системная программа постоянного математического развития. У нас есть онлайн-пример такой программы — Академия Хана. Эта программа бесплатна. Любой ребенок на домашнем обучении может проходить эти уроки для улучшения математических навыков. Глупо этим не воспользоваться. Некоторые государственные школы начинают обращаться к данному сайту, чтобы помочь ученикам улучшить результаты в математических дисциплинах.

11. Темп обучения

Ученикам нужно двигаться со скоростью, которая им подходит. В некоторых предметах они очень сильны — тогда можно продвигаться быстрее. Класс с более слабыми учениками не должен тянуть их назад. Изучение других

дисциплин отнимает у них время, которое требуется на повторение уроков. Ну и что с того, что кому-то требуется трижды просмотреть лекционный ролик или трижды прочитать документ? Учащиеся должны повторять материал, пока полностью его не освоят.

Ученики должны научиться конкурировать со сверстниками как можно раньше. Это должно произойти задолго до поступления в старшие классы школы. Проблема государственных школ в том, что они делают акцент на самооценке, однако не на самооценке, основанной на успеваемости. Теории о самоуважении и уверенности в себе, не подкрепленные объективными показателями успеваемости, — это самообман. Ученик начинает думать, что он компетентен, хотя на самом деле он малоэффективен и, возможно, некомпетентен. Такие истории мы слышим постоянно. Учащийся может окончить старшую школу как отличник, но, попав в колледж, вскоре вылетает из него. Оказывается, он не обладает нужными навыками, а в школе его убедили в обратном. Поэтому важно, чтобы любая школьная среда предоставляла ученикам возможность осваивать материал в конкурентном окружении. Это необязательно означает, что ученику нужно получать оценки. Это значит, что у него должна быть возможность сравнить свои результаты с результатами одноклассников. И это еще одна причина, по которой в моем учебном плане предполагается, что студенты должны создавать видеоролики для YouTube и открыть аккаунт на WordPress. Тогда ученики могут видеть свои результаты в сравнении с результатами других обучающихся по той же программе. Они также могут учиться у тех, у кого успеваемость выше, как техническим навыкам, так и личным качествам, развитым в результате самовыражения.

12. Наставничество

Я верю в хорошее преподавание, но я также верю, что преподавание должно иметь форму наставничества. Я думаю, что лучше всего обучать учеников могут другие ученики. Учащиеся, выступающие в роли репетиторов (наставников) для других учеников, развиваются собственные навыки общения. Они более глубоко овладевают предметом, который преподают. В то же время другие ученики могут получать нужную информацию у учащихся, опирающихся на них всего на год, у которых опыт изучения тех же предметов все еще свеж в памяти. Проблема кроется еще и в том, что в мире существует лишь ограниченное количество действительно хороших преподавателей. Вот почему важно использовать форумы и блоги по конкретным дисциплинам. Один ученик может оказаться не способен донести информацию в форме, понятной для другого ученика. Но если два или три старших учащихся ответят на один и тот же вопрос и поделятся эффективным видеороликом, демонстрирующим решение проблемы, с которой столкнулся ученик, последний быстрее преодолеет свои трудности.

Я думаю, что следует предоставить подростку возможность учиться самостоятельно. Самообучение — оптимальный способ освоить любую дисциплину. Но бывают моменты, когда мы бьемся лбом о стену. На этом этапе лучше всего получить помощь от того, кто недавно делал то же самое и кто помнит, как эту стену преодолеть, обойти, перепрыгнуть или проломить. Когда вас учит тот, кто помнит, как он пришел к решению проблемы, вы получите более весомые результаты. Вот почему мой учебный план в значительной степени полагается на взаимодействие

учащихся, консультирующих друг друга по вопросам «преодоления кирпичных стен».

Любой учебный план, не предусматривающий перечисленных функций, неполноценный. Ученики государственных школ могут получать кое-что из того, что я здесь описал, но не все эти навыки и техники преподаются системно и комплексно. На мой взгляд, любой ученик, прочтя данный список, поймет, какие преимущества за ним скрываются. И если ученик осознает эти преимущества, он, скорее всего, с большим энтузиазмом пройдет такой учебный план, нежели останется в учреждении, где эти техники преподаются лишь урывками.

Я уже рассказывал об этом, но это так важно, что я решил повторить свой посыл. Некоторым учащимся хочется получать индивидуальное внимание, и это ставит их в зависимость от педагогов. Другие ученики желают самостоятельно осваивать материал. Я полагаю, что последний подход более правильный. Я не считаю хорошей идеей ставить ученика в зависимость от учителей, получающих заработную плату от государства, то есть от учителей в традиционном классе. *Чем старше ученик, тем меньше он должен полагаться на учителей в классе.* Возможно, для определенных научных дисциплин, для которых обязательны лабораторные работы, ему понадобится присутствие технического специалиста. Такой курс может быть пройден в рамках летней школьной программы в общественном колледже или же сразу после окончания школы. Как бы то ни было, чем в большей степени образовательная про-

грамма старших классов основана на самообучении, тем раньше ученик освоит основы академического успеха на более высоком уровне колледжа. Чем ближе кто-то подходит к финальной стадии программы аспирантуры, тем менее зависимым он становится от любого вмешательства преподавателя. Чем более одарен ученик и чем более он дисциплинирован, тем меньше он должен зависеть от учителя в классе. Если ему нужна помощь, он может получить ее от других учеников, которые справляются с конкретным предметом лучше, чем он.

Родители старшеклассников нередко считают, что, записывая подростка в классы с очень маленьким количеством учеников на одного преподавателя, они оказывают своему ребенку хорошую услугу. Но такая форма обучения вырабатывает чувство зависимости при выполнении учебных заданий. Эта зависимость мгновенно исчезнет, как только студент ступает на порог колледжа. Почему родители считают хорошей идеей поставить ребенка в зависимость от личного вмешательства преподавателя в классе, это всегда было выше моего понимания. Ученик, развивающийся в соответствии с образовательной программой, должен требовать все меньше и меньше внимания со стороны учителя.

Ученики стремятся воспользоваться любым послаблением, которое им предоставляется, — эта тенденция свойственна всем людям. Вот почему маленькие классы в старшей школе представляют опасность. Они создают чувство зависимости, которое ослабляет способность ученика противостоять конкуренции в колледже. Записывать ребенка в класс с низким соотношением количества учеников и преподавателей — медвежья услуга, которую родители оказывают своему ребенку. Бывший старшеклассник попадает в колледж на курс, где может быть 1000 студентов,

слушающих лекции профессора. Я уже упоминал об этом в предыдущей главе. Такие курсы называют мегаклассами, и для колледжей они являются дойными коровами. Поток учащихся может быть разбит на дискуссионные группы примерно по 30 студентов, за которыми присматривают аспиранты без преподавательского опыта. Ничто не готовит старшеклассника к таким переменам, и это одна из причин, по которым половина поступивших колледж не оканчивают его.

Возможно, эти строки читают выпускники школы или колледжа, которым хотелось бы обрести некоторые из перечисленных выше навыков. Нет никаких причин, по которым вы не могли бы записаться на курс по постановке целей, управлению временем или учебным привычкам. Это сделать никогда не поздно.

10. Чего хотят колледжи

То, чего хотят колледжи, принимая в свои стены новых студентов, почти полностью противоречит тому, какими желают видеть родители своих детей к моменту окончания школы. Так было почти всегда, потому что колледжам нужны податливые студенты, чье мышление может быть переформировано преподавательским составом. Колледжи стремятся разрушить уверенность студента в истинности нравственных, религиозных и политических взглядов его родителей. Родителей, достаточно богатых для того, чтобы отправить ребенка в колледж, где его мозг будет промыт обычно либерально настроенным профессорско-преподавательским составом. Это происходило на протяжении

долгого времени. Еще 2300 лет назад древнегреческий драматург Аристофан написал на эту тему комедию под названием «*Облака*».

Приемная комиссия колледжа смотрит на оценки в старших классах, участие в общественной работе и в особенности результаты тестов SAT или ACT. Эти результаты позволяют приемной комиссии сравнить успеваемость многих абитуриентов. Приемная комиссия не хочет принимать в колледж того, кто, скорее всего, будет отчислен. Члены комиссии хотят видеть студентов с наивысшим баллом, но в то же время им известно, что самые лучшие абитуриенты, скорее всего, пойдут в более престижный колледж.

Существует большая конкуренция за хороших студентов, но еще более выражена конкуренция за деньги их родителей и деньги штата. Колледжи связаны по рукам и ногам крепкими финансовыми путами. И все будет еще хуже, потому что, как я уже говорил, сегодня студенты могут получить диплом аккредитованного вуза меньше чем за 15 000 долларов. Большинство университетов, финансируемых налоговым бюджетом, берут не менее 15 000 долларов в год: обучение, проживание, питание и учебники. Некоторые частные университеты запрашивают в три-четыре раза больше этой суммы. Так что когда родители наконец поймут, что им не нужно залезать в свои пенсионные закрома, чтобы отправить одного, а то и трех детей в колледж, борьба за студентов обострится.

Колледжи заинтересованы в студентах младших курсов, потому что именно на них они зарабатывают большую часть денег. Стоимость преподавания первокурснику или второкурснику сравнительно невысока, а цена за обучение

такая же, как и на старших курсах. (На старших курсах студент специализируется на конкретной дисциплине. Именно тогда преподавателями выступают профессора, а не аспиранты без преподавательского опыта. Для родителей плата за колледж оправдывается на старших курсах.) Вот почему колледжи изо всех сил стараются убедить родителей и учащихся, что первые два года студент должен провести в кампусе. В этом нет необходимости ни с экономической точки зрения, ни с точки зрения обучения. Но колледжи не заинтересованы в том, чтобы семьи это осознавали.

Уже доподлинно известно, что в первые два года студенты колледжей не получают почти никаких новых знаний. *На первых курсах не происходит никаких достижений и улучшения показателей работы учеников*¹. В этом заключается величайшая несостоительность колледжей, но родители, похоже, не знакомы со статистическими данными по этому вопросу, как и многие студенты, которые становятся жертвами этой системы. Студенты неосознанно растратчивают драгоценное время, а их родители платят за это огромные деньги. При этом первые два курса колледжа могут быть пройдены еще в старшей школе — при помощи экзаменов CLEP и DSST, и общая стоимость такого обучения составит около 2000 долларов. Ученик может жить дома, проходить программу старших классов с помощью онлайн-образования, работать на полставки недалеко от дома, проходить тесты CLEP и DSST, пользуясь бывшими в употреблении недорогими учебниками уровня колледжа, и поступить в колледж сразу на третий курс. Руководство большинства

---

¹ Richard Arum and Josipa Roksa, *Academically Adrift: Limited Learning on College Campuses* (Chicago: University of Chicago Press, 2011). С открытиями, описанными в этой книге, можно ознакомиться по адресу <http://bit.ly/LowerDivision>.

колледжей ненавидит эту стратегию, но такова новая реальность. Это проблема колледжей, а не родителей.

Итак, мы видим, что интересы родителей и интересы руководства колледжей противоречат друг другу. Единственная причина, по которой родители продолжают придерживаться традиционного сценария, заключается в том, что им неизвестны альтернативные опции — не только на уровне колледжа, но и на уровне старшей школы. Ученику необязательно проходить через закостенелую программу старшей школы, чтобы попасть в хороший колледж. Более того, поскольку большинство старшеклассников не стремятся поступить в один из самых престижных вузов, дипломы, которые они получают, не дают им никаких особых преимуществ на рынке труда. Диплом бакалавра от аккредитованного колледжа или университета ценится примерно так же, как любой диплом большинства американских колледжей. Как бы то ни было, в наши дни за обладание дипломом не платят больших денег. Больше половины выпускников колледжей идут работать туда, где диплом колледжа не требуется. С 2008 года рынок труда стал кошмаром для выпускников колледжей. Если студент не специализировался на нефтяном машиностроении или другой инженерной сфере, он, скорее всего, получит низкооплачиваемую работу, требования к которой не имеют ничего общего с его специализацией в колледже. В 2010 году Ричард Веддер, экономист Университета Огайо, обнародовал следующие данные: «Более 317 000 официанток и официантов имеют диплом колледжа (более 8000 из них имеют докторскую или профессорскую степень). Также сегодня работают более 80 000 дипломированных барменов и более

18 000 дипломированных работников парковок (выделено в оригинал. — Примеч. пер.). В общей сложности около 17 миллионов американцев, окончивших колледж, заняты на работах, требования к которым, по данным Бюро статистики труда, ниже уровня навыков, присущих обладателю степени бакалавра»¹.

Колледжи хотят заполучить одаренных студентов, которым уже свойственны взгляды, аналогичные взглядам либерального преподавательского состава факультетов гуманитарных наук, то есть либеральные с политической точки зрения. Им нужны студенты, которые хорошо пишут, ясно мыслят и готовы подпевать политическому курсу, поддерживаемому преподавательским составом. Иными словами, они желают видеть умных студентов, которые смогут приспособиться к взглядам преподавателей колледжа.

Колледжи хотят иметь дело со студентами, не требующими времени помимо классной работы. Такие студенты быстро учатся, сдают экзамены на высокие оценки и не подвергают сомнениям взгляды профессоров. Что самое важное, чеки от их родителей поступают с завидной регулярностью. Найти таких студентов становится все сложнее.

Поэтому все чаще колледжи принимают студентов, у которых за плечами домашнее образование, а не традиционное обучение в классе, принятое в государственных школах и большинстве частных школ. (Эта система выпускает предсказуемых студентов, которые, впрочем, немотивированы, некреативны и не готовы к работе высшего ранга.) Если учащийся успешно сдал экзамены SAT или ACT либо, что

¹ Vedder, «Why Did 17 Million Students Go to College?» Chronicle of Higher Education, Oct. 20, 2010; см.: <http://bit.ly/VedderJobs>.

даже лучше с точки зрения родителей, прошел достаточное количество экзаменов CLEP для поступления на второй или третий курс колледжа, для него открыты двери большинства колледжей. (Некоторые колледжи не принимают результаты экзаменов CLEP, и у таких учебных заведений возникает все больше проблем с набором студентов. И эти проблемы будут только усиливаться.)

Студенты, получившие образование дома, обычно имеют успеваемость выше среднего уровня, и они хорошо подготовлены к работе в условиях вуза. Колледжам нужны деньги родителей, поэтому они допускают к поступлению этих «нетрадиционных» абитуриентов. Проблема для преподавательского состава заключается в том, что такие студенты не склонны приспосабливаться. Они, весьма вероятно, обучались под влиянием предпосылок, противоположных тем, которыми оперирует типичный профессор колледжа по гуманитарным наукам. Профессорам трудно убедить студентов, обучавшихся дома, изменить свои взгляды. Студентов не впечатляет обучение в классах — оно им чуждо. Их экзаменационные работы не отражают воззрения, типичные для традиционного учебного плана государственной школы. Они получили образование за пределами бюрократической среды обычной общеобразовательной школы, опирающейся на информацию из утвержденных учебников. Но профессорам, как правило, нравится учить одаренных студентов, даже когда такие студенты не разделяют их взглядов. Ведь студентов, проявляющих хоть небольшую степень креативности или независимого мышления, так мало, что профессорам колледжа доставляет большую радость, если кто-то в классе обращает внимание на то, что они говорят, даже если эти студенты с ними не соглашаются.

Я не считаю хорошей идеей помещение ребенка в среду колледжа, где его взгляды могут подвергнуться нападкам. Существуют лучшие способы получения дипломов, не требующие прохождения студента через идеологическую мясорубку, которую представляет собой типичный колледж гуманитарных наук. Студенты старших курсов подвергаются меньшему давлению со стороны преподавателей, потому что эти педагоги считают, что основную проверку политической благонадежности студент прошел в первые два года обучения в колледже. Они полагают, что учащиеся уже приняли политическую линию высшего образования и поэтому не пытаются агрессивно влиять на мировоззрение студентов, не согласных с политическим курсом. Если студент сможет попасть в колледж сразу на третий курс, это сыграет на руку и ему, и его родителям.

Кое в чем взгляды родителей и колледжей на преимущества способности студента выполнять работу уровня колледжа совпадают. Колледжи не хотят отчислять студентов. Они не желают тратить время на обучение тех, кто не сможет дойти до диплома. Если студент, поступив в колледж, может соответствовать его требованиям, это делает счастливыми и родителей, и руководство колледжа. Результаты учебы студента — самый важный критерий успеха, и в этом взгляды родителей и руководителей колледжа схожи.

Колледжи не предоставляют помощи студентам, не способным к самомотивации. Если и родители, и учителя всегда подгоняли студента, следя, чтобы он сдавал свои работы вовремя, то в колледже у него возникнут проблемы. Тут никто не будет его понукать, если только он не спортсмен, которым гордится спортивная команда колледжа.

У студента, который смог доучиться до окончания школы лишь потому, что его постоянно тянули, немного шансов проучиться до окончания колледжа. Среди детей, обучавшихся дома, очень мало таких студентов.

Колледжам нужны одаренные студенты, принимающие взгляды преподавателей гуманитарных наук. Им также необходимы родители, регулярно отправляющие чеки. Поскольку борьба за таких студентов обострилась, колледжи вынуждены брать все больше абитуриентов, обучавшихся дома. Если абитуриенты получили высокие баллы на экзаменах SAT и ACT, колледжи охотно зачисляют их. Никто не подвергает дискриминации детей, обучавшихся на дому, если они получили хорошие оценки на этих испытаниях.

11. Учебный план Рона Поля

Самый важный аспект любой образовательной программы — учебный план. Не имеет значения, сформирован он из книг, онлайн-статей, видеороликов на YouTube, опросников, заданий по написанию эссе, курсовых работ, публичных выступлений или лекций в классе; главное — его содержание.

Как я пытаюсь убедить вас на протяжении всей книги, у родителей есть полномочия — то есть законная власть — определять, что будет содержать учебный план их ребенка. Сам процесс преподавания они могут делегировать специалисту. Это делалось на протяжении тысячелетий. Были времена, когда богатые семьи нанимали репетиторов для обучения своих детей дома. Еще в 1642 году в колонии

Массачусетского залива было принято требование о том, чтобы города открывали школы для преподавания детям Библии. В 1837 году штат Массачусетс сформировал департамент образования, и с тех самых пор родители решали: отправлять детей в государственную или частную школу. Также у родителей была возможность обучать детей дома.

Родители не могут уклоняться от ответственности за выбор учебного плана, который лучше других отвечает потребностям их детей. Делегирование полномочий не избавляет от них. Оно просто передает детали реализации этих полномочий третьей стороне. Но третья сторона должна перед кем-то отвечать — в конечном итоге перед родителями или государством.

С возрождением традиций домашнего обучения начиная с 1970-х годов родители снова получают возможность контролировать смысловое содержание образования их детей¹. Они стали лучше осведомлены о доступных им книгах и материалах для обучения в семье. Они узнали эффективные методики преподавания. Но по мере взросления ученика и усложнения материала родители снова сталкиваются с проблемой делегирования третьей стороне ответственности по адаптации учебного плана и выбору методов преподавания. Родители теряют уверенность в своих силах, как только ребенок поступает в старшие классы.

Вот почему родители должны крайне внимательно отнестись к выбору учебного плана для своих детей. Они могут быть не в состоянии прочесть все материалы программы, но по крайней мере должны доверять тому, кто ее составлял. Вот почему учебные планы борются за доверие. Родители, оценивая конкретные учебные планы, доверяют другим

---

¹ Milton Gaither, *Homeschool: An American History* (New York: Palgrave Macmillan, 2008), гл. 6.

родителям, обучающим своих детей на дому. Они общаются с другими родителями на форумах по домашнему обучению. Они участвуют в мероприятиях, посвященных домашнему обучению, где могут услышать выступления продавцов учебных материалов. Они не передают полномочия по образованию своих детей третьей стороне без внимательного изучения всех заявлений поставщиков учебных планов.

Мы видим быстрое распространение материалов для домашнего обучения. Это позитивная тенденция. У родителей сегодня гораздо больше вариантов выбора, чем даже десять лет назад. Они могут найти материалы, соответствующие их целям и взглядам, а также способностям их детей. Сегодня значительно легче найти подходящий ребенку учебный план, чем десять лет назад и уж тем более чем поколение назад.

Я считаю, что программа должна быть нацелена на лучших учащихся — на 20 % самых одаренных и дисциплинированных школьников. Иначе говоря, далеко не всем ученикам, обучающимся в традиционных школах Соединенных Штатов, стоит присоединяться к моей программе домашнего обучения. Ученики, входящие в нашу целевую аудиторию, должны быть самодисциплинированными. Они должны обладать самомотивацией и не зависеть от родительских понуканий в прохождении программы. Если ученику требуются постоянный надзор и принуждение, будет разумнее выбрать для него другую программу домашнего обучения, отличную от той, которую сформировал я.

Концентрируясь на лучших 20 % учеников, я ориентируюсь на людей, которые, как я ожидаю, смогут в будущем стать лидерами. Весь учебный план основан на развитии ли-

дерских качеств. Это должны быть самые одаренные дети, которые в ином случае оказались бы в классе традиционной школы. Я не пытаюсь дать образование лишь студентам, входящим в 1 % самых лучших. Я даже не пытаюсь дать образование лучшим 4 %. Разработанный мной учебный план подойдет ученикам из этих 4 % и даже из самой верхушки — 1 % лучших, просто они пройдут его быстрее других.

Учебный план для домашнего обучения К-3 должен помогать учителю — предположительно матери, но это также может быть и отец — научить ребенка основам самообучения. Поэтому видеоролики и другие обучающие материалы нацелены на учителя-взрослого, а не на ученика. Но примерно в четвертом классе акценты образовательной программы смещаются в сторону самообучения. Все больше и больше заданий выполняется учеником самостоятельно. Лучший способ совершить этот переход — ежедневно проверять письменные задания. Ученик начинает понимать, как анализировать прочитанное, а затем резюмировать материал в форме эссе. Ученики, которые пишут еженедельные или даже ежедневные эссе, еще до поступления в старшую школу постигают основы письма и аналитических рассуждений. Они достаточно рано начинают развивать эти навыки, но к полному самообучению должны перейти к шестому классу.

Не так просто решить, когда ребенку нужно совершать этот переход к самопреподаванию. Некоторые ученики готовы к этому уже в четвертом классе, другие — не раньше пятого, кто-то — только в шестом. Поскольку моя программа нацелена на 20 % лучших, она предусматривает переход к самообучению в начале четвертого класса. В четвертом классе обучение не является исключительно самостоятельным, но к концу года происходит значительный сдвиг

в этом направлении. В пятом классе ученик начинает брать на себя все большую ответственность за собственное образование. Учебный план помогает ему пройти через эту трансформацию.

Учитывая вышесказанное, ниже я опишу сформированный мной учебный план. Мне бы хотелось объяснить логику этой программы, но я также хочу, чтобы вам стала понятна ее технология.

Один размер не может быть впору всем. Поэтому идеальный учебный план для старших классов должен иметь четыре направления. Одно направление ориентировано на учеников, стремящихся специализироваться на общественных и гуманитарных науках. Следующее направление — на учеников, склонных к естественным наукам. Третье нацелено на тех, кто планирует в старших классах проходить практику в качестве помощника местного бизнесмена, а затем использовать этот опыт в своей карьере. Наконец, четвертое направление специализируется на изобразительном и прочих изящных искусствах¹. На втором году обучения в старшей школе ученик должен выбрать направление для дальнейшей специализации (как в колледже ему пришлось бы выбирать основной предмет перед третьим курсом).

Мой учебный план изначально сконцентрирован на общественных и гуманитарных науках. Я думаю, что читателей больше интересует именно это направление, хотя направление для бизнес-практики также будет пользоваться популярностью. Учебный план предусматривает достаточно глубокие курсы по математике и естественно-научным

---

¹ Это самая сложная задача. Изящные искусства требуют «рукотворной» практики и наставника.

предметам, чтобы прошедший его учащийся мог поступить в хороший колледж, если того пожелает. (И даже лучше — к 18 годам пройти программу двух курсов колледжа, обучаясь удаленно.) Полноценный курс физики в колледже требует знания студентом численных методов. Вот почему физика должна преподаваться в последний год старшей школы и только тем, кто уже не меньше года изучал численные методы. Физика, изучаемая в традиционной старшей школе, не эквивалентна по уровню физике колледжа. Ученик должен изучить численные методы до того, как приступит к физике. Начальные курсы по естественным наукам должны предусматривать изучение биологии или геологических дисциплин. Для первоначального ознакомления с этими науками не требуется глубоких знаний математики. Химия подключается где-то в середине их изучения.

В моем учебном плане для старших классов значительное время уделяется основам ведения бизнеса, что поможет тем, кто планирует после школы открыть небольшой домашний бизнес. Ученики, заинтересованные в запуске собственного бизнеса, смогут пройти курсы по бизнес-математике вместо курсов по численным методам. Их также научат писать эффективные рекламные тексты. Это станет частью их курса по английскому языку в последнем классе школы. Насколько мне известно, ничего подобного не преподается в традиционной старшей школе. В конце предпоследнего класса школы ученик сможет начать курсовую работу по предпринимательской деятельности. Это важный аспект бизнеса. Ученики, планирующие пойти в бизнес, должны иметь более глубокое понимание экономической теории, чем те, кто специализируется на естественных науках или искусстве.

В последние годы в государственных школах пренебрегают преподаванием истории. Ее заменили так называемыми общественными науками, которые вращаются вокруг современных политических вопросов, таких как глобальное потепление, бедность, межнациональные отношения, гендерная политика и прочие политкорректные темы. Можно специализироваться на одной из таких дисциплин, но это грозит невозможностью трудоустроиться после получения диплома. Я не вижу причин, по которым эти темы должны преподаваться в ущерб детализированному изучению западной цивилизации и американской истории.

Вот почему учебный план, созданный моей командой, требует от каждого студента прохождения двухгодичного курса по изучению западной цивилизации. Поколение назад эта дисциплина изучалась в колледжах один год, но сегодня немногие учебные заведения сохранили ее в своих учебных планах. Благодаря моей программе к концу 11-го класса ученик будет лучше понимать историю западной цивилизации, чем 95 % всех выпускников колледжей в Соединенных Штатах. Если родители считают это преимуществом, им стоит подписать ребенка на мой учебный план.

Этот учебный план применяет стратегию преподавания, которую не используют школы и которую можно встретить только в отдельных дорогостоящих частных учебных заведениях. Учебный план усиливает сам себя. Изучая курс по западной цивилизации, ученик также проходит курс по западной литературе. Тогда, изучая историю, учащийся читает материалы по истории конкретной цивилизации в конкретный временной период, а на курсе по английскому языку он знакомится с репрезентативными примерами литературных произведений этой цивилизации в ту же эпоху. Подросток учится распознавать литературные или

культурные аспекты, подкрепляющие постулаты, которыми руководствовалось целое общество.

Так ученик начинает постигать взаимосвязь литературы, политики, религии, экономики, семейного устройства и гражданского судопроизводства. Он осознает наличие связей между всеми компонентами общественной жизни и способен оценить эти связи. Курс истории перестает быть некой абстракцией — он подкрепляется примерами из литературы рассматриваемого периода, демонстрирующими распространение определенных взглядов в данном обществе в конкретную эпоху.

В типичном классе английского языка преподаватель английского, обладающий соответствующим дипломом, как правило, трактует литературу в разрезе академических критериев факультетов английского языка. Преподаватель фокусируется на сюжете, настроении, тоне и ряде других концепций, понятных только людям, специализирующими-ся в английском языке. Обычный ученик не планирует специализироваться в английском языке и не испытывает большого интереса к премудростям создания литературных произведений, не говоря уже о литературной критике. В большей степени его внимание направлено на сюжет. Если содержание произведения не может увлечь ученика, оно ему неинтересно. В этом случае ученика, разумеется, не интересуют и приемы, используемые автором для создания сюжета.

Важность литературы для общества невозможно переоценить. Но она должна оцениваться в терминах пяти главных аспектов социальной теории: Бога, человека, закона, обусловленности и времени. Студент получает пользу от прочтения того или иного литературного произведения в той степени, в какой оно иллюстрирует одну или несколь-

ко этих фундаментальных категорий социальной теории. Он может вместить эту информацию в общее видение фундаментальных ценностей того или иного общества в конкретный период.

К концу двухгодичного курса западной цивилизации ученик должен достичь глубокого понимания перемен, происходивших в образе мышления огромного количества людей Запада. Современное общество определенно не является усложненным отражением греческого общества 300 года до н. э. Христианство и Просвещение определили развитие западной цивилизации. На протяжении всей ее истории существовало множество противоборствующих точек зрения, и различные западные культуры приняли разные аспекты этих конкурирующих мировоззрений. К концу нашего курса ученик получит глубокое понимание того, как современное общество впитало разные верования и убеждения, продвигаемые определенными религиями и движениями, и какие изменения они претерпели под влиянием противоборствующих движений.

Моя цель — научить ребенка быть хорошим гражданином, но помимо этого и продуктивным членом общества, не определяемого целиком и полностью лишь политикой. Греческое общество 300 года до н. э. было чрезвычайно политизированным, так же как и римское общество. Но для иудеев и ранней церкви политика не была самым главным аспектом. Гораздо большую важность имели семья, церковная иерархия, экономика и право собственности на землю.

Курсы по западной литературе и западной истории будут дополнены курсами по экономике и государственному устройству. Еще мы включили в план годовой курс по американской истории, который будут проходить параллельно с годовым курсом по Конституции США. Я хочу, чтобы

ученики детально ознакомились с Конституцией и решениями Верховного суда по политическим процессам — эти решения подменили собой первоначальные замыслы создателей Конституции и избирателей, ратифицировавших ее.

Мой учебный план — это своего рода прививка от кейнсианства типичного университета. В колледже студент не окажется интеллектуально безоружным. У него будет сформировано глубокое понимание истории Соединенных Штатов, истории западной цивилизации, законов развития литературы и экономики и усиления концепции государства «благосостояния и противостояния». Он будет знать о недостатках вмешательства правительства в экономику. Его не введут в заблуждение стандартные учебники, восхваляющие новый курс Франклина Рузвельта. Он подробно ознакомится с либертарианским принципом невмешательства: философией свободы, мира и процветания. Он не только будет знать теорию невмешательства, но также ему будет известно о последствиях повторяющихся нарушений федеральными властями принципа невмешательства.

Недостаточно знать историю западной цивилизации и Соединенных Штатов, в том числе историю Конституции. Ученик должен уметь эффективно выражать свои мысли и взгляды. Для этого необходимы еженедельные письменные задания. Эти задания начнутся с четвертого класса. К моменту перехода в старшие классы ребенок научится выражать свои мысли на бумаге и на мониторе компьютера. Второй важный навык, которому будет уделено большое внимание, — публичные выступления. Хотя мой учебный план предусматривает онлайн-обучение, ученики получат практику в ораторском искусстве. Любой курс в рамках

плана предполагает размещение видео на собственном канале ученика на YouTube. Каждый учащийся должен будет завести блог — на Blogger или WordPress.

Таким образом, ученик освоит техники коммуникации и убеждения. Это чрезвычайно важные навыки для тех, кто планирует заняться бизнесом или хочет вносить локальный вклад в развитие общества. Человек, способный ясно и быстро писать и произносить речь перед публикой, будет иметь огромное конкурентное преимущество по сравнению с любым выпускником старшей школы, а также по сравнению с большинством выпускников колледжа.

В девятом классе будетделено внимание одному важному аспекту учебного плана — курсу по управлению временем, постановке целей и учебным привычкам. Также предусмотрен курс по основам лидерства. Все ученики должны пройти эти курсы в начале обучения в старшей школе. Кроме того, есть курсы по скорочтению и набору текста. Эти навыки должны совершенствоваться на протяжении всей карьеры. Если ученик может быстро и без опечаток набирать текст, быстро и с хорошим пониманием читать, у него будет огромное преимущество перед абсолютным большинством американцев.

Моя цель — прибавлять школьный год каждые восемь месяцев. Я планирую включить дополнительные годичные курсы обучения. Я готовлю курсы о том, как учить маленьких детей читать и писать, они будут бесплатными до шестого класса. Я хочу сделать так, чтобы мой сайт предоставлял базовое образование для любой семьи по всему миру и чтобы максимальное число людей получило доступ к преимуществам этой программы. На развитие уйдет несколько лет, но целью работы является полноценное образование от детского сада до пятого класса включительно.

Для старшей школы правила более жесткие. На этом уровне сайт становится закрытым для публики, доступ получают только семьи, оплачивающие обучение. Я хочу воспитать поколение лидеров и намерен сделать это при помощи скрупулезного учебного плана, основанного на философии свободы, то есть философии *самоуправления*.

До сих пор я говорил о содержании учебного плана. Теперь я хочу рассказать о технологии.

Некоторым ученикам нужны аудиоинструкции. Для этого в каждом курсе используются видеоролики, которые интегрируются в программу для презентации, например Power Point, с аудиоинструкциями. Ученик может проходить по каждой презентации при помощи оглавления, а преподаватель наполняет ее структуру лекциями. Каждый ролик длится около 25 минут. Затем следует задание по чтению — обычно предлагаются первоисточники по истории, а также выдержки из «Википедии» и учебников.

Курсы построены по схеме 4:1 — четыре урока содержат новый материал, а пятый посвящен его повторению. При такой системе ученику приходится возвращаться к пройденному материалу, потому что в противном случае он не запомнит большую его часть.

Также предусматриваются еженедельные письменные задания по каждому курсу — на пятый день недельной презентации. Скорее всего, для большинства учеников это будет пятница. Ученики смогут просматривать ролик, резюмирующий пройденный за четыре урока материал, а затем будут писать работу из 250 слов. И так по каждому предмету. Если ученик не закончит эту работу в пятницу, ему придется трудиться над ней в субботу.

Учащиеся начнут практиковаться в публичных выступлениях. Им нужно будет готовить короткие видеосюжеты для их каналов на YouTube. Ученику придется на словах резюмировать то, что он написал в своем эссе. Он не будет читать эту работу — он должен пересказать эссе так, чтобы тот, кто его не читал, смог получить полное представление, о чем в нем говорится.

Поскольку ученикам придется размещать эссе в блогах и видео со своими выступлениями на YouTube, они будут стараться как можно лучше выполнить эти задания. Им не захочется предстать перед публикой неподготовленными. В начале обучения эта подготовка будет занимать у них много дополнительного времени.

Большинство из нас знает, что лучший способ выучить что-то — обучить этому других. Поэтому учеников будут поощрять взаимодействовать друг с другом на форумах, посвященных каждому предмету. Если ученик испытывает затруднения с чем-либо, он может выйти в Сеть и попросить помощи. Кто-то из других учащихся ответит на его вопросы, подготовив соответствующий ролик и выложив его на YouTube, а затем разместив на форуме ссылку на этот ролик. Это позволит ученикам развивать свои преподавательские навыки.

Я бы хотел, чтобы ученики, специализирующиеся на естественных науках и математике, создавали блоги, содержащие список ответов на часто задаваемые вопросы. Они будут делать видеоролики, которые помогут другим получить ответы на эти вопросы.

Блоги и видеоаккаунты учеников допустимо использовать для общения с инспектором по образованию, который может настаивать на получении свидетельств того, что ученик действительно получает знания. Инспекторам по об-

разованию нечасто приходится видеть полноценные сайты, разработанные школьниками и подкрепленные видео с их YouTube-каналов.

Если ученик создаст блог и наполнит его сотнями страниц эссе и ссылками на видео, у него появится внушительный актив, который сослужит ему хорошую службу, когда дело дойдет до поиска работы. У многих ли соискателей есть такое публичное доказательство их навыков? Благодаря этому работодатель поймет, что кандидат компетентен в двух важнейших областях: письменной и устной формах коммуникации. Он также узнает, что кандидат владеет двумя из самых важных технических форм коммуникации, а именно умеет создавать видео для YouTube и вести блог. Резюме такого кандидата автоматически попадет на самый верх стопки резюме претендентов на должность.

Родители смогут наблюдать за развитием способности своих детей, писать и сниматься в образовательных видеосюжетах. Навыки прохождения тестов по системе «истинно/ложно» не дают ученикам особых преимуществ после окончания школы. А умение писать эссе и создавать обучающие видео — это козырь в мире бизнеса.

Мой учебный план построен на следующих предпосылках.

1. Учебный план должен быть единым и последовательным.
2. В нем должна быть общая тема: философия свободы.
3. Лучшая методология — это самообучение.
4. Дисциплины должны подкреплять друг друга.
5. Ученики должны учиться писать и выступать на публике.

Если все перечисленное кажется вам интересным — в том числе с точки зрения взрослого, — вам стоит подумать над тем, чтобы подписатьсь на этот учебный план. Вы получите то образование, которого заслуживали, будучи подростком, но которое в то время было недоступно. Вы также сможете взаимодействовать со своими детьми, если они обучаются по моему учебному плану. Большинство взрослых, скорее всего, не захотят проходить все предметы, но некоторые из них будут им интересны, особенно курсы по лидерству, а также, возможно, курсы по открытию малого бизнеса и по основам экономики. Некоторые взрослые пожелают пройти и курс по истории.

Если вы хотите узнать больше об этой программе, направьте письмо по адресу:

paulcurriculum@aweber.com

Вот несколько опорных пунктов, которые стоит запомнить из части III.

Возможно, вы родитель подростка или сами являетесь подростком. Если так, то вас беспокоят наполнение и структура образования, которое получает ваш ребенок или вы сами.

Если вы родитель, обучающий ребенка дома, вы знаете, что существует огромное разнообразие учебных материалов и они значительно различаются по качеству — от предмета к предмету. Вы хотите, чтобы вашему ребенку были доступны лучшие материалы, но при этом они должны быть достаточно интересны, чтобы побудить его их усвоить, и не слишком далеки от его интересов и его уровня развития. Они также не должны быть слишком простыми — вашему

ребенку нужно получить новые навыки, изучая их. Вы желаете подготовить своего ребенка к жизни и к колледжу. Вы заинтересованы в том, чтобы он был готов поступить в колледж и не попал в мясорубку кейнсианского либерализма, доминирующего в университете городке.

Иными словами, вы хотите ответственно подойти к выбору учебного плана для своих детей. Вы должны действовать от их имени и в их интересах. На этом этапе вы можете быть заинтересованы в том, чтобы больше узнать об учебном плане, сформированном мной и моими коллегами. Возможно, он окажется именно тем, что вы искали. С другой стороны, он может и не подойти вам. Вы пока этого не знаете, но вам легко это выяснить.

Может быть, у вас нет детей-школьников, но есть внуки, которые уже ходят или скоро пойдут в школу. Вы, возможно, захотите больше узнать о моем учебном плане или о других онлайн-программах.

То, что я предлагаю, не подойдет детям, не обладающим самодисциплиной. Кроме того, дети, которые будут обучаться по моей программе, должны быть ориентированы на будущее. Но им необязательно иметь высокий коэффициент интеллекта, им нужно обладать целеустремленностью в преодолении трудностей. Они также должны быть способны противостоять обычным соблазнам, с которыми мы все сталкиваемся. Легко пойти на этические компромиссы. Легко все бросить. Легко бесконечно жаловаться, пока кто-нибудь, кто за нас в ответе, не разрешит нам, наконец, все бросить.

Подросток, обладающий самодисциплиной, став взрослым, скорее всего, останется дисциплинированным. Тот, кто нацелен на будущее в подростковом возрасте, продолжит ориентироваться на перспективы и когда вырастет. Усвоив

основы самообучения, подросток сможет развивать свою карьеру и двигаться по пути призвания способами, недоступными его современникам.

Если подросток чувствует, какая битва идей происходит сегодня, и желает вступить в нее, чтобы внести свой вклад как идеологический воин, возможно, его влияние будет значимым на протяжении 60 или 70 последующих лет. Он сможет сделать мир лучше.

Это ситуация «выиграл — выиграл». Родители не должны разоряться из-за высшего образования своего ребенка, которое можно получить за гораздо меньшие деньги, чем считается. При этом у детей будет иммунитет от кейнсианского либерализма современного университета. Возможно, им даже не придется ступить на порог колледжа. Они могут получить аккредитованный диплом, который даст им те же преимущества, что и дипломы большинства колледжей. Подросток, обучающийся по подобной программе, приобретает огромную фору перед своими ровесниками. Его сверстники могут быть не менее умны и даже не менее самодисциплинированы, но они не учатся по столь же последовательному учебному плану, сфокусированному на истории западной цивилизации, приверженному принципам самоуправления и преподаваемому экспертами в своем деле.

Умные студенты будут успешны, если у них есть нравственные принципы. В этом случае они достигнут хороших результатов независимо от того, по какой учебной программе обучаются. Вот почему так важна нравственная среда образовательной системы. Одаренные студенты иногда сталкиваются с нравственным кризисом, и их ум может не справиться с его преодолением. Мы с детства знаем правило «если заснуть на птарне — проснешься с блохами».

Родители, контролирующие среду, в которой учатся их дети, находятся в гораздо более уверенном положении для того, чтобы увеличить шансы ребенка на успех в учебе, чем родители, помещающие ребенка в школьную систему в стремлении удовлетворить департамент государственного образования штата. Нравственная среда гораздо более важна, чем учебная среда. Но родителям сегодня доступно и то и другое: надежная нравственная среда и отличная образовательная программа. А все потому, что они могут обучать детей дома, подписав их на учебные курсы. Если это онлайн-курсы, то цена будет более чем разумной. Если дети прибегнут к экзаменам CLEP и DSST, чтобы сдать программу первых двух лет колледжа еще до окончания старшей школы, то родители сэкономят значительную сумму денег, по сравнению с которой затраты на программу домашнего обучения будут просто мелочью.

И родители, и ученики окажутся в выигрыше. Учащиеся окончат колледж и смогут приступить к работе как минимум на два года раньше. Не каждый ученик, подписавшийся на мой учебный план, достигнет этого. Но я считаю, что многим это по силам, и мы по крайней мере постараемся убедить их попробовать.

Через десять лет выбор учебных программ будет гораздо шире, чем сегодня. Количество полноценных образовательных программ увеличится в несколько раз. Поскольку многие из тех, кто обучался дома, берутся за создание материалов для домашнего обучения, вскоре рынок наполнится качественными учебными программами. Мы находимся лишь на начальных стадиях революции в образовании — лучшее еще впереди. Но это будет в будущем, а мы живем сегодня.

Так что вы собираетесь делать сейчас? Что лучше подходит вашим детям и внукам на современном этапе? Что вы можете предпринять немедленно?

Моя программа — это начальная стадия. Я не знаю, когда вы читаете эти строки. Программа будет развиваться год за годом — от 9-го класса к 12-му. Она будет расширяться вертикально — от детского сада до 9-го класса. На завершение подготовки программы уйдет несколько лет, но она будет сформирована.

Если вы знаете кого-то, кому нужна помощь, одолжите ему эту книгу. Попросите вернуть через неделю. Скажите, что будете рады обсудить прочитанное. Эта книга может предложить немедленное решение тому, кто столкнулся с грандиозной проблемой образования своего ребенка-подростка. Она буквально может спасти жизнь некоторым родителям. Она может спасти жизнь и некоторым ученикам. Дайте ее почитать, заберите обратно и дайте еще кому-нибудь.

Заключение

Вы почти добрались до конца. Спасибо, что были со мной так долго. Автор всегда знает, что не все читатели, которые начали читать его книгу, закончат ее; это грустно, но это правда. Слушатели нечасто выходят из комнаты в разгар речи выступающего, зато читатели могут отложить книгу и никогда к ней больше не возвращаться.

Мне неизвестно, перешли ли вы уже к концепции домашнего обучения. Если да, то я ломлюсь в открытую дверь. Но это не страшно. Всем нам время от времени нужна хорошая нотация. Если каждая глава — это нотация, вы услышали несколько.

С другой стороны, вы можете колебаться. Может быть, вы не уверены — готовы ли вы вырваться из уютного мира государственных школ? (Они уютны, пока какое-нибудь несчастье на базе школы не поразит семью.)

Возможно, я потерял тех родителей, которые убеждены, что смогут объединиться с другими родителями-единомышленниками для реформы местных государственных школ. Родители пытаются это делать с 1840 года. Эта стратегия работала не очень хорошо. В последние десятилетия она вообще не работала.

К этому моменту вы получили представление о главных темах этой книги. Некоторые из них носят негативный характер, но большинство — позитивны.

Что касается негативных тем, они таковы: государственное образование испорчено деньгами «с неба» — деньгами штатов и федеральных властей. Федеральные деньги всегда несут с собой федеральный контроль. Деньги штата оказывают тот же эффект на локальные школьные округа: происходит потеря местного контроля в результате централизации. Финансирование определяет уровень суверенитета любой организации. Идите по следу денег. Этот след ведет в Вашингтон, округ Колумбия.

Второй негативный аспект — это доказанное снижение результатов обучения в государственных школах. Это началось задолго до того, как я сам поступил в школу, но с середины 1960-х годов процесс идет гораздо быстрее. Это ухудшение не ограничивается успеваемостью: нравственная среда в школах так же пострадала, как и безопасность. Тем не менее издержки на одного ученика неизмеримо возросли, даже если учесть инфляцию. В 1961 году средние затраты на одного ученика составляли 2000 долларов (около 2800 долларов в пересчете на сегодняшние деньги). В 2008 году эта цифра была близка к 11 000 долларов¹.

Все больше людей — особенно родителей — замечают эти ухудшения. Избиратели начинают понимать, что они не живут в идеальном мире и школы в их районе — не выше среднего уровня. Хуже того, средний уровень постоянно снижается. Слабое звено становится еще слабее.

Когда мы смотрим на картину в целом, нам хочется впасть в отчаяние. Уже больше века одна образовательная реформа следует за другой, и ни одна из них не сработала. Каждую реформу рано или поздно забрасывали как фантазию. Но не было реформы, которую называли бы

---

¹ «Expenditures», *Fast Facts*, National Center for Education Statistics, 2012); см.: 1.usa.gov/1uRf7V.

фантазией ее инициаторы. Реформы становятся фантазией только в ретроспективе. Пример — фантазия под названием «новая математика» конца 1960-х: я назову вам некоторых людей, которые успешно выучили новую математику, — это конгрессмены. Проблема состоит в том, что они все еще не бросили новую математику. Школы это сделали 40 лет назад.

Большая картина — картина в целом — это что-то вроде айсберга. Все, чем вооружены против него локальные критики системы, — паяльная лампа.

Это приводит меня к другим важным темам данной книги — позитивным. Они позитивны благодаря маленькой картине. Маленькая картина — это *ваша* картинка. У вас есть полномочия запретить государственную школьную систему в границах четырех стен вашего дома. Вам больше не нужно участвовать в большой картине.

Выражение «голосовать ногами» десятилетиями применялось к тем, кто бежал из советских республик. Пограничные войска пытались предотвратить такого рода голосование.

Сегодня в Германии обучение детей дома противозаконно. Во многих странах Европы оно противозаконно. Школьные бюрократы убедили политиков сделать «голосование ногами детей» незаконным. В Соединенных Штатах это не так. Да, существуют государственные ограничения на домашнее обучение — эти мелкие придирики к родительской самостоятельности. Но это не Германия. Существуют способы забрать детей из традиционных школ и держать их подальше от них.

Цена этого шага продолжает снижаться. Академия Салмана Хана обучает студентов по всему миру бесплатно.

Другие начинают подражать ему. Уже сегодня мы видим поток материалов для домашнего обучения, не сравнимый с тонким ручейком 1980-х годов. Перед нами большое разнообразие вариантов, и оно будет только увеличиваться. Экономисты говорят: «Когда цена падает, спрос растет». Спрос растет очень быстро. Адам Смит в свое время провозгласил уникальную доктрину. Он сказал, что когда индивидуумы преследуют собственные интересы в открытой экономике, они создают богатство. Это богатство служит всему обществу. Он описал это в труде *«Богатство народов»*. Он призывал отменить ограничения, мешающие решениям людей стремиться к тому, что они считают наилучшим для себя и своих семей.

Тот же аргумент применим к образованию, финансируемому частным капиталом. Когда родители становятся покупателями образовательных услуг на свободном рынке, они делают это от имени своих детей. Обращаясь к свободному рынку за решением проблем с получением образовательных услуг для собственных детей, они оказывают услугу обществу. Они поощряют компетенцию среди производителей образовательных программ. Предложение увеличивается. Многообразие выбора расширяется.

Уход детей из государственных школ — это сообщение администраторам местных школ: «Улучшайте школы или будете иметь дело с негативными последствиями». Из-за каждого ребенка, которого забрали из школы, местный округ теряет деньги, которые ему платил штат. Это заставляет администраторов сокращать издержки. Это толкает их к новой реформе.

Уход детей из школы порождает снижение издержек, так же как распространение электронной почты породило сокращение расходов почтовой службой США. Родители могут выбрать ту образовательную программу, которая, по

их мнению, наилучшим образом подходит их детям. Побочный эффект выражается в том, что это побуждает местных администраторов улучшать систему. Если администраторы отказываются это делать, другие родители уловят данный сигнал.

Малcolm Гладуэлл написал бестселлер «Переломный момент», и мне особенно нравится подзаголовок «Как незначительные изменения приводят к глобальным переменам». Он был опубликован в 2000 году. Эта книга вызвала большие изменения, а также принесла много денег. Книга основана на неочевидной аргументации: Гладуэлл описывает большие общественные перемены как эпидемии, потому что они обладают характерными признаками эпидемии. Он выделяет три таких характерных признака: распространение, закон малых чисел и момент перехода от постепенной перемены к драматичному моменту, когда кажется, что меняется все одновременно. Это очень сильная метафора. Но в ней есть выраженный дефект. Эпидемии быстро отступают. Социальные изменения иногда тоже, но иногда — нет. Они могут завладеть обществом — к его благу или несчастью. Они могут стать постоянными.

Движение за домашнее обучение — небольшое, но упорное. Государственные школы — дородные и самодовольные. Похоже, что идея финансируемого налогами образования постоянна. Процент учеников, уходящих из школ, минимален. Но эта ситуация борьбы Давида с Голиафом может быть переломлена. Я верю в то, что она будет переломлена. Когда чеки Вашингтона будут отклонены — она переломится.

Поколение назад один очень уважаемый американский историк по имени Кларенс Карсон написал книгу «Мир во

власти идеи». Эта идея — социализм. Книга была опубликована в 1979 году. В ней утверждалось, что весь мир находится под влиянием людей, приверженных идеям социализма. Эта мысль получила распространение. Но сегодня она больше не распространена — она сошла с общественной арены.

В 1996 году Карсон написал статью, в которой оглядался на книгу, опубликованную за 12 лет до падения Советского Союза. Он признал, что для всех социалистов распад Советского Союза стал огромным откатом назад. На мой взгляд, он оказался чем-то более глобальным, чем откат назад. Распад СССР стал неожиданным событием, которое подорвало саму суть слова *социализм*. Говоря кратко, это был переломный момент. Сегодня мы имеем кейнсианство. Эта система более благоприятна с точки зрения государственного вмешательства — для всех стран, за исключением Северной Кореи. Но это не социализм, то есть не система, при которой государство владеет средствами производства. Это все та же старая концепция государства всеобщего благодеяния, украшенная формулами и специальной терминологией. Но я согласен с заключительными словами Карсона:

Идея, которая подчиняет себе мир, обладает огромной притягательностью для людей по всему миру. Идея о том, что правительство в ответе за материальное и интеллектуальное благополучие населения, очень притягательна, особенно когда она сопровождается реальными выплатами и субсидиями от государства. Многие попали в зависимость от государственных подачек, и даже те, кто от них не зависит, могут потерять уверенность в своей способности обеспечить себя. Эти чувства, настроения и действия — отголоски лучшей части века социализма в его различных проявлениях. В результате мы видим чрезвычайно раздутые правительства и политизацию

общества. Правительства и политики стали проблемой, а не решением.

Люди с твердыми убеждениями, стабильные семьи, полные жизни сообщества, ограниченная численность правительства, а также вера во всемогущего Бога, заботящегося о нас через законы природы и ее щедрость, — только эти факторы могут свергнуть власть идеи. Сегодня существует клише, что социализм провалился; сейчас самое время воздействовать на те предпосылки, которые привели к его падению¹.

Я верю, что управляемое и финансируемое семьями образование — важная составляющая любой антикейнсианской реформы. Она начинается с малого — в точности как эпидемия, как пишет Гладуэлл. Она начинается с вас. Как любил повторять Леонард Рид, реформа должна начаться с нас самих. Самый эффективный способ реформировать государственные школы — забирать детей из этих школ. Единственный способ убедить высшего чиновника реформировать его бюрократическую систему — сократить ее финансирование. Каждый раз, когда ребенок покидает местную школу, округ теряет финансирование штата. Это привлекает внимание чиновников. И чем чаще это случается, тем больше внимания это привлекает.

Это не требует политического действия. Это не требует никакого рода мобилизации. Развитие ситуации не зависит от того, придут ли избиратели на выборы. Все, что нужно, — это решение родителей обучать детей дома. Больше никаких желтых автобусов. Больше никаких придирок одноклассников из-за отставания от моды. Больше никаких собраний родительского комитета. Никаких вызовов роди-

---

¹ Clarence Carson, «The World in the Grip of an Idea Revisited», *The Freeman* (May 1, 1996); см.: <http://tinyurl.com/WeakenedGrip>.

телей в школу. Просто стол, недорогие канцтовары, может быть, несколько учебников, а может быть, и ни одного, если программа полностью цифровая и проходит онлайн, как моя. (С моим учебным планом все книги, используемые учениками, — электронные, за исключением одной книги для детского сада и одной для старшей школы — «Дорога к рабству» Хайека. Она бумажная, в мягкой обложке.)

Я прекрасно понимаю, какой самоотверженности все это требует. Это изменит порядок общения родителей с детьми. Родители больше не смогут быть зрителями, которые изредка перебрасываются репликами с ребенком, когда он не занят школой, телевизором, отправкой сообщений, разговорами по Skype или роликами на YouTube. Я думаю, что вам хотелось бы поговорить со своими детьми о важных вещах до того дня, когда ваш последний ребенок покинет дом и получит ключ от комнаты в общежитии колледжа.

Давайте рассмотрим некоторые издержки.

Время. Родитель (обычно это мама) должен проводить несколько часов в день с младшими школьниками, чтобы помочь им с домашними заданиями. Но с хорошо проработанным учебным планом, основанным на стратегии самообучения и взаимопомощи учеников, это время, начиная с третьего класса, неуклонно сокращается. По мере взросления дети все более способны и должны обучать себя сами. К старшим классам 98 % учебного плана изучается самостоятельно. Основная задача родителей — читать письменные задания, об остальном позаботится учебный план.

Деньги. Цена в основном складывается из стоимости учебников. Если вы можете избежать покупки учебников, полагаясь на онлайн-материалы из открытых источников, вы снизите эти издержки. Если вы используете учебный

план онлайн, вам придется потратиться на бумагу и тонер для принтера. Хорошо разработанный план не требует «физических» книг.

Некоторые программы полностью бесплатны. Программа Салмана Хана не всеобъемлюща, но он предлагает бесплатные видео по математике. Мой учебный план — когда я завершу работу над ним (предполагаемая дата — начало 2015 года) — будет бесплатным до пятого класса. Курсы для подготовительной школы и третьего класса доступны уже сейчас — это поможет семьям начать. После пятого класса мой учебный план будет стоить примерно столько же, сколько стоит учебный план на базе учебников. Поставив перед собой цель, вы сможете найти практически бесплатные онлайн-материалы.

Еще остается вопрос упущеного дохода. Если мама школьника работает — ей придется уйти с работы. Или, если она главный добытчик в семье, придется уйти отцу. Но не забудьте учесть издержки постоянной работы: налоги, стоимость присмотра за ребенком, цену проезда (время, бензин и износ машины), стоимость гардероба, еды и много-го другого. А еще не забудьте о стрессе на рабочем месте — корпоративные крысиные бега. Все это отбрасывается в обмен на то, чтобы проводить гораздо больше времени за воспитанием и обучением своих детей.

Отчетность. Большинство штатов требуют от родителей, обучающих детей дома, делать записи того, что изучают их дети. Это минимальное требование. Если ваш ребенок выполняет небольшие простые письменные задания хотя бы со второго класса, а также ведет рабочие тетради по математике, это уже превышает необходимый минимум отчетности. Я советую семьям, обучающим детей дома, вступать в Ассоциацию юридической защиты домашнего образования. В случае кризиса она предоставит адвоката.

Местные школьные округа предпочитают избегать общения с юристами ассоциации.

Разочарование. Время от времени любой родитель-преподаватель ощущает упадок духа. В плохие дни домашний учитель считает себя недостаточно квалифицированным, ему кажется, что ничто не работает как надо. Но так бывает на любой работе. Я, безусловно, переживал такие дни за те 23 года, что провел в Конгрессе. Но на следующий день все становится лучше — колесики опять начинают вертеться.

Давление общественности. Не только ученики страдают от давления сверстников, это бывает и с их родителями. Друзья, родственники и коллеги, которые все еще доверяют государственным школам, находят множество способов компрометировать домашнее обучение. Оно для них слишком радикально. Оно идет вразрез с устоями сообщества.

Они спрашивают: «А как же социальные навыки?» Ваша реплика в ответ: «Вы имеете в виду умение вежливо осадить наркодилера?» Вопрос: «А как же спорт?» Ответ: «Спортивные секции есть не только в школе». Вопрос: «А как же чирлидинг и другая деятельность?» Ответ: «Моя дочь предпочитает общественную деятельность и работу на полставки, которая оплачивает ее курсы для колледжа». Вопрос: «Какие еще курсы для колледжа?» Ответ: «Экзамены CLEP». Вопрос: «Что еще за экзамены CLEP?» Ответ: «Это экзамены, разработанные Советом колледжей, который также разработал экзамены SAT. За 90 долларов старшеклассник может пройти тестирование по предмету за один семестр колледжа или даже за два семестра. Моя дочь хочет пройти два курса аккредитованного колледжа одновременно с окончанием старшей школы. Это обойдется ей в 1500 долларов. Ее работа на полставки позволяет ей платить — это стоит примерно 11 долларов в день. Так что

нам не придется платить за ее колледж. Просто задайте поиск в Google по словам “колледж и 11 долларов”».

Обычно на этом давление общественности заканчивается.

Я уже упомянул о пользе отказа от корпоративных крысиных бегов, но есть множество других преимуществ.

Удовлетворение. Родители, взявшие на себя ответственность за что-то столь важное, как образование собственных детей, могут наблюдать за прогрессом. Этот прогресс измерим. Результаты тестов улучшаются. Навыки чтения, письма и счета развиваются.

Родители знают, что на них лежит ответственность. Это приносит удовлетворение. Они знают, что их ребенок не зависит от учителя в переполненном классе, который использует учебники, написанные незнакомцами и одобренные бюрократическими структурами. Родители решают, что читать их детям. Они следят за их успехами. Они все внимание сосредоточивают на своих детях, в отличие от учителя в классе, чьим вниманием завладевают ученики, испытывающие трудности в обучении или проблемы с поведением.

Безопасность. Концепция безопасности весьма широка. Она включает физическую безопасность, но также, что более важно, безопасность нравственную. Чем старше становятся дети, тем большее значение для них приобретает нравственная безопасность. Вы можете найти в Интернете статьи по нравственной среде детей в средней школе. Я провел такое исследование. Чем вы старше, тем сильнее оно вас поразит.

Еще есть идеологическая безопасность. Какие идеи определяют учебный план в ваших местных школах? Немногие родители знают ответ на этот вопрос, немногие находят время просмотреть учебники. Они предполагают,

что все в порядке, но откуда такое предположение? Почему авторы учебников, являющиеся продуктом современных университетов, должны быть идеологически надежными?

Другая разновидность — безопасность психологическая. Давление сверстников может быть очень сильным. Если молодой человек становится объектом издевательств со стороны подростков, это может сделать его несчастным на всю жизнь. Таких историй множество. Национальный институт здоровья Соединенных Штатов в 2009 году провел исследование на эту тему. Вот вывод: «За последние два месяца 20,8 % школьников по меньшей мере один раз подверглись физическим притеснениям, 53,6 % — словесным оскорблением, 51,4 % — социальному давлению, 13,6 % — нападкам через Интернет. Мальчики чаще оказываются участниками физических и вербальных притеснений, а девочки в большей степени задействованы в противостояниях, связанных с взаимоотношениями. Мальчики чаще оказываются интернет-хулиганами, в то время как девочки чаще оказываются жертвами интернет-нападок»¹. Канадское правительство выпустило брошюру с заголовком «*Притеснения: мы все можем помочь остановить их*». Канада? Страна, славящаяся расовой и культурной гармонией? Где все кажется спокойным и миролюбивым? Да, именно так. Это международная проблема государственных школ.

Вспомним также о проблеме безопасности детей «с ключом на шее». Родители, которых весь день нет дома, должны справляться с этой проблемой. После школы и в летние каникулы дети на несколько часов в день оказываются без присмотра. Это не идет на пользу ни младшим школьникам, ни подросткам.

---

¹ *School Bullying among Adolescents in the United States: Physical, Verbal, Relational, and Cyber*; см.: <http://tinyurl.com/BullyingNIH>.

Все эти угрозы испаряются, как только родители забирают ребенка из местной государственной школы.

Ученическая успеваемость. Тесты показывают, что дети, обучающиеся на дому, демонстрируют результаты выше среднего. Проведите в Сети поиск по фразе «домашнее обучение и результаты тестов». Результаты оказываются гораздо выше нормы. В статье 2010 года в рамках полемики на тему результатов тестирования читаем следующее: «По результатам академического оценочного теста средний балл школьников, обучающихся на дому, на 72 пункта выше, чем средний по стране показатель. Средний результат теста для поступающих в колледжи США (American College Testing) составляет 21 балл, для обучающихся на дому его средний результат — 22,8 балла из возможных 36. Обучающиеся на дому в среднем на 77 % сдают тест на базовые навыки штата Айова (Iowa Test of Basic Skills). В статье использованы результаты исследования, проведенного профессором Государственного университета Нортстэрн, который утверждает, что “учение на дому более характерно для семей с образованными родителями и доходом выше среднего. Родители, обучающие детей на дому, реже разводятся (что, впрочем, в целом справедливо для более обеспеченных пар). Дети, обучающиеся дома, меньше смотрят телевизор. Все вышеперечисленное дает в итоге более высокие показатели успеваемости”»¹.

Погодите! Ведь это исследование, которое говорит о том, что ученики демонстрируют лучшие результаты в домашних школах, потому что домашнее окружение гораздо более благоприятнее, чем среда государственной школы. Должно ли это убедить родителей оставить детей в государственных школах, которые показывают себя не с лучшей стороны?

---

¹ «Do Homeschool Kids Really Rate Better on Standardized Tests?»; см.: <http://tinyurl.com/HStestDebate>.

Должны ли родители принести успеваемость своих детей в жертву политической корректности?

Родители-конгрессмены так не поступают. Если они живут в Вашингтоне, округ Колумбия, и принадлежат к местному школьному округу, то обычно отправляют детей в частные школы. Всем на Капитолийском холме это известно, но никто об этом не говорит. Следующий отчет опубликован Фондом «Наследие». В нем сообщается о решениях в пользу частных школ, принятых сенаторами и конгрессменами. Заметьте: это относится и к тем, кто живет в зажиточных округах, таких как Вирджиния и Мэриленд, — большинство конгрессменов живут именно там. Отчет не спрашивает о тех, кто живет в округе Колумбия. Также заметьте: в 2009 году лишь 10 % американцев отправили своих детей в частные школы¹.

- 44 % сенаторов и 36 % членов палаты представителей отправляли своих детей в частные школы.
- 23 % членов комитета по домашнему образованию и труду и около 40 % членов комитета Сената США по здоровью, образованию, труду и пенсиям когда-либо отправляли своих детей в частные школы.
- 38 % членов комиссии по бюджетным ассигнованиям и 35 % членов финансового комитета Сената когда-либо отправляли своих детей в частные школы.
- Дети 35 % членов собрания чернокожих в Конгрессе и 31 % членов собрания латиноамериканцев в Конгрессе также учились или учатся в частных школах².

¹ «Enrollment Trends», *Fast Facts*, National Center for Educational Statistics, 2012; см.: <http://tinyurl.com/Private2009>.

² «How Members of the 111th Congress Practice Private School Choice», April 20, 2009; см.: <http://tinyurl.com/CongressmenChoose>.

Было бы лучше, если бы все эти люди следовали собственным проповедям, как метко подметил Чарльз Мюррей¹.

Родители, обучающие детей дома, могут заплатить за их ежегодное тестирование. Три основных теста — это тест достижений Стэнфорд 10 (Stanford 10 Achievement Test), тест на базовые навыки штата Айова и калифорнийский тест достижений (California Achievement Test).

Самодисциплинированные дети. Если учебный план, выбранный родителями, основан на самообучении, он вырабатывает у ребенка навык самостоятельной работы. Этот навык крайне важен независимо от того, пойдет выпускник школы в колледж или на работу. Этот навык необходимо привить большинству детей.

Родители должны направлять детей, но в определенный момент им следует передать ответственность в руки ребенка. Понукание — это тактика самообмана. Выпускник старшей школы, нуждающийся в постоянном родительском контроле, столкнется с большими проблемами. Ему необходимо научиться выполнять задания без внешнего вмешательства. Он должен уметь самостоятельно проводить исследования по требуемым темам.

Учебный план должен научить детей учиться. В случае онлайн-программы хорошо, если в ней предусмотрены возможности взаимного наставничества для учеников. Лучший способ научиться чему-либо — научить этому других, как только овладеешь базовыми знаниями по данной теме.

Родители говорят, что учат детей быть независимыми. Но когда начинается это обучение? Я думаю, что оно должно начинаться не позже пятого класса. Ученикам необходимо получать больше полномочий по обучению самих себя —

---

¹ Charles Murray, *Coming Apart: The State of White America, 1960–2010* (New York: Crown Forum, 2012). С. 305.

это принесет им огромную пользу, а еще сбережет массу времени родителям-учителям.

Бюрократов сферы образования глубоко оскорбляет идея домашнего обучения, но уже слишком поздно ее пресекать. Они пытались это сделать в середине 1980-х — и потерпели поражение. Политики не вступают в конфликты с организованными избирательными блоками, которые способны им навредить. Они могут на это отважиться только под давлением еще более сильного избирательного блока, требующего принятия какого-нибудь законодательного акта.

Те, кто обучаются дома, связаны между собой с помощью цифровых технологий. Они упорны в защите своих прав. Они организовывают протесты. Они обращаются в законодательные органы. Кроме того, они практически не поддаются контролю и управлению. Так что стоимость давления на них высока, политическая отдача — мала, велик риск организованных протестов, а общественности по большому счету нет до этого никакого дела. На данном этапе политикам уже слишком поздно подавлять движение за домашнее обучение.

Чем больше детей, обучавшихся дома, подрастает и получает право голоса, тем более рискованным становится подавление движения (а это уже можно назвать целым движением). Цифры увеличиваются. На сегодняшний день уже хорошо известны успехи обучающихся дома детей в национальных конкурсах по правописанию и по географии. Результаты тестирования таких детей значительно превышают средний уровень. Школьным округам очень сложно вводить санкции против семей, обучающих детей дома.

Местные судьи требуют доказательств того, что детей обделяют образованием. Все факты демонстрируют обратное. Дети, обучающиеся дома, превосходят по результатам детей, получающих образование в государственных школах. Местные школьные округа не хотят, чтобы адвокаты озвучивали эту информацию в суде, ведь это нанесет урон их репутации.

Это значит, что сейчас время на нашей стороне — на стороне движения за домашнее обучение. Судебные битвы 1980-х годов обернулись против образовательного аппарата. Сегодня его позиция — не будить спящую собаку. Он не желает еще одной серии судебных фиаско.

Свободный рынок — сила более мощная, чем бюрократия. Выгоды, которые предоставляет свободный рынок, постоянно растут. Государство не может с этим состязаться, даже применяя силу. Мы видим систему, в которой обучение одного школьника стоит более 10 000 долларов в год. Эта система не способна соревноваться с домашним обучением, где стоимость материалов не превышает 500 долларов в год. Например, в программе Робинсона — это один из доступных примеров учебных планов — данная цифра составляет 200 долларов на семью плюс стоимость бумаги и тонера для принтера.

Когда вы можете потратить меньше и получить при этом продукт лучшего качества, государству остается лишь обороняться. Вспомните почтовую службу США. За ее сокращением не стояло никаких политических движений — просто появилась электронная почта. Один за другим американцы ушли от почтовой службы и никогда больше не вернутся назад.

Если вы видите, что преимущества для вашего ребенка перевесят издержки того, что вы сами выступите его учителем, то самое время начать исследовать сферу домашнего обучения. Примите участие в тематической конференции или собрании. Вступите в местное сообщество домашнего обучения. Поищите в Сети учебные материалы.

Вы поймете, что перед вами столько вариантов выбора, что вы даже не сможете тщательно изучить каждый из них. Это больше не 1985 год.

Один размер не бывает впору всем.

Сегодня перед вами полный размерный ряд.

Некоторые из моих любимых сайтов

- CampaignforLiberty.com
- LewRockwell.com
- Mises.org
- RonPaulChannel.com
- RonPaulCurriculum.com
- RonPaulInstitute.org
- RonPaulMD.com
- TeaPartyEconomist.com
- TomWoods.com

Николай Старикин

РЕКОМЕНДУЕТ ПРОЧИТАТЬ

Все «реформы» образования в России стремятся сделать у нас, «как у них». Вопрос, зачем это нужно, практически не ставится.

Новая книга известного американского политика Рона Пола (автора книги «Покончить с ФРС», которая уже выходила в этой серии книг) посвящена как раз современному американскому образованию. Как построено образование в сегодняшней главной сверхдержаве? Оно построено на деньгах, как и все в этом обществе потребления, чьи ценности навязывают и нам.

Почему Рон Пол пишет о необходимости «школьной революции»? Читайте об этом в книге. Эта книга — взгляд изнутри системы, который нам «реформаторами» никогда не преподносится.

Оказывается, проблемы, стоящие перед школьным образованием в США, аналогичны нашим и, по сути, нам хорошо знакомы. Сегодня многие родители и у них, и у нас недовольны ни системой обучения, ни результатами, которые видят на своих детях.

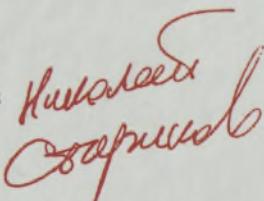
Между тем система прекрасного советского классического образования продолжает целенаправленно разрушаться. Уровень знаний падает! Но что этому удивляться, если Рон Пол открыто пишет, что американское образование... само нуждается в изменениях.

Нужно ли нам все это?

Мое мнение: реформы образования убивают образование, и они должны быть прекращены. Надо дать учителям спокойно учить наших детей, зная, что завтра никто снова не ворвется разрушать отлаженный механизм классического образования.

А что думаете вы? Чему и по какой системе учат и будут учить ваших детей?

С уважением, Николай Старикин

 ПИТЕР

Заказ книг:

Санкт-Петербург

тел.: (812) 703-73-74,

postbook@piter.com

www.piter.com — каталог книг и интернет-магазин

ISBN: 978-5-496-01613-1

9 785496 016131

Доступно
в App Store

<http://books.piter.com/collection/knigi-starikova>